

www.keu.kz

№ 3 (62) 2021

ISSN 1998-7862

**ҚЭУ ЖАРШЫСЫ:
ЭКОНОМИКА, ФИЛОСОФИЯ,
ПЕДАГОГИКА, ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**

ЖУРНАЛЫ

ЖУРНАЛ

**ВЕСТНИК КЭУ:
ЭКОНОМИКА, ФИЛОСОФИЯ,
ПЕДАГОГИКА, ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**

JOURNAL

**BULLETIN OF KEU:
ECONOMY, PHILOSOPHY,
PEDAGOGICS, JURISPRUDENCE**

Қарағанды 2021

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Аймагамбетов Е. Б. [Yerkara Aimagambetov], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан), председатель;

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Таубаев А. А. Таубаев Аяберген Алданаевич [Taubayev Ayapbergen], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан); заместитель председателя;

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Накипова Г. Н. Накипова Гульмира Николаевна [Nakipova Gulmira], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

**Мануэль
Фернандез-Грела** [Manuel Fernandez-Grela], доктор PhD, [экономика], Университет Сантьяго де Компостела, (Испания);

Шеломенцев А. Г. [Andrei Shelomentsev], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Институт экономики Уральского отделения РАН (Россия);

Базилевич В. Д. [Victor Bazilevich], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Киевский национальный университет им. Т. Шевченко (Украина);

Маликов С. В. [Sergey Malikov], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (Россия);

Сатубалдин С. С. [Sagyndyk Satubaldin], академик НАН РК, доктор экономических наук, профессор, [экономика] (Казахстан);

Алимбаев А. А. [Abilda Alimbaev], доктор экономических наук, профессор, [экономика], НИИ регионального развития (Казахстан);

Азаров В. А. [Vladimir Azarov], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], Омское региональное отделение Российской академии юридических наук (Россия);

Покрытан П. А. [Paul Pokrytan], доктор экономических наук, профессор, [экономика], МГУ имени М. В. Ломоносова (Россия);

Сихимбаев М. Р. Сихимбаев Муратбай Рыздикбаевич [Sikhimbayev Muratbay], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Ханов Т. А. [Talgat Khanov], доктор юридических наук, доцент, [юриспруденция], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Шамурзаев Т. Т. [Taalaibek Shamurzaev], доктор юридических наук, доцент, [юриспруденция], Кыргызско-Российский Славянский университет (Кыргызстан);

Бакишев К. А. [Kairat Bakishev], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], НИИ Экономических и правовых исследований Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Муликова С. А. [Saltanat Mulikova], доктор педагогических наук, профессор, [педагогика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Карипбаев Б. И. [Bayzhol Karipbaev], доктор философских наук, профессор, [философия], Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова (Казахстан);

ҚЭУ Жаршысы
Фылыми басылым

Вестник КЭУ
Научное издание

Bulletin of KEU
Scientific publication

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан.

Свидетельство № 3672-Ж от 11 марта 2003 года.

Подписной индекс: 74106
Учредитель: Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

Год основания журнала — 2003.

Периодичность издания — 4 номера в год.
Языки публикаций: казахский, русский, английский.

Ответственность за аутентичность и точность приводимых в статьях цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства о защите интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых статей.

МАЗМУНЫ

ЭКОНОМИКА

Жанар Аубекерова, Айнур Шахшина

ДАМЫҒАН ЕЛДЕР МЫСАЛЫНДА ҚАЛАЛЫҚ ТРАФИКТІ
ЖАҚСАРТУДЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ШАРАЛАРЫ 6

Юлия Валеева

ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІҢ ҚҰЗІРЕТТЕРІН ЭЛЕКТРОНДЫҚ
БАҚЫЛАУ ҮШІН АҚПАРАТТЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІ ҚОЛДАНУ 9

Надежда Гражевская, Назар Улаков, Ерлан Тюлюпов, Айнур Тынгышева

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ОНЛАЙН
САҚТАНДЫРУДЫҢ ДАМУЫНЫң ҚАЗІРГІ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ 15

Арман Исанов, Алмаз Толеуұлы

БАНК САЛАСЫНДАҒЫ ИТ-ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ 21

Анна Легостаева, Балдырган Джасықбаева

КАДР САЯСАТЫ — МЕДИЦИНАЛЫҚ ҰЙЫМДАРДЫҢ ПЕРСОНАЛЫН БАСҚАРУДЫҢ НЕГІЗI 25

Галина Филюк, Гизат Кенешева

ҚАЗАҚСТАННЫң ӨНЕРКӨСІБІН ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ЖАҢҒЫРТУДЫҢ БАСЫМ БАҒЫТТАРЫ 32

ФИЛОСОФИЯ

Саулет Хауия

АВТОРЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ТАРИХЫ МЕН ФИЛОСОФИЯСЫ 38

ПЕДАГОГИКА

Лескул Ибраимова, Гүлхан Нұрадин, Жамбыл Бекназаров

ӘТНОМӘДЕНИ ҚҰНДЫЛЫҚТАР АРҚЫЛЫ ЖАСТАРДЫҢ
САЛАУАТТЫ ӨМІР САЛТЫН ҚАЛЫПТАСТАРЫ 41

Анара Қарымсакова, Анара Касымова

ЖАЛПЫ БІЛІМ БЕРЕТІН МЕКТЕПТЕ ИНФОРМАТИКАНЫ
ОҚЫТУДЫҢ ҚОСЫМША РЕСУРСЫ РЕТИНДЕ БІЛІМ БЕРУ ПОРТАЛЫ 48

Екатерина Петрова

КӘСІБІ БІЛІМ БЕРУ ҰЙЫМДАРЫНДА СТУДЕНТТЕРДІҢ ИМДІ
БІЛІМДІЛІГІН ҚАЛЫПТАСТАРЫРУ БОЙЫНША ЖУМЫС ТӘЖІРИБЕСІНЕН 57

ҚҰҚЫҚТАНУ

Евгений Благов

ҚЫЛМЫСТЫҢ ЖИҮНТҮҒЫ ЖӘНЕ ҚАЙТАЛАНУЫ ТҮРЛЕРІ ТУРАЛЫ 61

Жазира Исакова, Арайым Құлибек, Дастан Исаков

ҚОҒАМДЫҚ ЖҰМЫС-ӘКІМШІЛІК ЖАУАПКЕРШІЛІК РЕТИНДЕ 67

Илья Русев

ҚЫЛМЫСТЫҚ БАНКРОТТЫҚ ЗАҢНАМАСЫ 72

Александр Чучаев

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ ӘСЕР ШАРАЛАРЫНЫң МӘНІН АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ 77

Александр Чучаев, Қайрат Бекішев

ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚЫПАЛ ЕТУ ШАРАЛАРЫНЫң ТУСІНІГІ ЖӘНЕ НЫСАНДАРЫ 83

АВТОРЛАРҒА АҚПАРАТ 93

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 94

INSTRUCTIONS TO AUTHORS 95

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Жанар Аубекерова, Айнур Шахшина

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ УЛУЧШЕНИЯ ГОРОДСКОГО ТРАФИКА

НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТЫХ СТРАН 6

Юлия Валеева

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ 9

Надежда Гражевская, Назар Улаков, Ерлан Тюлюпов, Айнур Тынгшиева

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОНЛАЙН-СТРАХОВАНИЯ

В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 15

Арман Исанов, Алмаз Толеуулы

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ..... 21

Анна Легостаева, Балдырган Джасызыбаева

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА — ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ

ПЕРСОНАЛОМ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ 25

Галина Филюк, Гизат Кенешева

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА 32

ФИЛОСОФИЯ

Саулет Хаужя

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА 38

ПЕДАГОГИКА

Лескул Ибраимова, Гулхан Нурадин, Жамбыл Бекназаров

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

ЧЕРЕЗ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ 41

Анара Карымсакова, Анара Касымова

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОРТАЛЫ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС

ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ 48

Екатерина Петрова

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГИБКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ

В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ 57

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Евгений Благов

О ВИДАХ СОВОКУПНОСТИ И РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ 61

Жазира Исакова, Арайлым Кулибек, Дастан Исаков

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ..... 67

Илья Русаев

ИСТОКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КРИМИНАЛЬНОМ БАНКРОТСТВЕ..... 72

Александр Чучаев

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ..... 77

Александр Чучаев, Кайрат Бакиев

ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ 83

АВТОРЛАРҒА АҚПАРАТ 93

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 94

INSTRUCTIONS TO AUTHORS 95

CONTENTS

ECONOMY

Zhanar Aubekerova, Ainur Shakhshina

ECONOMIC MEASURES TO IMPROVE URBAN TRAFFIC ON THE EXAMPLE OF DEVELOPED COUNTRIES	6
---	---

Yulia Valeeva

APPLICATION OF INFORMATION SYSTEMS FOR ELECTRONIC MONITORING OF EMPLOYEE COMPETENCES	9
---	---

Nadiia Grazhevska, Nazar Ulakov, Yerlan Tyulupov, Ainur Tyunisheva

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ONLINE INSURANCE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	16
---	----

Arman Issanov, Almaz Toleuly

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF IT TECHNOLOGIES IN THE BANKING SECTOR	21
--	----

Anna Legostayeva, Baldyrgan Jazykbayeva

PERSONNEL POLICY — THE BASIS OF PERSONNEL MANAGEMENT OF MEDICAL ORGANIZATIONS.....	26
---	----

Galina Filuk, Gizat Kenesheva

PRIORITY DIRECTIONS OF TECHNOLOGICAL MODERNIZATION OF KAZAKHSTAN'S INDUSTRY ...	33
---	----

PHILOSOPHY

Saulet Khauiya

HISTORY AND PHILOSOPHIES OF COPYRIGHT	38
---	----

PEDAGOGY

Leskul Ibraimova, Gulkhan Nuradin, Zhambyl Beknazarov

FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE OF YOUNG PEOPLE THROUGH ETHNO-CULTURAL VALUES	42
---	----

Anara Karymsakova, Anara Kasymova

EDUCATIONAL INFORMATION PORTALS AS AN ADDITIONAL RESOURCE FOR TEACHING COMPUTER SCIENCE IN SECONDARY SCHOOLS.....	49
--	----

Ekaterina Petrova

FROM THE EXPERIENCE OF WORKING ON THE FORMATION OF FLEXIBLE SKILLS AMONG STUDENTS IN PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS	57
--	----

JURISPRUDENCE

Evgeny Blagov

ON THE TYPES OF AGGREGATE AND RECIDIVISM OF CRIMES	61
--	----

Zhazira Iskakova, Arailym Kulibek, Dastan Iskakov

PUBLIC WORK AS A KIND OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY.....	67
---	----

Ilya Rusyaev

ORIGINS OF CRIMINAL BANKRUPTCY LEGISLATION.....	72
---	----

Alexander Chuchayev

PROBLEMS OF DETERMINING THE ESSENCE OF MEASURES OF CRIMINAL LEGAL IMPACT	77
--	----

Alexander Chuchayev, Kairat Bakishев

THE CONCEPT AND FORMS OF MEASURES OF CRIMINAL LEGAL IMPACT.....	83
---	----

АВТОЛАРҒА АҚПАРАТ.....	93
------------------------	----

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	94
------------------------------	----

INSTRUCTIONS TO AUTHORS.....	95
------------------------------	----

Zhanar AUBEKEROVA, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,

Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,

100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9,

zh.aubekerova@keu.kz, +77003906671

Ainur SHAKHSHINA, Master's degree, senior lecturer,

Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,

100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9,

a.shakhshina@keu.kz, +77007216727

ECONOMIC MEASURES TO IMPROVE URBAN TRAFFIC ON THE EXAMPLE OF DEVELOPED COUNTRIES

Abstract: The article presents an interesting experience of developed countries in solving the problem of traffic congestion and improving the urban environment by introducing an alternative to public transport and additional economic measures.

Keywords: transport system, car, public transport, payments.

Жанар АУБЕКЕРОВА, техника гылымдарының кандидаты, доцент,
Қазтұтынуодагы Караганды университеті,

100009, Қазақстан Республикасы, Караганды қ., Академическая көш., 9,
zh.aubekerova@keu.kz, +77003906671

Айнур ШАХШИНА, аға оқытушы, магистр,
Қазтұтынуодагы Караганды университеті,

100009, Қазақстан Республикасы, Караганды қ., Академическая көш., 9,
a.shakhshina@keu.kz, +77007216727

ДАМЫҒАН ЕЛДЕР МЫСАЛЫНДА ҚАЛАЛЫҚ ТРАФИКТІ ЖАҚСАРТУДЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ШАРАЛАРЫ

Аннотация: Мақалада көлік кептелісі мәселесін шешу және қоғамдық көліктеге балама сапар мен қосынша экономикалық шараларды енгізу арқылы қалалық ортаны жақсарту бойынша дамыған елдердің қызықты тәжірибесі келтірілген.

Түйінді сөздер: көлік жүйесі, автомобиль, қоғамдық көлік, төлемдер.

Жанар АУБЕКЕРОВА, кандидат технических наук, доцент,
Карагандинский университет Казпотребсоюза,

100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9,
zh.aubekerova@keu.kz, +77003906671

Айнур ШАХШИНА, магистр, старший преподаватель,
Карагандинский университет Казпотребсоюза,

100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9,
a.shakhshina@keu.kz, +77007216727

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ УЛУЧШЕНИЯ ГОРОДСКОГО ТРАФИКА НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТЫХ СТРАН

Аннотация: В статье приведен интересный опыт развитых стран по решению проблемы транспортных заторов и улучшения городской среды с помощью введения альтернативы поездки на общественном транспорте и дополнительных экономических мер.

Ключевые слова: транспортная система, автомобиль, общественный транспорт, платежи.

Throughout history, the prevailing modes of transport in one era or another have had a distinct impact on the layout, density of buildings and the nature of cities as a whole. Pedestrian and horse-

drawn communications led to the emergence of cities with a high density of buildings and a high concentration of the main types of urban activity, and

trams opened communication with the suburbs and formed the main transport arteries.

However, the most powerful and most difficult impact on cities has been the massive proliferation of private cars. The process of mass motorization of the population dramatically increased the mobility of citizens and at the same time allowed to disperse the places of urban activity, which in turn increased the need for trips over ever greater distances.

With the decentralization of cities, there were increasing needs for spatial resources that provide automobile traffic, for which a significant part of the urban area had to be given over to the street and road network and parking lots. Moreover, even in these conditions, chronic congestion and numerous negative impacts of automobile traffic on the quality of the urban environment have increased rather than decreased.

The collision of cities and cars was initially perceived as a problem of physical overload of the road network, which, in principle, can be solved by additional construction of roads and parking facilities, improving traffic management and other measures aimed at increasing the productivity of the «car-road» system as such.

Extensive discussions of experts and political leaders that have taken place in most developed countries of the world have led to the realization of the strongest influence that transport policy has on cities and society. They also led to the development of specific transport policy measures aimed at solving the accumulated problems and, most importantly, at creating cities that are comfortable for life.

Below is a list of common practices and fundamental solutions to transport problems, on which there is a professional consensus among specialists of those countries that have achieved maximum success on this path [1, p. 24].

Urban transport policy options can be classified into two fundamentally different categories:

a) laissez-faire policy of non-interference in individual transport behavior. Within the framework of such a policy, maximum efforts are mobilized to create conditions for traveling by private cars, and these trips are subsidized in many direct and indirect ways. The policy of «non-interference» leads to the formation of automobile-oriented cities characterized by a high degree of self-isolation of residents and segregation of social groups, as well as a very low level of social activity.

b) a policy for the development of the transport system aimed at achieving the desired social and economic goals. These goals may be the creation of livable, humanitarian-oriented cities that open up opportunities for more diverse and active socio-economic activities than is achievable in automobile-oriented cities. This can be achieved only if

efforts are focused on using all types of communications in their most effective quality: cars, public transport, paratransit, pedestrian and other means of transportation.

Automobile-oriented cities are not considered a desirable form of human settlement in most developed countries of the world. Therefore, these countries are pursuing policies aimed at achieving an intermodal balance [2, p. 115].

The main obstacle to achieving such a balance is the inadequately low price of a car trip, as well as the irrational structure of this price, which assumes extremely low direct («paid out of pocket») expenses of the car owner.

Mitigating the problems caused by the dominance of cars in the city (or the collision of a city and a car) requires the following three goals of urban transport policy:

a) Reducing the attractiveness of using a car by eliminating direct and indirect subsidies, as well as the introduction of user payments that reflect more adequately the full cost of a car trip, and the implementation of other disincentive measures.

b) The creation of viable alternatives to road travel, with physically accessible and economically viable alternatives.

c) The application of an integrated and coordinated approach to urban planning, including the planning of the territory, the development of the transport system and land use management; ensuring control and guarantees of the implementation of such plans.

Following the third goal, i.e. coordination of city planning with transport planning, led to the reconstruction of the centers of many cities around the world — Hanover, Portland (Oregon), Rotterdam, and at the same time — to a radical revision of the relationship between pedestrians, cars and public transport. This policy has also improved the efficiency, liveability and environmental sustainability of the suburban areas of a number of well-known agglomerations, such as Cologne, Stockholm and Toronto [3, p. 405].

The price of using a personal car — the dominant mode of transport — is inadequately low, especially in terms of direct («paid out of pocket») expenses of the car owner. Therefore, the introduction of fees directly related to the use of the car and covering the costs that are shifted today to society as a whole would be the most effective measure to correct the existing imbalance between modes of transport.

All types of payments for the use of cars and roads, including tolls for certain sections of the road network, parking and other charges, represent the most appropriate and effective measure to improve

the efficiency of the urban transport system [3, p. 406].

A significant reduction in the use of cars at the local level — in central business districts, residential areas, and university campuses — can be the use of pedestrian and bicycle communications, as well as paratransit. In many cases, this goal can be achieved by partially redeveloping the street network.

For long-distance trips, the only real alternative to a car can be high-quality, attractive public transport, supplemented in some cases with paratransit.

Thus, as the experience of developed countries shows, the solution to the problem of improving the organization of traffic in cities lies not only in the field of improving the layout of the street and road network of streets and roads and organizational measures, but also in the application of economic

measures to «antistimulate» car rides and encourage the use of public transport, which must be developed in every possible way, using, among other things, funds received as payment from numerous car owners.

References:

1. *Vuchic Vukan R.* The bus transit system: its underutilized potential. Final Report No. DOT-T-94-20. — Washington, DC: Federal Transit Administration, 1994. — 89 p.
2. *Wachs Martin.* Learning from Los Angeles: transport, urban form, and air quality // Transportation. — 1993. — Vol. 20. — P. 329 – 354.
3. *Vukan R. Vuchik Transport v gorodah, udobnyh dlja zhizni / per. s angl. A. Kalinina pod nauchn. red. M. Blinkina.* — Moskva: Territorija budushhego, 2011. — 413 p.

Юлия ВАЛЕЕВА, кандидат экономических наук, доцент,
Казанский государственный энергетический университет,
Российская Федерация, г. Казань, ул. Красносельская, 51
valis2000@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ

Аннотация: В статье рассмотрена сущность таких понятий, как «компетенция» и «профессиональная компетенция». Определяется необходимость и целесообразность мониторинга компетенций сотрудников в системе управления персоналом организации. Рассматривается информационная система электронного мониторинга компетенций сотрудников AssessmentProtocol. В основе информационной системы оценки персонала и управления талантами AssessmentProtocol лежит модель ABC-дифференциации персонала, получившая в отечественной практике название «Оценка силы коллектива». Рассмотрены возможности и целесообразность внедрения комплекса на предприятиях малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: компетенция, профессиональная компетенция, информационная система электронного мониторинга AssessmentProtocol.

Юлия ВАЛЕЕВА, экономика ғылымдарының кандидаты, доцент,
Казан мемлекеттік энергетика университеті,
Ресей Федерациясы, Казан қ., Красносельская көш., 51
valis2000@mail.ru

ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІҢ ҚҰЗЫРЕТТЕРІН ЭЛЕКТРОНДЫҚ БАҚЫЛАУ ҮШІН АҚПАРАТТЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІ ҚОЛДАНУ

Аннотация: Мақалада «құзыреттілік» және «кәсіби құзыреттілік» сияқты ұғымдардың мәні қарастырылады. Ұйымның персоналды басқару жүйесінде қызметкерлердің құзыреттілігін бақылаудың қажеттілігі мен мақсаттылығы анықталды. Қызметкерлердің құзыреттілігін электрондық бақылаудың ақпараттық жүйесі AssessmentProtocol қарастырылды. Персоналды бағалау және талантты басқару AssessmentProtocol ақпараттық жүйесінің негізі отандық тәжірибеде «Ұжымның күшін бағалау» аттын алған персоналдың ABC-дифференциациясының үлгісі болып табылады. Кешенді шағын және орта бизнеске енгізуін мүмкіндіктері мен мақсаттылығы қарастырылған.

Түйінді сөздер: құзыреттілік, кәсіби құзыреттілік, электрондық мониторингтің ақпараттық жүйесі AssessmentProtocol.

Yulia VALEEVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kazan State Power Engineering University,
Russian Federation, Kazan city, Krasnoselskaya str., 51
valis2000@mail.ru

APPLICATION OF INFORMATION SYSTEMS FOR ELECTRONIC MONITORING OF EMPLOYEE COMPETENCES

Abstract: The article deals with the concepts of «competence» and «professional competence». The necessity and expediency of monitoring the competence of employees in the company's personnel management system are determined. The information system of electronic monitoring of the competence of employees Assessment Protocol is considered. The AssessmentProtocol information system for personnel assessment and talent management is based on the ABC-personnel differentiation model. It is called «Team's strength assessment» in domestic practice. The possibilities and feasibility of introducing the complex at small and medium-sized businesses are considered.

Key words: competence, professional competence, Assessment Protocol information system for electronic monitoring.

Для обеспечения конкурентоспособности современных организаций одну из ключевых ролей играет качество персонала, которое характеризует его способность удовлетворять потреб-

ности организации к достижению стратегических целей. Компетенция сотрудников является одним из основных системообразующих факторов качества персонала, а конечным результатом

управления трудом сотрудников представляется рост совокупности их ключевых компетенций. Указанные предпосылки обуславливают актуальность мониторинга компетенций сотрудников. Современные информационные системы электронного мониторинга компетенций сотрудников дают возможность руководителям всегда быть в курсе ситуации в организации, отслеживать работоспособность персонала, уровень его квалификации и мотивации.

Интерес к применению научных подходов в организации и контроле труда возник в начале XX в. и уже к концу XX в. начались первые алгоритмы тестирования разных категорий работников, предназначенные для выявления показателей эффективности их труда. Систематизировать существующие знания и развивать новые методы, помогать компании эффективно оценить персонал является современным трендом, который встречается сегодня повсеместно, Толстова Е. М. в статье подчеркивает, что в современ-

ном деловом мире директоры, начальники, менеджеры высшего и среднего звена уже достиг осознания того, что ключевые ресурсы в любой сфере — это ресурсы человека [1]. Кифа Л. Л. и Шевлякова Е. М. рассматривают технологию оценки потенциальных возможностей сотрудников организации по примеру цифровой компетенции, тренды автоматизации процессов HR в цифровой экономике. Модели управления в преддверии digital-революции становятся конкурентоспособными, приоритетами которых становятся высокие производительности, использование инноваций и гибкость, адаптация к внешним условиям. Авторы утверждают, что в современном мире без системы оценки квалификации персонала предприятия уже не обойтись, поскольку динамичное изменение внешней организации требует повышения квалификации персонала. Предложена адаптированная модель оценки персонала [2].

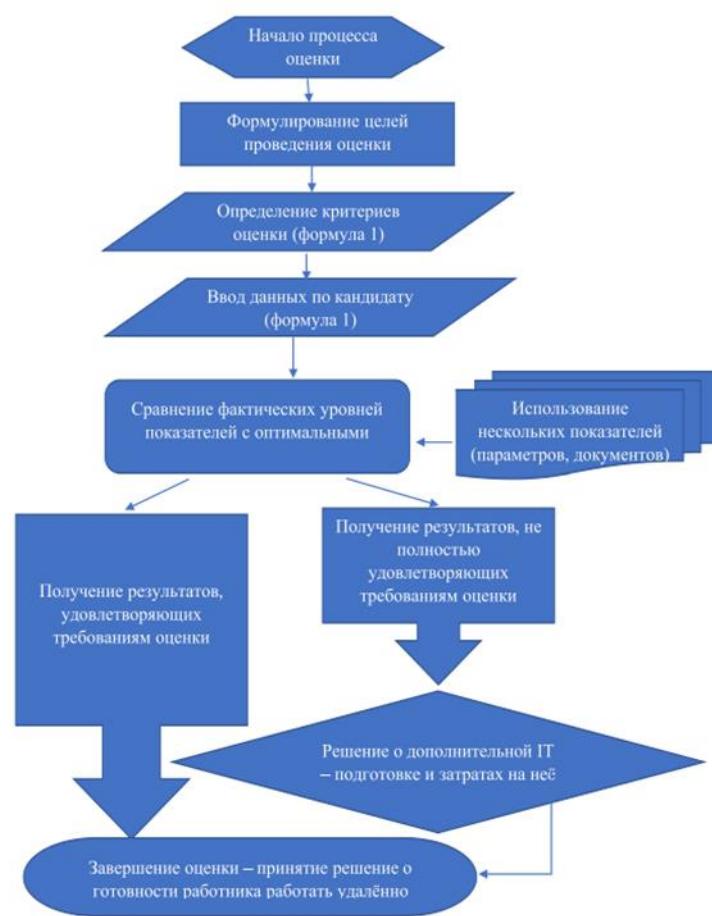

Рисунок 1 — Модель оценки персонала Кифа Л. Л. и Шевлякова Е. М.

В своей статье Непомнящая Д. А. также отмечает, что сотрудники — самый ценный ресурс компании, так что руководство заботится о том, чтобы руководители компании были профессионалами, способными развиваться. Автор утвер-

ждает, что профессиональный подход на основе оценки персональных качеств и поведения сотрудника — эффективный метод оценки сотрудников. Такой подход применяется при оценке сотрудников методом 360 градусов, что позволя-

ет объективнее оценивать. Автор подчеркнула, что грамотное применение компетенций для оценки персонала помогает решать многие задачи компаний: выявление сильных и слабых сторон персонала, повышение его лояльности, повышение эффективности отбора кадров [3]. Чепанов А. В. и Рехтина Г. А. подчеркнули актуальность развития подхода к осуществлению оценки компетенций и развития ключевых работников в соответствии с ситуационными характеристиками среды с использованием тренинговых технологий. Необходимость использования этого подхода в работе руководителей авторы обусловливают высокой динамикой внешнего окружения, многообразием факторов, которые влияют на организационную деятельность, переходом на шестой технологический уклад. Авторы предлагают учитывать в профессиональных профилях ключевых работников теоретические знания, психологические установки, навыки и умения, профессиональные качества, личностные качества [4]. Газина А. Р. и Найда А. М. об-

наружили ряд проблем в управлении персоналом организаций, которые решаемы благодаря внедрению информационных технологий в деятельность управления персоналом предприятия. Несмотря на то что различные проблемы напрямую воздействуют на сферу управления персоналом, развертывание такой системы позволит оптимизировать все процессы, связанные с деятельностью кадровых служб предприятия и обеспечить централизованную обработку информации в компании [5]. В статье Панферова В. П. рассматривается важная роль в развитии человеческих ресурсов предприятия для инновационной деятельности. Развитие человеческих ресурсов автор предлагает реализовать путем развития инновационной компетенции сотрудников предприятий. Автор приводит пять главных компетенций работников и предлагает схему развития компетенций работников, необходимую, чтобы организовать непрерывный процесс их совершенствования и их оценки [6].

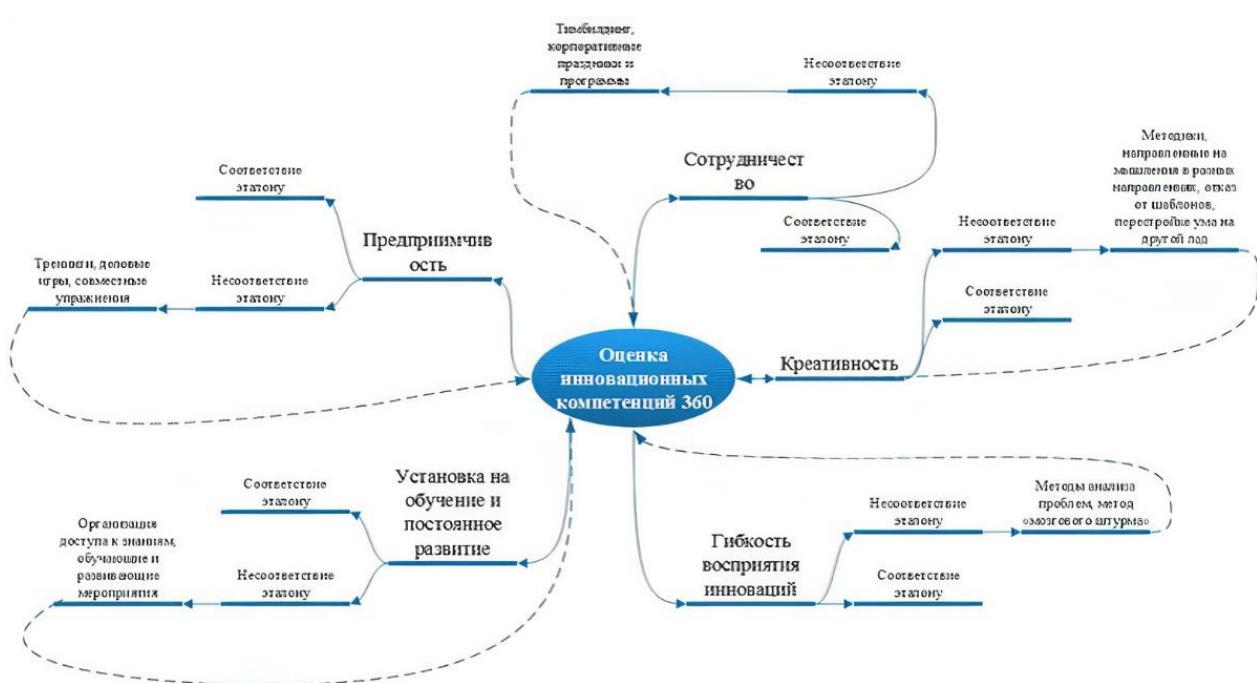

Рисунок 2 — Схема развития компетенций работников Панферова В. П.

В научной литературе не существует единого универсального подхода к определению понятия компетенции [9]. Так, Данилова А. С. определяет компетенцию как совокупность взаимосвязанных качеств человека (навыков, умений, способностей), задаваемых в отношении определенным процессам или предметам [7]. Также в научной литературе часто употребляется и термин «профессиональная компетенция», под которой подразумевается комплекс знаний, навыков и умений работника, дающих ему возмож-

ность выполнять профессиональные обязанности в определенной сфере [9].

Согласно статистике, в организациях используют, как правило, один метод мониторинга компетенций сотрудников. Например, на ПАО «КАМАЗ» используют информационную систему мониторинга компетенций и управления талантами AssessmentProtocol [8]. В основе работы информационной системы лежит модель АБС-дифференциации персонала, получившая в оте-

чественной практике название «Оценка силы коллектива» (ОСК).

Решаемые задачи/функции в AssessmentProtocol:

- автоматизация процедур планирования и организации мониторинга;
- самооценка сотрудников и оценка руководителями компетенций в личных кабинетах;
- автоматические уведомления по электронной почте;
- администрирование процесса мониторинга;
- генерация протоколов заседания комиссии и формирование рекомендаций для работника и его руководителя;
- автоматизация аналитических отчетов по результатам мониторинга;
- контроль за ходом мониторинга;
- построение произвольной аналитики по итогам мониторинга;
- быстрый поиск кандидатов по нужным компетенциям (связь с рекрутингом).

В качестве основных оценщиков в процедуре мониторинга компетенций сотрудников назначаются руководители подразделений. Руководители подразделений лучше других знают, как должен работать каждый сотрудник, занимающий ту или иную должность в отделе или службе. Кроме того, они прекрасно представляют, как на самом деле трудятся подчиненные.

Но кроме них в комиссию по мониторингу компетенций сотрудников входят еще несколько человек. Во-первых, это организаторы или администраторы. Ими становятся сотрудники подразделений по персоналу. Администраторы готовят материалы и пакет документов для мониторинга, следят, как работает автоматизированная программа, контролируют, проходят ли работники все этапы оценочной процедуры. Во-вторых, есть модератор — менеджер по персоналу. Он сопровождает оценочную процедуру: следит, соблюдают ли руководители подразделений стандарты «ОСК». Оказывает управленцам консультативную и методологическую помощь. В-третьих, члены комиссии. Это — руководители. Например, начальник оцениваемого работника, вышестоящие управленцы вплоть до руководителя.

Руководители подразделений оценивают два аспекта: первый — рабочее поведение сотрудников, второй аспект — их результаты. Необходимость оценивания указанных аспектов связана с реализацией соответственно двух целей. Первая: распределить сотрудников по трем категориям — А, В и С. Вторая задача: оценить потенциал команд, их готовность достигать целей текущего и

будущего периодов, выработать оптимальные кадровые решения.

В группу А относят тех сотрудников, которые задают стандарт эффективности, стабильно достигают высоких результатов, вдохновляют и мотивируют коллег. В категорию В включаются те, кто показывает устойчивые средние результаты, соответствует ожиданиям компании. Это ее крепкий костяк, основа. В группу С относят сотрудников, у которых результаты ниже ожидаемых, рабочее поведение хуже стандартного. Руководители подразделений хорошо знают, как работают их подчиненные, и без особого труда распределят их по группам.

Администраторы направляют каждому сотруднику, который проходит мониторинг компетенций, ссылку на личный кабинет. В нем — анкета самооценки и инструкция, как ее заполнять. Проверяемый сотрудник поэтапно проходит все разделы анкеты — оценивает свое рабочее поведение и результаты труда. Администраторы следят за тем, чтобы каждый сотрудник последовательно заполнил все пункты. После того как сотрудник нажмет кнопку «Завершить», программа выстраивает индивидуальный профиль работника в виде радар-диаграммы. На ней пунктирными линиями обозначен диапазон, в который должен укладываться уровень развития компетенций сотрудника, соответствующих его должности. Сплошной линией на радар-диаграмме отмечается уровень, который сам себе отметил сотрудник. Эти линии отображаются в программе для контраста разными цветами [8].

После этого руководитель сотрудника получает электронное уведомление о том, что теперь пришла его очередь оценить подчиненного. По тем же пунктам анкеты, по которой тот проходил самооценку. Управлеңец проставляет свои оценки, какие считает нужными, исходя из реальной ситуации. При этом он не видит, как оценивал себя сам работник, и не может исправить его баллы. Когда управленец заполнит все пункты анкеты, программа обозначит на радар-диаграмме уровень развития компетенций по оценке руководителя.

Затем в программу вносят данные о результатах работы сотрудника. Программа формирует PRO-file подчиненного. В нем есть информация и о том, какую оценку получил работник за компетенции, и о результатах деятельности. По PRO-file видно, соответствует ли работа сотрудника занимаемой должности, либо она выше или ниже ожиданий. Оптимальные показатели, на которые ориентируется программа, обозначают уровень развития компетенций и требования к результатам труда, которые соответствуют текущей позиции работника. Сотрудникам, которых

оценили, не обязательно приходить на заседание комиссии. Но если работник сам захочет пред-

ставить себя членам комиссии, администратор пригласит его.

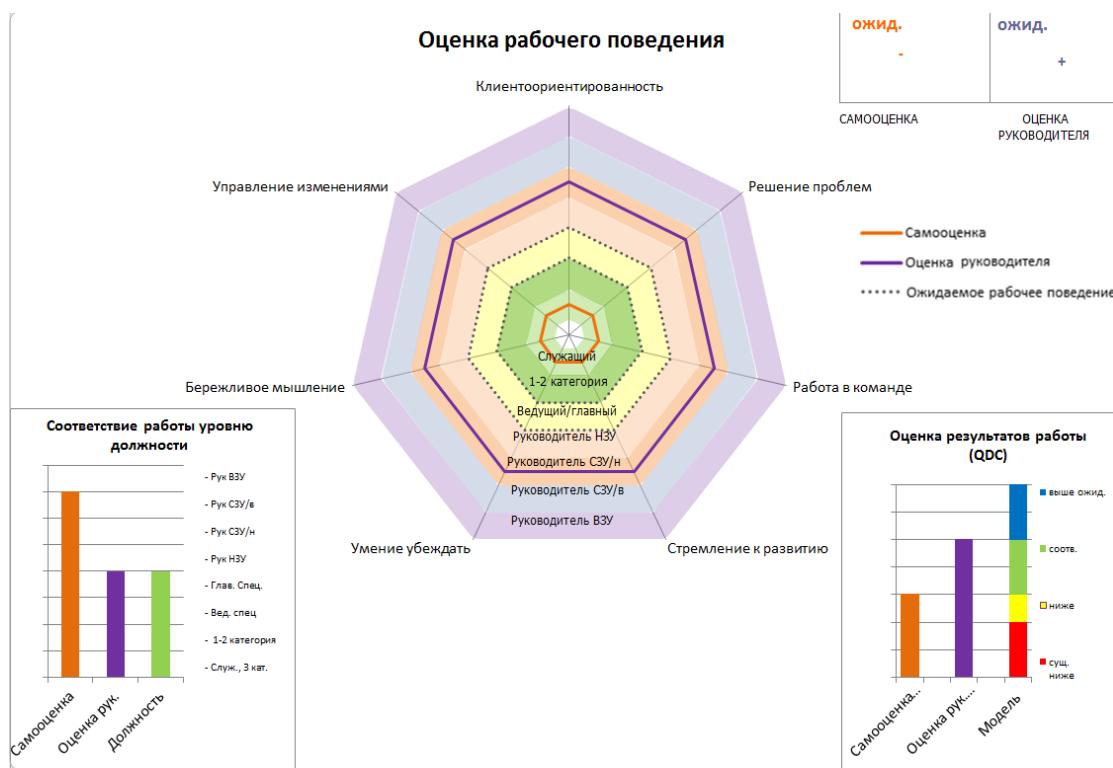

Рисунок 3 — Радар-диаграмма AssessmentProtocol

После заседания комиссии будет ясно, кто из сотрудников и в какую из трех групп войдет — А, В или С. Но этого недостаточно. В каждой из этих групп есть еще три подгруппы. Например, группа А подразделяется на подгруппы:

- «Эксперт-профессионал HiPro» (Hi-Professional);
- «Растущий лидер HiPo» (Hi-Potential);
- «Бизнес-актив HiPo» (Hi-Power).

Задача оценщиков — проанализировать результаты мониторинга и показатели работы подчиненного и решить, в какую именно подгруппу включить сотрудника, который уже значится в конкретной группе. Это необходимо делать для понимания того, что предпринимать в отношении сотрудника: развивать или не развивать, вносить в списки кадровых резервистов и готовить к более высокой должности или нет, повышать категорию, класс или не повышать. Например, работники группы А, которых оценщики включают в подгруппы «Растущий лидер» и «Бизнес-актив», становятся участниками кадрового резерва, так как способны перейти на более высокие должности.

Рассмотренная процедура электронного мониторинга на основе модели АВС-дифференциации сотрудников «Оценка силы коллектива» (ОСК) позволяет полноценно оце-

нивать работу персонала предприятия, делая процедуру понятной и прозрачной. Информационная система электронного мониторинга компетенций сотрудников AssessmentProtocol дает возможность провести большой охват сотрудников, прошедших мониторинг, соблюсти полноту и объективность оценки персонала, сформировать индивидуальные планы развития карьеры сотрудников организации. Однако не все функции мониторинга компетенций сотрудников в системе управления персоналом организации целесообразно внедрять в малых и средних предприятиях. Важно объективно оценить ресурсы предприятия, так как необходимо понимать, потребуются затраты на разработку и/или внедрение системы, обучение управленцев работе с программным обеспечением: какие задачи решает оценочная процедура, как проходит и что требуется делать, чтобы оценивать сотрудников. Во избежание завышения оценок подчиненным разъяснять управленцам, что в их интересах объективно оценить сотрудников, обозначать их слабые стороны, развивать и превращать их в сильные, отмечать зоны роста, также оценщику необходимы такие навыки, как эмпатия, стрессоустойчивость, активное слушание, способность коммуницировать, как устно, так и письменно.

Таким образом с одной стороны популяризация информационных систем электронного мониторинга компетенций сотрудников может способствовать достижению цели создания успешного динамичного бизнеса. Как верно подметили в своей статье Ерасова А. Н. и Найда А. М., любая организация должна стремиться к рациональному использованию человеческих ресурсов, поскольку данный вид ресурсов представляет собой важнейший фактор развития [11]. С другой стороны, в погоне за трендами автоматизации работы различных служб необходимо оценить ресурсы компании, и малому и среднему предприятию, в первую очередь, стоит рассмотреть автоматизацию отдельных бизнес-процессов, таким образом будет получен опыт внедрения ИТ-систем, исключены дорогостоящие разработки и длительный отрыв от производства, а масштабируемые решения, будут способствовать росту организации, а не торможению.

Список литературы

1. Толстова, Е. М. Оценка персонала в ПАО «КАМАЗ» // Материалы докладов 53-й международной научно-технической конференции преподавателей и студентов. — Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2020. — С. 138 – 139.
2. Кифа, Л. Л. Оценка персонала в цифровой экономике: экономический и управленческий аспекты / Л. Л. Кифа, Е. М. Шевлякова // Научное обозрение. Экономические науки. - 2021. - № 1. - С. 25–31.
3. Непомнящая, Д. О. Использование компетентностного подхода при оценке персонала методом «360 градусов» // Бизнес-образование в экономике знаний. — 2018. — № 2 (10). — С. 49 – 53.
4. Черепанов, А. В., Рехтина Г.А. Компетенции ключевых сотрудников: их оценка и развитие в стратегическом управлении организаций // Экономический обзор. — 2020. — № 11 (10). — С. 27 – 32.
5. Газина, А. Р., Найда А. М. Информационные технологии в управлении персоналом // Цифровая трансформация промышленности и сферы услуг: тенденции, стратегии, управление: Мат-лы Международ. конф. — Казань, 2020. — С. 78 – 82.
6. Панферов, В. П. Развитие человеческого капитала инновационно-ориентированного предприятия через развитие инновационных компетенций сотрудников // Инновационная деятельность. — 2018. — № 4 (47). — С. 37 – 42.
7. Данилова А. С. Основные профессиональные компетенции: Учеб. пос. / А. С. Данилова, С. В. Здрестова-Захаренкова, О. М. Федорова. — Красноярск, 2016. — 135 с.
8. Официальный сайт ПАО «КАМАЗ» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kamaz.ru/> (дата обращения: 14.10.2021).
9. Профессиональные компетенции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/KadroviK/professionalnye-kompetencii.php> (дата обращения: 14.10.2021).
10. Управление персоналом. Теория и практика. Компетентностный подход в управлении персоналом. Учеб.-практ. пос. / Под ред. А. Я. Кибанова. — М., 2018. — 72 с.
11. Ерасова, А. Н. К вопросу об актуальности управления человеческими ресурсами на современном этапе / А. Н. Ерасова, А. М. Найда // Общество, государство, личность: молодежное предпринимательство в поведенческой экономике: Мат-лы XIX Межвуз. науч.-практ. конф. студ., магистр., асп. и молод. уч. - Казань, 2019. — С. 239 – 243.

References:

1. Tolstova, E. M. Personnel assessment at KAMAZ PJSC // Materials of reports of the 53rd international scientific and technical conference of teachers and students. — Vitebsk: Vitebsk State Technological University, 2020. — P. 138 – 139.
2. Kifa L. L., Shevlyakova E. M. Personnel assessment in the digital economy: economic and managerial aspects // Scientific review. Economic Sciences. — 2021. — No. 1. — P. 25 – 31.
3. Nepomnyashchaya, D. O. Using a competency-based approach when assessing personnel using the “360 degree” method // Business education in the economy of knowledge. — 2018. — No. 2 (10). — P. 49 – 53.
4. Cherepanov A.V. Rektina G.A. Competencies of key employees: their assessment and development in the strategic management of organizations // Economic review. - 2020. - No. 11 (10). - P. 27 – 32.
5. Gazina, A. R., Naida A. M. Information technologies in personnel management // Digital transformation of industry and services: trends, strategies, management: Materials International. Conf. - Kazan, 2020. - P. 78 – 82.
6. Panferov, V. P. Development of human capital of an innovation-oriented enterprise through the development of innovative competencies of employees // Innovative activity. — 2018. — No. 4 (47). — P. 37 – 42.
7. Danilova A. S. Basic professional competencies: Proc. village / A. S. Danilova, S. V. Zdrestova-Zakharenkova, O. M. Fedorova. - Krasnoyarsk, 2016. - 135 p.
8. Official website of KAMAZ PJSC [Electronic resource]. — Access mode: <https://kamaz.ru/> (access date: 10/14/2021).
9. Professional competencies [Electronic resource]. — Access mode: <http://center-yf.ru/data/KadroviK/professionalnye-kompetencii.php> (date of access: 10/14/2021).
10. Personnel management. Theory and practice. Competence-based approach to personnel management. Educational-practical village / Ed. A. Ya. Kibanova. - M., 2018. - 72 p.
11. Erasova, A. N. On the issue of the relevance of human resource management at the present stage / A. N. Erasova, A. M. Naida // Society, state, personality: youth entrepreneurship in behavioral economics: Mat- ly XIX Interuniversity. scientific-practical conf. student, master's, postgraduate and young. uch. In two parts, Kazan, April 19, 2019 - Kazan, 2019. - pp. 239 – 243

Надежда ГРАЖЕВСКАЯ, доктор экономических наук, профессор,
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
01001, Украина, г. Киев, ул. Владимирская, 60,
grazevskaya@ukr.net, 380 (44) 239-33-33

Назар УЛАКОВ, кандидат экономических наук,
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9,
nazar-123@mail.ru, +7 7212 441592

Ерлан ТЮЛЮПОВ, магистр административных наук,
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9,
+7 7212 441592

Айнур ТЫНГИШЕВА, доктор философии (Phd),
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9,
ajnur-88@mail.ru, +7 7212 441592

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОНЛАЙН-СТРАХОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация: В статье рассмотрена сущность страхования Республики Казахстан в условиях цифровизации финансового сектора экономик, пути дальнейшего совершенствования путем внедрения онлайн-страхования ответственности, страхования жизни и общего страхования с учетом опыта отечественных и зарубежных страховых компаний.

Ключевые слова: страхование, электронное страхование, электронный страховой полис, страхование жизни.

Надежда ГРАЖЕВСКАЯ, экономика ғылымдарының докторы, профессор,
Тарас Шевченко атындағы Киев ұлттық университеті,
01001, Украина, Киев қ., Владимир көш., 60,
grazevskaya@ukr.net, 380 (44) 239-33-33

Назар УЛАКОВ, экономика ғылымдарының кандидаты,
Қазмұтынуодагы Караганды университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Караганды қ., Академическая көш., 9,
nazar-123@mail.ru, +7 7212 441592

Ерлан ТЮЛЮПОВ, әкімшілік ғылымдарының магистрі,
Қазмұтынуодагы Караганды университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Караганды қ., Академическая көш., 9,
+ 7 7212 441592

Айнур ТЫНГИШЕВА, философия докторы (PhD),
Қазмұтынуодагы Караганды университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Караганды қ., Академическая көш., 9,
ajnur-88@mail.ru, +7 7212 441592

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ОНЛАЙН САҚТАНДЫРУДЫҢ ДАМУЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Аннотация: Мақалада экономиканың қаржы секторын цифрландыру жағдайында Қазақстан Республикасын сақтандырудың мәні, отандық және шетелдік сақтандыру компанияларының тәжірибесін ескере отырып, жауапкершілікті онлайн-сақтандыруды, өмірді сақтандыруды және жалпы сақтандыруды енгізу арқылы одан әрі жетілдіру жолдары қарастырылған.

Түйінді сөздер: сақтандыру, электрондық сақтандыру, электрондық сақтандыру полисі, өмірді сақтандыру.

Nadiia GRAZHEVSKA, Doctor of sciences (Economics), Professor,

Taras Shevchenko National University of Kyiv,

01001, Украина, Киев, Владимир str, 60,

grazevskaya@ukr.net, 380 (44) 239-33-33

Nazar ULAKOV, Candidate of Economic Sciences ,

Kazpotrebsoyuz Karaganda University,

100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Academics str, 9,

nazar-123@mail.ru, +7 7212 441592

Yerlan TYULUPOV, Master of Administrative Sciences,

Kazpotrebsoyuz Karaganda University,

100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Academics str, 9 ,

+7 7212 441592

Ainur TYUNISHEVA, Doctor of Philosophy (PHD),

Kazpotrebsoyuz Karaganda University,

100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Academics str, 9,

ajnur-88@mail.ru, +7 7212 441592

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ONLINE INSURANCE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: The article examines the essence of insurance of the Republic of Kazakhstan in the conditions of digitalization of the financial sector of economies, ways of further improvement through the introduction of online liability insurance, life insurance and general insurance, taking into account the experience of domestic and foreign insurance companies.

Keywords: insurance, electronic insurance, electronic insurance policy, life insurance.

Постановка проблемы

В контексте повышения национальной конкурентоспособности страхования как важнейшего звена финансовой системы страны возникает объективная необходимость комплексной цифровизации отрасли. Страховой рынок не может развиваться обособленно, не взаимодействуя с информационными элементами внешней среды цифровизации, с их звенями, чтобы выдать цифровой полис, как конечный продукт. Для этого ему нужно соответствующая инфраструктура. Цифровое (онлайн) страхование — это один из звеньев цифровизации. Цифровое (онлайн) страхование внедряется в Казахстане, как и во многих странах мира. Основное экономическое содержание страхования остается неизменным, но происходит формирование новых элементов в страховании, внедрение новой инновационной технологии.

Анализ последних исследований и публикаций

Современные подходы к исследованию страхования основаны на трудах ряда зарубежных и отечественных ученых таких, как Рейтман Л. И., Саттон М., Кронроуд Л., Торндайн Э., Стивесон Д., Блейкман С., Орланюк-Малицкая Л. А., Райхер В. К., Турбина К. Е., Буянов В. П., Мельникова В. Д., Бельгибаева А. К., Сембекова А. К., Сериковой Г. С., Воробьевой С. М. и других авторов.

Концептуальные аспекты современной цифровой экономики и исследования цифровых технологий получили развитие и представлены в научных работах таких зарубежных ученых, исследователей, как Lancaster F. W., Crawford W., Buchanan M., Бриньольфссон Э., Бухт Р., Джан Л., Чен С., Йоханссон Б., Карлссон Ч., Курцевил Р., Кастьельс М., Мезенбург Т., Негропонте Н., Скилтон М., Стоу Р., Тапскотт Д., Хикс Р., Шваб К., Глазьев С. Ю., Мещеряков Р., Бондаренко В. М., Борисюк Н. К., Стародубцева Е. Б., Маркова О. М., Бойко И. П и других ученых.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы

Вопросы внедрения цифрового страхового полиса на сегодняшний день наталкиваются на ряд серьезных задач, над которыми должны работать, как национальный регулятор, страховые компании, так и другие участники национального страхового рынка:

1. Это проблемы безопасности, конфиденциальности и защиты данных, идентификации и аутентификации страхователя;

2. Существующая база ЕСБД должна преобразована кардинально, чтобы соответствовать требованиям цифровизации страховой отрасли, как инфраструктурной составляющей при информационной интеграции в рамках «Цифрового Казахстана».

3. Важным аспектом является создание единой базы данных учета страховых случаев для пресечения фактов страхового мошенничества;

4. Для эффективной цифровизации отрасли следует начать использовать технологию блокчейна для фиксации записей страховых договоров и страховых случаев.

5. Использование больших числовых данных BigData для анализа страховой статистики и оцифрованных историй клиентов позволит страховым организациям создавать персональные предложения, тем самым поднимая лояльность к своим страховым брендам.

Цель исследования

Целью исследования является исследование процесса эволюции современного развития финансов с использованием цифровизации с акцентом на зарубежный опыт в применении новых финансовых инструментов, изучение архитектуры современной цифровой экономики финансового рынка, выявление основных проблем и рисков, присущих современному процессу цифровизации национальной экономики Казахстана, а также рассмотрение особенностей использования криптовалют в обеспечении безопасности финансовых операций и их влияния на финансовую систему государства.

Таблица 1 — Структура активов, собственного капитала, страховых резервов страховых компаний Республики Казахстан (млрд тенге)

Годы	Активы	Темп прироста	Собственный капитал	Темп прироста	Страховые резервы	Темп прироста
2015	821	-	401	-	378	-
2016	854	4,01	397	-0,9	415	9,8
2017	927	8,5	413	4,03	469	13,01
2018	1049	13,2	468	13,3	519	10,7
2019	1206	14,1	570	21,8	553	6,6

П р и м е ч а н и е — составлено авторами по данным Агентства по регулированию и развитию финансового рынка.

Развитие страховой отрасли в РК с каждым годом значительно совершенствуется. Среди людей стали популярны не только онлайн покупки каких-либо товаров, но и страховых продуктов. К одному из таких новшеств страхового сектора можно отнести — электронное страхование. Оно было внедрено 1 апреля 2019 г. Онлайн-страхование представляет собой заказ полиса через Интернет-сайты компаний, которые содержат в себе выбор страхового продукта, расчёт тарифа и страховой суммы, оплаты и т. д. Но при внедрении данного новшества возникли некоторые сложности [3].

Во-первых, потребители услуг страховых компаний не сразу адаптировались к нововведениям и нуждались в бумажных подтверждениях своих полисов. Хотя все данные о заключенных

В ходе исследования предлагаются использовать общие и частные методы познания объективной действительности: системный подход, изучение научной литературы, экономический эксперимент.

Системный подход предполагает рассмотрение изучаемого объекта как системы, как совокупности элементов, взаимосвязанных между собой, предполагает, что экономические явления исследуются по составу и структуре, в определенной субординации, с выделением причинно-следственных связей.

Изучение научной литературы позволяет рассмотреть и проанализировать существующую ситуацию в области теоретических разработок проблемы [1].

Основные результаты исследования

Проведем анализ современного состояния основных показателей страхового сектора Республики Казахстан. По данным таблицы 1, наблюдается рост показателей страхования: наибольший темп роста активов наблюдается в 2019 г. — 14,1 %, наименьший рост наблюдается в 2016 г. — 4,1 %. В 2019 г. темп роста собственного капитала составил 21,8 %, страховые резервы увеличились на 6,6 % [2].

договорах передаются в Единую страховую базу данных. Во-вторых, появлялись проблемы с пополнением информации в других государственных базах. В-третьих, возникла необходимость верифицировать данные о клиентах в государственных базах данных. К таким базам относились удостоверения личности, паспорта, водительского удостоверения, свидетельства о регистрации транспортного средства клиента. И если где-то выявлялась ошибка, то оформить полис автоматически не получиться. Страхователю сначала нужно исправить ошибки в документах.

Данное нововведение благотворно отразилось, как и в экономике страны, так и в социальной сфере. Благодаря переходу на онлайн страхование, государство стало экономить деньги с

бумажных полисов, что составляло примерно 100 тысяч долларов США в год.

Также эта новация стала также очень удобной для населения. Сейчас, зайдя на сайт страховой компании, необходимо выбрать нужный полис и указать свои данные: ИИН, номер телефона и т. д. Страховой полис приходит в виде сообщения SMS или на электронную почту в течении нескольких минут [4].

К преимуществам онлайн-страхования можно отнести:

- **Доступность.** Приобрести полис возможно из всех уголков страны. Единственное, что необходимо, это доступ к Интернету.

- **Круглосуточный доступ.** Можно оформить полис в любое время, так как у интернет-магазинов нет выходных и времени закрытия.

- **Возможность выбора оптимального страхового полиса.** Страховые компании обязательно размещают на сайтах информацию об услугах. Клиент может посмотреть продукт у разных страховых компаний, сравнить и выбрать наиболее подходящий для себя.

- **Удобство оплаты.** Оплатить полис можно банковской картой на сайте, благодаря электрон-

ному кошельку или же заплатить наличные деньги курьеру во время доставки страхового полиса.

- **Бесплатная доставка.** Доставку можно указать в любое удобное для вас место, будь то дом или работа.

- **Удобство.** Оформлять полис комфортнее находясь в домашней обстановке, нежели ехать в офис компании, ждать своей очереди и оформлять полис немалое количество времени.

- **Call-center.** Если у клиента появились вопросы, он может обратиться к консультанту через функцию обратной связи.

В целом, в 2019 г. страховой рынок Республики Казахстан показал хорошее развитие благодаря широкому внедрению онлайн-страхования. По статистике страховой компании «Коммекс-Өмір», среди клиентов онлайн-страхования за 2019 г. доля мужчин составила порядка 56 %, а женщин — 44 %. По возрастному разделению людей 25 – 34 лет — 50 % страхователей, на возраст 35 – 54 — 35 %, доля клиентов в возрасте 18 – 24 года составляет 7 % [5]. Нагляднее это показано на рисунке 1.

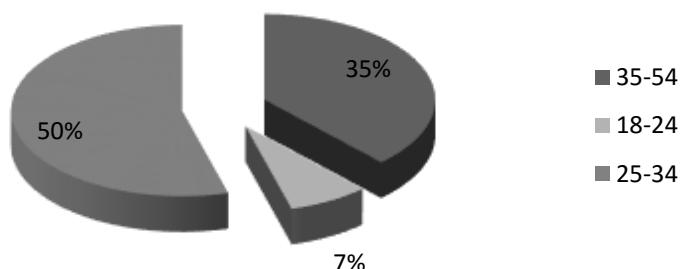

Рисунок 1 — Соотношение возраста потребителей страховых продуктов за 2019 г.,
по данным СК «Коммекс-Өмір»

В основном через интернет оформляют: Страхование жилья; Страхование от несчастных случаев; Страхование выезжающих за пределы своей страны, туристов; Добровольное медицин-

ское страхование; Добровольное автострахование; ОС ГПО ВТС.

Рассматривая информацию по обязательному автострахованию в разрезе отдельных компаний, можем обратиться к таблице 2

Таблица 2 — Данные страховых компаний по ОСГПО в онлайн режиме

Компании	Количество проданных онлайн-полисов	Объем продаж онлайн полисов, млн тг	Время оформления полиса, мин.	Скидка при оформлении онлайн, %
Nomad	268	3.401	3 – 4	-
Kommesk	1 612	24.3	7 – 10	до 10
Amanat	1 024	13.5	менее 5	10
Freedom finance	1 200	14	2 – 5	10
HCK	1 608	17.201	менее 5чест	10

Владельцам среднего и малого бизнеса также необходимо страховать свою ответственность за возможное нанесение вреда жизни или здоровью работников; за возможное создание аварийной ситуации и загрязнение экологии. В случае аварии страховая сумма, выплачиваемая пострадавшему индивидуальному предпринимателю, составит не менее 5 000 МРП. Страховая сумма, которую надо будет выплатить понесшему ущерб юридическому лицу, составит не менее 65 000 МРП.

По данным Национального Банка РК, за 2019 г. казахстанские владельцы автомобилей приобрели 4,8 миллиона онлайн-полисов, что на 8,8 % больше, чем в 2018 г. Разница между 2020 и 2019 гг. составила 15 млрд тг, или 7 %. Основная часть страховых премий приходится на добровольное страхование жизни. Большую роль в таких результатах сыграло то, что в этом году пришлось ввести еще одну страховую программу, которая идет наравне со страхованием от различных болезней, несчастных случаев — это программа от Covid-19. Массовое приобретение данных полисов пришлось на апрель 2020 г. К июню 2020 г. страховые выплаты при госпитализации составляли по 500 тыс. тенге. На сентябрь 2020 г. в стране насчитывается более 5 000 лиц, застраховавших себя от Covid-19. Дальнейшим совершенствованием онлайн-страхования является внедрение электронного страхования в добровольных видах, прежде всего — страхование имущества физических лиц и туристов [6, с. 11]. Так, американской компанией «International Independent Insurance Alliance LLC» была представлена международная перспективная программа по страхованию жизни «unit-linked» или же «Долевое страхование жизни». Проект создан для стран расположенных на территории СНГ и ЕС.

Программа представляет собой сочетание накопительного страхования жизни с инвестиционной составляющей в виде финансовых инструментов. Еще одной инновацией выступил совместный пенсионный аннуитет. Продукт подразумевает участие в договоре не одного человека, а супружеской пары. Совместный аннуитет позволяет объединить пенсионные накопления супругов и перераспределить доходы в пользу женщины, так как чаще всего суммы пенсионных отчислений у женщин ниже, чем у мужчин, а продолжительность жизни соответственно больше [7, с. 7].

В секторе страхования жизни может получить дальнейшее развитие государственная образовательная накопительная система. Данная система позволяет любому гражданину Республики Казахстан открыть на свое имя или на имя ре-

бенка образовательный накопительный счет, позволяющий накапливать средства на обучение ребенка, с получением бонусов в виде процентов от государства. Накопленную сумму можно будет использовать для оплаты образования как в РК, так и за рубежом. Заключая данный договор, одновременно осуществляется накопление денег и страхование жизни от непредсказуемых случаев. Страхование в этом случае действует до определенного события, например поступления в вуз, и срок накопления может быть до 20 лет. На данный депозит ежегодно начисляется государственная премия 5 % для всех категорий населения страны, 7 % для приоритетных категорий [8].

Таким образом, отечественная страховая система с каждым годом совершенствуется и значительно улучшается. Нововведения, принятые в 2019 г. идут на пользу гражданам Казахстана. Приобретение полиса стало удобнее и практичнее за счет внедрения электронного страхования. Изменить, переоформить или досрочно расторгнуть ранее заключенный договор можно также онлайн. Проверка приобретенного страхового полиса стала доступна в электронной форме. Действия по подделке или выдаче недействительных бланков страховых полисов стали абсолютно не актуальны. Страховой сектор продолжает воспроизводить новые продукты, концепции, программы и развивать их.

Список литературы

1. Цифровизация финансового сектора Казахстана: проблемы и перспективы развития: Монография / А. К. Сембеков, Н. С. Улаков, О. А. Тян, Г. А. Татиева, А. Т. Аубакирова, А. М. Тынгишева, Д. Д. Игликова, А. Е. Майкенова; под общ. ред А. К. Сембекова. — Караганда, 2021. — 170 с.
2. Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://finreg.kz/?docid=1080&switch=russian> (дата обращения: 29.05.2022).
3. Статья 806 Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам страхования и страховой деятельности, рынка ценных бумаг» от 2 июля 2018 г. № 166-VI (с изм. и доп. по сост. на 02.01.2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38900848 (дата обращения: 29.05.2022).
4. Сайт Электронного Правительства Республики Казахстан, рубрика «Страхование и пенсионные фонды», «Страхование онлайн». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://egov.kz/cms/ru/articles/insurance/07207onlineinsur> (дата обращения: 29.05.2022).
5. Онлайн-страхование: какие услуги страховые компании предоставляют своим клиентам через интернет? [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<https://financer.com/kz/strahovanie/onlain-strakhovanie/> (дата обращения: 29.05.2022).

6. Ледовских И. Страховой рынок: онлайн и вмененность // Свежий курсив. — 2018. — № 51. — 26 дек.

7. Ставрогина Е. Страховщики ждут перемен // Деловой Казахстан. 2020. 4 сент. № 34 (731).

8. Сайт Электронного Правительства Республики Казахстан, «Как открыть образовательный депозит и ежегодно получать государственную премию». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://egov.kz/cms/ru/articles/professional_education/nakop_sistema (дата обращения: 29.05.2022).

References:

1. Digitalization of the financial sector of Kazakhstan: problems and development prospects: Monograph / A. K. Sembekov, N. S. Ulakov, O. A. Tyan, G. A. Tatieva, A. T. Aubakirova, A. M. Tyngisheva, D. D. Iglikova, A. E. Maikenova; under general edited by A.K. Sembekov. - Karaganda, 2021. - 170 p.

2. Official website of the Agency of the Republic of Kazakhstan for Regulation and Development of the Financial Market. [Electronic resource]. — Access mode: <https://finreg.kz/?docid=1080&switch=russian> (access date: 05/29/2022).

3. Article 806 of the Law of the Republic of Kazakhstan “On introducing amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on insurance and insurance activities, the securities market”

dated July 2, 2018 No. 166-VI (as amended and supplemented by as of 01/02/2021). [Electronic resource]. — Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38900848 (date of access: 05.29.2022).

4. Website of the Electronic Government of the Republic of Kazakhstan, section “Insurance and pension funds”, “Insurance online”. [Electronic resource]. — Access mode: <https://egov.kz/cms/ru/articles/insurance/07207onlineinsur> (date of access: 05.29.2022).

5. Online insurance: what services do insurance companies provide to their clients via the Internet? [Electronic resource]. — Access mode: <https://financer.com/kz/strahovanie/onlain-strakhovanie/> (date of access: 05.29.2022).

6. Ledovskikh I. Insurance market: online and imputation // Fresh italics. — 2018. — No. 51. — December 26.

7. Stavrogina E. Insurers are waiting for changes // Business Kazakhstan. 2020. 4 Sep. No. 34 (731).

8. Website of the Electronic Government of the Republic of Kazakhstan, “How to open an educational deposit and receive a state bonus annually.” [Electronic resource]. — Access mode: https://egov.kz/cms/ru/articles/professional_education/nakop_sistema (date of access: 05/29/2022).

*Арман ИСАНОВ, ага оқытуши, магистр,
Қазтұтынуодагы Караганды университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Караганды қ., Академическая көш., 9,
armanissanov@mail.ru, +77001124042*

*Алмаз ТӨЛЕУҰЛЫ, философия докторы (Ph. D.),
Е. А. Бекетов атындағы Караганды университеті,
100024, Қазақстан Республикасы, Караганды қ., Университетская көш., 28,
Almaztoleuly@mail.ru, +77001182383*

БАНК САЛАСЫНДАҒЫ IT-ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Аннотация: Бұл макалада тандалған тақырыптағы артықшылыктар мен кемшіліктерді, адамның мобиЛЬДІ банкингті енгізуге деген ниетінің әсерін тексерудің әртүрлі модеЛЬДЕРІН, қазіргі уақытта банктер енгізіп жатқан түрлі технологияларды және болашақта мобиЛЬДІ банкингті не күтіп тұрғанын көрсету үшін жазылған. Ақпараттық технологиялар (IT) уақыт ете келе дамыды және бизнесті жүргізу тәсілін өзгерти. Адамдардың бизнесті жүргізу тәсілі Қарапайым және тиімді болды. Бұл бизнесте және жеке пайдалану үшін қолданылатын жаңа технологиялар үшін көптеген есіктер ашты; банк секторы да ерекшелік емес. МобиЛЬДІ банкинг-бұл банктік қызмет көрсетудің ең жылдам дамып келе жатқан арнасы, нәтижесінде қазіргі уақытта банк филиалдарына аз адамдар барады. Енді банктер клиенттердің қажеттіліктері мен үміттерін, сондай-ақ технологиялық жетістіктерді қанағаттандыратын өзектілігін сақтауы керек.

Түйінді сөздер: Ақпараттық технологиялар, инновациялар, банк секторы, мобиЛЬДІ банкинг, банк менеджменті, қаржы нарықтары және т. б.

*Арман ИСАНОВ, старший преподаватель, магистр,
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9,
armanissanov@mail.ru, +77001124042
Алмаз ТӨЛЕУҰЛЫ, доктор философии (Ph. D.),
Карагандинский университет им. Е. А. Букетова,
100024, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28,
Almaztoleuly@mail.ru, +77001182383*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ IT-ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация: Эта статья написана для того, чтобы изложить преимущества и недостатки, различные модели для проверки влияния намерения человека внедрить мобильный банкинг, различные технологии, которые в настоящее время внедряются банками, и то, что ждет мобильный банкинг в будущем. Информационные технологии (ИТ) развивались с течением времени и изменили способ ведения бизнеса. То, как люди ведут бизнес, стало проще и эффективнее. Это открыло много дверей для новых технологий, которые используются в бизнесе и для индивидуального использования; банковский сектор не является исключением. Мобильный банкинг — самый быстрорастущий канал банковского обслуживания, в результате чего в настоящее время мало кто ходит в отделения банков. Банкам теперь необходимо сохранять актуальность, удовлетворяя потребности и ожидания клиентов, а также технологические достижения.

Ключевые слова: информационные технологии, инновации, банковский сектор, мобильный банкинг, банковский менеджмент, финансовые рынки и др.

*Arman ISSANOV, Senior Lecturer, Master of Economics,
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
100009, Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9.,
armanissanov@mail.ru, +77001124042
Almaz TOLEULY, философия докторы (PhD)
Buketov University,
100024, Kazakhstan, Karaganda, Universitetskaya str., 28,
almaztoleuly@mail.ru, +77001182383*

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF IT TECHNOLOGIES IN THE BANKING SECTOR

Abstract: This article is written in order to outline the advantages and disadvantages, various models for testing the impact of a person's intention to introduce mobile banking, various technologies that are currently being implemented by banks, and what awaits mobile banking in the future. Information technology (IT) has evolved over time and changed the way we do business. The way people do business has become easier and more efficient. This has opened many doors for new technologies that are used in business and for individual use; the banking sector is no exception. Mobile banking is the fastest growing channel of banking services, as a result of which few people currently go to bank branches. Banks now need to remain relevant, meeting the needs and expectations of customers, as well as technological advances.

Keywords: information technologies, innovations, banking sector, mobile banking, banking management, financial markets, etc.

Мәселені белгілеу

Бүгінгі таңда банктік орта бәсекеге қабілетті болды. Өзгермелі нарықтық жағдайда өмір сүру және өсу үшін Банктер «ынталандыруыш ресурс» ретінде қабылданатын жаңа технологияларды қолданады, бұл тез өзгеретін нарықтық сценарийдің динамикасына тез жауап береді. Анықтамалық жағдайда өзгеретін нарықтық сценарийдің динамикасына тез жауап береді. Бұл сонымен қатар шығындарды азайту және банк бизнесімен байланысты адамдармен және мекемелермен тиімді байланыс күралы ретінде қарастырылады.

Қазақстанда банктік қосымшаларға арналған бағдарламалық пакеттер 2000-жылдардың ортасында пайда болды, сол кезде банктер филиалдарды шектеулі компьютерлендіре бастады. 2000-жылдардың басында жабдықтың бағасы күрт төмөнделеп, арзан және арзан, бірақ қуатты компьютерлер мен қызметтер пайда болды, банктер Total Branch Automation (TBA) деп аталатын пакеттерді қолдана бастады. 2010-шы жылдардың ортасы мен соны қаржылық реформалардың дауылына, қайта реттеудің жаһандануына және т.б. күе болды. Коммуникациялық технологиялардың жылдам төңкерісімен және интернет, ұялы / ұялы телефондар және т.б. сияқты коммуникациялық технологиялардың конвергенциясының жаңа тұжырымдамасының дамуымен бірге технологиялар банк мекемелерінің жұмысында және олар ұсынатын қызметтерде үнемі маңызды рөл атқарады. Мемлекеттік ақшаны сақтау, ақша аудару, вексельдер беру, инвестициялық мүмкіндіктерді зерттеу және вексельдерге несие беру, берілген инвестицияларды зерттеу.

Ақпараттық технологиялар күрделі өнімдерді әзірлеуге, нарықтық инфрақұрылымды жақсартуға, тәуекелдерді басқарудың сенімді әдістерін енгізуге және қаржылық дельталарға географиялық жағынан алыс және әртараптандырылған нарықтарға шығуға мүмкіндік береді. Интернет банктердің жеткізу арналарына айтартылған әсер етті. Интернет банк өнімдері мен қызметтерін ұсынудың маңызды құралына айналды.

Әдістер мен материалдар

Зерттеу жұмысының әдіснамалық негізі әлеуметтік-экономикалық құбылыстарды танудың диалектикалық әдісі және танымның тәжірибелі осы заманғы әдістері болып табылады. Зерттеу барысында талдау, синтез, жалпылау және салыстыру сияқты теориялық талдаудың жалпы логикалық әдістері кеңінен қолданылды. Сонымен бірге, мазмұнды ашу процесінде негізгі міндеттерді шешу үшін экономикалық ұғымдарды талдау, түсіндіру және түсіндіру әдістері қолданылды.

Соңғы зерттеулер мен жарияланымдарды талдау

Клиенттер бірнеше пернелерді басу арқылы шоттарды көре алады, шоттан үзінді көшірме алады, ақша аударады және чектерді сатып алады.

Смарт-карталарап, яғни микропроцессорлық чипі бар карталар сценарийге жаңа өлшем көсты. «Кибер-колмақол ақшаны» енгізу қолмақол ақшаны айырбастау тек «Кибер-кітаптар» арқылы жузеге асырылады. Электр қуаты мен телефон шоттарын жинау қарапайым мәселе болды. Интернет-технологияны жаңарту және икемділік банктерге өз клиенттерімен қарым-қатынас жасау үшін бұрын-соңды болмаган мүмкіндіктер береді. Әрине, банктік қызметтер түбебейлі өзгерістерге ұшырады, сондықтан клиенттердің банктерден күтіу одан да артты [2].

ІТ бөлімі уақыт өте келе, анктің құнын көтеруде артқы кеңсе функциясынан бас көмекшіге ауысады. Бұған банктердің қауіпсіздік, Байланыс және желілер саласындағы банктік инфрақұрылымды нығайту және стандарттау, салааралық байланысты қамтамасыз ету, нақты уақыттағы жалпы есеп айырысу ортасына көшу (RTGS), нақты уақыттағы мәліметтер базасын құру арқылы отімділікті болжая, магнитті сиямен таңбаларды тануды пайдалану және чектерді тазарту үшін визуализация технологиялары және басқалары сияқты белсенді шараларды барынша пайдалану арқылы қол жеткізіледі. Үнді банктері бөлшек банктік қызметті белсенді дамытуда.

Төлем алуды ынталандыратын негізгі фактор технологияның даму деңгейінің

жоғарылауы және интернеттің танымалдылығының артуы болды. Дәстүрлі банктік қызметтеген электронды банктік қызметке ауысу клиенттердің үміттерін өзгертеді.

Зерттеудің негізгі иетижелері

Электрондық банкинг 1920 жылдары Ұлыбритания мен АҚШ-та дебют жасады. Ол 1960 жылы электронды ақша аударымдары мен несие карталарының арқасында танымал болды. Веб-пісіру тұжырымдамасы Еуропа мен АҚШ-та 1980 жылдардың басында пайда болды.

Қазақстанда электронды банкинг жақында пайда болды. Өсідің дәстүрлі моделі филиалдардағы банк қызметі болды. Тек 2000 жылдардың басында саласыз банктік қызметтердің осуі байқалды. Мемлекеттік сектордағы банктермен салыстырганда дамыған филиалдар желісінің болмауы жеке сектордағы жаңа банктер мен шетелдік банктерге кедергі келтіреді. Мұндай желілер болмаған кезде нарықта осы ойыншылар филиалдарға қатысы жоқ тікелей тарату стратегияларын қолдана отырып ұсынатын көптеген инновациялық қызметтер пайда болды. Барлық осы банктер үйдегі банкингті клиенттерді мемлекеттік сектордағы банктерден жақсы беделге шығару үшін «тартудың» негізгі факторы ретінде пайдаланады [3].

Көптеген банктер компьютерлік және электрондық жабдықтардың көмегімен өз қызметтерін жаңартты. Электроника саласындағы Революция клиенттің мүддесі үшін банктік операциялардың қарапайымдылығы мен икемділігін қамтамасыз етті. Электрондық банкинг Клиентті үлкен шот-фактуралармен және үлкен қағаз банк шоттарымен қоштасуға мәжбүр етті. Easy bank деп аталуы мүмкін Электронды банктер өз клиенттеріне келесі қызметтерді ұсынады:

- несиелік карталар / дебеттік карталар;
- банкомат;
- электрондық чектер;
- EFT (электронды ақша аударымы);
- DeMAT Шоттары;
- мобильді банкинг;
- телефон банкингі;
- интернет-банкинг;
- EDI (электрондық деректермен алмасу);
- электрондық банкингтің артықшылықтары.

Клиентке:

- банк қызметі әлемдегі клиенттің қай жерде орналасқанына қарамастан, кез-келген жерде. Балансты сұрау, қызметтерді сұрау, нұсқаулар беру және т.б. әлемнің кез келген нүктесінен мүмкін;

- банктік қызмет көрсету кез келген уақытта — қаражатты нақты уақыт режимінде және ең бастысы тәулігіне 24 сағат, аптасына 7 күн басқару;

- ыңғайлылық әрқашан үлкен психологиялық артықшылық ретінде әрекет етеді;

- белгілі бір уақыт аралығында клиент үшін «банк қызметтерінің құнын» төмендетеді;

- кез келген бөлімшеден / банкоматтан қолма-қол ақша алу;

- интернеттегі тауарлар мен қызметтерді сатып алу, соның ішінде олар үшін онлайн төлем [4].

Банк:

- бәсекелестікті ескеретін және банкті банк секторы нарығында технологиялық бағдарланған ретінде білдіретін инновациялық схема;

- клиенттердің филиалға бару санын азайтады, демек, адамның араласуы;

- салааралық келісім дереу жүзеге асырылады, бұл алайқтық пен заңсыз иемдену ықтималдығын азайтады;

- онлайн-банкинг-банктің түрлі схемаларын ілгерілетудің тиімді құралы, шын мәнінде маркетингтік құрал;

- біріктірілген Тұтынушы деректері жеке және жеке қызметтерге жол ашады [5].

АТ-ның қызмет көрсету сапасына әсері:

Технологияның ең маңызды әсері банктердің тиімді қызмет көрсету үшін оны тиімді пайдалануға стратегиялық жауап беруінде көрінеді. Қызмет көрсету сапасына бұл әсерді келесідей қорытындылауға болады:

Автоматтандырудың арқасында сервис ірі банктер үшін ғана маркетингтік артықшылық болып қала бермейді. Шағын және салыстырмалы түрде жаңа шектеулі филиалдар желісі бар банктер АТ-ны өз операцияларына біріктіру арқылы қолданыстағы банктермен бәсекеге түсү үшін жақсы мүмкіндіктерге ие болады.

Бұл технология кейбір қаржылық қызметтерді тауарға айналдырыды. Сондықтан банктер клиенттермен өмір бойы қарым-қатынасты әдептегідей қабылдай алмайды және олар осы қатынастарды нығайту және клиенттердің адалдығын сақтау үшін үнемі жұмыс істеуі керек.

Технология, бір жағынан, клиенттерге қызмет көрсетудің қуатты құралы ретінде қызмет етеді, екінші жағынан, банк қызметтерінің иесізденуіне әкеледі. Бұл банктік қатынастарға теріс әсер етеді. Компьютерлендірудін онжылдығы ешқашан қарапайым немесе жылы қол алысады алмастыраймыды.

Қызмет көрсету құнын төмендету үшін Банктер өзіне-өзі қызмет көрсету арналары

арқылы клиенттердің әдеттегі сұраныстарын автоматтандыруы керек. Ол үшін оларға кол-орталықтарға, дүнгіршектерге, банкоматтарға және интернет-банкингке инвестиция салу қажет. Бүгінгі таңда олардың бизнес-стратегиясымен біріктірілген АТ инфрақұрылымы клиентке бағытталған болуы керек [6].

Банк жүйесі біртіндеп дәстүрлі банктік қызметтен қарым-қатынасқа банктік қызмет көрсетуге аудысады. Әдеттегідей, банк пен оның клиенттері арасындағы қарым-қатынас филиалдар желісі арқылы «бір-бірден» деңгейінде болды. Бұл тазарту және шешім қабылдау міндеттері жеке филиалдар деңгейіне бағытталғандығын ескере отырып енгізілді. Бас кеңде жалпы клирингтік желіге, филиалдық желінің көлеміне және филиалдық желіде персоналды даярлауга жауапты болды. Банк ұйымның қызметін қадағалап, шешім қабылдау параметрлерін орнатты, бірақ филиал қызметкерлеріне де, олардың клиенттеріне де қол жетімді ақпарат бір географиялық орналасумен шектелді.

Қазіргі заманғы банк өзінің филиалдық желісіне ғана сене алмайды. Қазіргі уақытта клиенттер жаңа, ыңғайлы жеткізу жүйелерін қажет етеді, ал интернет-банкинг сияқты қызметтер клиент үшін қос рөл атқарады. Олар дәстүрлі банктік қызметтерді ұсынады, бірақ сонымен бірге олардың шотының жай-күйі туралы және банктің көптеген басқа қызметтері туралы ақпаратқа көбірек қол жетімділікте ұсынады. Ол үшін Банктер есеп жазбасы туралы ақпараттың деңгейлерін құруы тиіс, оларға банк қызметкерлері де, клиенттердің өздері де қол жеткізе алады.

Интернет арқылы интерактивті электрондық сілтемелерді пайдалану клиенттерге өздерінің қаржылық жағдайы туралы, сондай-ақ банк ұсынатын қызметтер туралы көбірек ақпарат беруге ықпал етуі мүмкін [7].

Қорытынды

Компьютерлерде сақталған деректер енді қажет болған жағдайда интернет-банкинг, мобилді банкинг, банкоматтар және т. б. арқылы көрсетіледі.

Компьютердің деректерді өндеу мүмкіндіктері, әсіресе жоғары өткізу қабілеті, Интеграция және іздеу мүмкіндіктері жеке адамдардың жеке өмірінің бұзылуына күмән тудырады.

Жеке деректер элементтері тек тікелей қатысы бар адамдар үшін қол жетімді болған кезде, бәрі өз орнында болып көрінеді, бірақ егжей-тегжейлі жеке деректерді құру үшін

деректердің кросс-сілтемелерінің жиілігі құпиялылыққа қатысты мәселелер туғызады.

Клиенттер банктердің транзакцияларына қатысты құпиялылықтың жеткіліксіздігінен қауіп төндіреді және компьютерленген жүйелерге күдікпен карайды.

Кез-келген Конституциялық аспектіден басқа, көптеген елдер жеке өмірді адам құқығының мәні деп санайды және компьютерлік деректерді өндеумен айналысатындар компьютерді пайдалану адамдар туралы әртүрлі деректерді жинауга, біріктіруге және тез алуға болатын кезеңге жетпеуін қамтамасыз етеді деп санайды. Тағы бір маңызды міндет-деректердің тек мақсатына сай пайдаланылуын қамтамасыз ету.

Әдебиеттер тізімі

1. Исаев А. С., Ермекова К. А. Банктері замануи IT-технологиялары: Оку құралы. — Қарағанды, 2021.

2. Исаев А. С., Талимова Л. А. Халықаралық валюта-қаржылық қатынастар: Оку құралы. — Қарағанды, 2020.

3. Исаев А. С., Талимова Л. А., Қалқабаева Г. М. Ақша-несиелік саясат: Оку құралы. — Қарағанды, 2020.

4. Талимова Л. А., Сайфуллина Ю. М., Қалқабаева Г. М., Есмагамбетов Т. У. Цифровые технологии расчетов и межбанковский клиринг: Учеб. пос. — Караганда, 2020.

5. Гусманова Ж. А., Курманалина А. К. Банковское дело: Электрон. учеб. пос. — Караганда, 2020.

6. Сайфуллина Ю. М. Практика межбанковской интеграции: казахстанский и международный опыт: Монография. — Караганда, 2020.

7. Ермекова К. А., Гусманова Ж. А., Курманалина А. К. Финансовый анализ коммерческих банков: Учеб. пос. — Караганда, 2020.

References:

1. Isanov A. S., Ermekova K. A. Banktegi zamanuui IT-technologies: Oku kuraly. — Karaganda, 2021.

2. Isanov A. S., Talimova L. A. Khalykaralыk valyuta-karzhylyk katynastar: Oku kuraly. — Karaganda, 2020.

3. Isanov A. S., Talimova L. A., Kalkabaeva G. M. Aksha-nesielik sayasat: Oku kuraly. — Karaganda, 2020.

4. Talimova L. A., Sayfullina Yu. M., Kalkabaeva G. M., Esmagambetov T. U. Digital settlement technologies and interbank clearing: Textbook. village — Karaganda, 2020.

5. Gusmanova Zh. A., Kurmanalina A. K. Banking: Electronic. textbook village — Karaganda, 2020.

6. Saifullina Yu. M. Practice of interbank integration: Kazakh and international experience: Monograph. — Karaganda, 2020.

7. Ermekova K. A., Gusmanova Zh. A., Kurmanalina A. K. Financial analysis of commercial banks: Textbook. village — Karaganda, 2020.

Анна ЛЕГОСТАЕВА, экономика ғылымдарының кандидаты,
менеджмент және инновациялар кафедрасының профессоры,
Қазтұтынуодагының Қараганды экономикалық университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Қараганда қ., Академическая көш., 9,
anjal@mail.ru

Балдырган ДЖАЗЫКБАЕВА, философия докторы (Ph. D.),
менеджмент және инновациялар кафедрасының доценті
Қазтұтынуодагының Қараганды экономикалық университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Қараганда қ., Академическая көш., 9,
baldirgan_keu@mail.ru

КАДР САЯСАТЫ — МЕДИЦИНАЛЫҚ ҰЙЫМДАРДЫҢ ПЕРСОНАЛЫН БАСҚАРУДЫҢ НЕГІЗІ

Аннотация: Мақалада кадр саясаты Қазақстан Республикасы Денсаулық сактау жүйесінің тиімділігін айқындайтын кадр ресурстарын басқарудың негізі ретінде қарастырылады. Макро және микро деңгейдегі кадрлық саясаттың мазмұны дәлелденді, оның стратегиялық және тактикалық әлеуеті анылды. Қазақстан Республикасының денсаулық сактау жүйесін кадрлармен қамтамасыз ету жағдайы зерттелді және талданды. Қазақстан Республикасының медициналық ұйымдарының нақты жағдайына назар аударылады.

Әлеуметтік-экономикалық жүйеде болып жатқан өзгерістердің әсерінен күрделене түсетін тенгерімсіздік, гетерогенділік, медициналық кадрлардың жетіспеушілігі проблемаларының терең тамырланған себептері және соның салдарынан кадр саясатын жүргізу кезінде микро және макро деңгейлерде негізделген басқару шешімдерін қабылдаудың қындауы негізделеді. Денсаулық сактау жүйесінің қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін медицина кадрларын басқару жүйесін стратегиялық жоспарлауға, болжауға және реттеуге күш-жігерді шоғырландыру арқылы мемлекет пен қоғамның бірлескен жауапкершілігі қағидаты бойынша кадр саясатын құру қажеттілігі атап өтілді.

Түйінді сөздер: кадрлық саясат, кадрлық ресурстар, персоналды басқару.

Анна ЛЕГОСТАЕВА, кандидат экономических наук,
профессор кафедры менеджмента и инноваций, ученый секретарь
Карагандинского университета Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9,
anjal@mail.ru

Балдырган ДЖАЗЫКБАЕВА, доктор философии (Ph. D.),
доцент кафедры менеджмента и инноваций
Карагандинского университета Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9,
baldirgan_keu@mail.ru

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА — ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: В статье рассматривается кадровая политика как основа управления кадровыми ресурсами, определяющими эффективность системы здравоохранения Республики Казахстана. Обосновано содержания кадровой политики на макро и микроуровне, раскрыт ее стратегический и тактический потенциал. Исследовано и проанализировано состояние обеспечения кадровыми ресурсами системы здравоохранения Республики Казахстана. Акцентируется внимание на действительном положении медицинских организаций Республики Казахстана.

Обосновываются причины глубоко укоренившихся проблем дисбаланса, неоднородности, дефицита медицинских кадров, которые усугубляются под воздействием изменений, происходящих в социально-экономической системе, и, как следствие, усложнение принятия обоснованных управленических решений на микро- и макроуровне при проведение кадровой политики. Подчеркивается необходимость построения кадровой политики по принципу солидарной ответственности государства и общества, через сосредоточение усилий на стратегическом планировании, прогнозировании и регулировании системы управления медицинскими кадрами для удовлетворения потребностей системы здравоохранения.

Ключевые слова: кадровая политика, кадровые ресурсы, управление персоналом.

*Anna LEGOSTAYEVA, Ph. D. in Economics,
Professor Department of Management and Innovation,
Scientific Secretary of Karaganda University Kazpotrebcoyuz,
100009, Republic of Kazakhstan, city of Karaganda, Academic street, 9,
anjal@mail.ru*

*Baldyrgan JAZYKBAYEVA, Ph. D. in Management,
Associate Professor of the Department of Management and Innovation
of Karaganda University Kazpotrebcoyuz,
100009, Republic of Kazakhstan, city of Karaganda, Academic street, 9,
baldirgan_keu@mail.ru*

PERSONNEL POLICY — THE BASIS OF PERSONNEL MANAGEMENT OF MEDICAL ORGANIZATIONS

Abstract: The article examines personnel policy as the basis for human resource management, which determines the effectiveness of the health care system of the Republic of Kazakhstan. The content of personnel policy at the macro and micro levels is substantiated, its strategic and tactical potential is revealed. The state of the provision of human resources to the health care system of the Republic of Kazakhstan has been investigated and analyzed.

Attention is focused on the actual position of medical organizations in the Republic of Kazakhstan. The reasons for the deeply rooted problems of imbalance, heterogeneity, and shortage of medical personnel are substantiated, which are aggravated under the influence of changes in the socio-economic system, and, as a consequence, the complication of making informed managerial decisions at the micro and macro levels when conducting personnel policy. The need to build a personnel policy on the principle of joint responsibility of the state and society through focusing efforts on strategic planning, forecasting and regulation of the medical personnel management system to meet the needs of the health care system is emphasized.

Keyword: personnel policy, human resources, personnel management.

Қазақстан Республикасында денсаулық сақтауды дамытудың 2020 – 2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы басты басымдықтар ретінде адами ресурстарды стратегиялық басқаруды, медициналық білім беру мен медицина ғылымын жаңғыртуды, Мемлекеттік, сондай-ақ жеке меншік нысанындағы медициналық ұйымдарда HR-саясаттың инновациялық моделін енгізуі білдіреді [1].

Белгіленген басымдықтарға қол жеткізу тетіктегі қолданыстағы денсаулық сақтау жүйесінің тиімділігін арттыруды қамтамасыз етуге арналған Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтаудың кадр ресурстарын басқарудың ұлттық саясатында өз көрінісін табады.

Денсаулық сақтау жүйесіндегі ұлттық кадр саясаты — бұл Қазақстан Республикасы халқының денсаулығын корғау жүйесінің тиімділігін арттыруға ықпал ететін персоналды басқару саласындағы ұйымдастырушылық өзгерістерді жүзеге асырудың мемлекеттің бағытталған іс-кимесі.

Көрсетілетін медициналық көмектің сапасы материалдық-техникалық жақтаңдырумен ғана емес, қамтамасыз етілуімен, жоғары білікті маマンдардың болуымен, ең бастысы персоналды басқарудың қолданылатын ұйымдастырушылық нысандарының барабарлығымен және заманауи-лығымен де айқындалады.

Персоналды басқару бойынша жоғарғы басшылықтың іс-кимыл желісі ұйымның кадрлық саясаты арқылы жүзеге асырылады. Ұйым-

ның кадрлық саясаты мемлекет белгілеген қадаттарға, әдістерге, ережелерге, кадрлық ресурстарды басқару тетіктегі негізделеді. Ұйым белгіленген жалпы принциптерді өзінің экономикалық қызмет жағдайларына бейімдейді. Осылайша, ұйымның кадрлық саясаты белгілі бір дәрежеде кадрларды басқарудың ұлттық саясатын көрсетеді.

Макроэкономикалық деңгейде кадр саясаты Конституция, Үкімет қаулылары, зандар мен занға тәуелді актілер, салалық тарифтік келісімдер, өкімдік құжаттар, нұсқаулықтар арқылы макроэкономикалық деңгейде кадр ресурстарын басқару жүйесін реттеу және кадр саясатын қалыптастыру мен іске асырудың жалпы тетігін, тұжырымдамасын белгілеу болып табылады.

Микроэкономикалық кадр саясаты белгіленген макроэкономикалық принциптерге, әдістер мен нормаларға негізделген және кадрларды ұйымдастыру деңгейінде жоғары тиімділікten қалыптастыруға бағытталған.

Кадрлық саясат персоналды басқару жүйесінің негізгі элементі болып табылады және стратегия мен тактикаға негізделген.

Кадрлық Стратегияның мақсаты — белгілі бір саладағы немесе ұйымдағы кадрлық ресурстарды басқарудың қарқыны мен бағытын өзгерту. Бұл заннамалық база, персоналды басқару құралдары арқылы кадр әлеуетінің ұзақ мерзімді өсу траекториясын, сала мамандықтарының номенклатурасын оңтайландыруды, лауазымды тұлғалардың функционалдық сипаттамаларының

мазмұнын жаңғыртуды, ақпараттық базаларды қалыптастыруды, персоналды басқару бойынша бизнес-процестерді цифрландыруды, кадр ресурстарын икемді және тиімді жоспарлауды жүзеге асыруды айқындайтын болады.

Егер кадр ресурстарын басқару процесі салының инновациялық даму талаптарына сәйкес келмese, кадр саясатының тактикалық әлеуетін іске асыру қажеттілігі туындаиды. Тактикалық мақсаттар мен әдістер қысқа мерзімді көрініс сипатына ие, стратегияны жүзеге асырудың материалдық негізін қалыптастыруға және басқарудағы жағымсыз тенденцияларды жоюға мүмкіндік береді.

Кадрлық саясаттың тактикалық әлеуетіне нормаларды, ережелерді, тілектерді, мерзімдерді,

1-кесте — Қазақстанда медицина кадрларымен қамтамасыз ету көрсеткіштерінің серпіні

Жылдар	Халық саны	Жалпы саны	Дәрігерлердің үлесі	Мейірбике қызметкерлерінің үлесі	Дәрігер / орта медицина қызметкери арақатынасы
2003	14 866 900	169 619	32,19745	67,80255	2,105836
2008	15 571 506	190 613	30,92391	69,07609	2,233743
2014	17 165 239	228 925	30,08147	69,91853	2,324306
2019	18 395 567	253 883	29,1654	70,8346	2,42872

Ескерту: авторлар негізінде жасалған [2].

Орта медициналық персонал үлесінің шамалы өсуі аясында дәрігерлер үлесінің төмендегені байқалады.

Қазақстан Республикасы Денсаулық сактау басқармаларының деректері бойынша 2019 жылы дәрігерлік кадрларға деген жалпы қажеттілік 6000-ға жуық қызметкерді құрады, олардың 2000 мыңға жуығы ауылдық жерлерге қажет.

Салыстыру үшін, 1991 жылы орта есеппен бір дәрігерге 3 орта медициналық қызметкер келді, бұл көрсеткіш 1995 жылы 2,8-ге дейін төмендеді. Ал соңғы төрт жылда ол 2,3 – 2,4 диапазонында [3].

тапсырмалардың шарттылығын және жұмысты орындау мерзімдерін, персоналды басқару жүйесіндегі орындаушы мен менеджер арасындағы қарым-қатынастағы шектеулерді қосады.

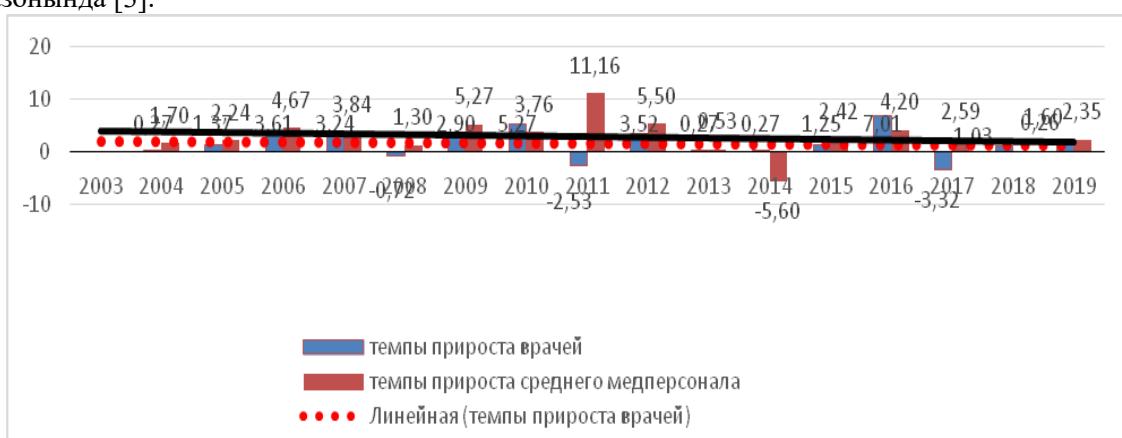
Кадрлармен қамтамасыз етуді талдау — бұл медициналық үйымдар қызметтінің жоғары соңғы нәтижелерін қамтамасыз ететін Қазақстанның денсаулық сактау жүйесіндегі үйимның кадрлық саясатының өзегі, ал бүгінде ол ұлттық бағдарламалық және стратегиялық құжаттарды жетілдірудің пәні болып табылады.

Медициналық қызметкерлер санының динамикасы жоғарылау тенденциясына ие және оның өзгеруінің Қазақстан Республикасы халқының санының өзгеруіне сыйықтық тәуелділігін көрсетеді, ол 1-кестеде көрсетілген.

Бұл төмендеудің себептері, Біздің ойынызша, Қазақстанда медицина кадрларына жұмыс жүктемесі артып келеді. Кадрлық тенгерімсіздік:

- медициналық қызметтерді дәрігерлерден гөрі жақсы дайындалған медбикелер көрсететін болады;

- мейірбике қызметкерлерінің рөлін төмендету, іс жүзінде ол кәсіби біліктілікті қажет етпейтін жұмысты орындауға дейін қысқарады. Медицина кадрларының өсу қарқынының динамикасы 1-суретте көрсетілген.

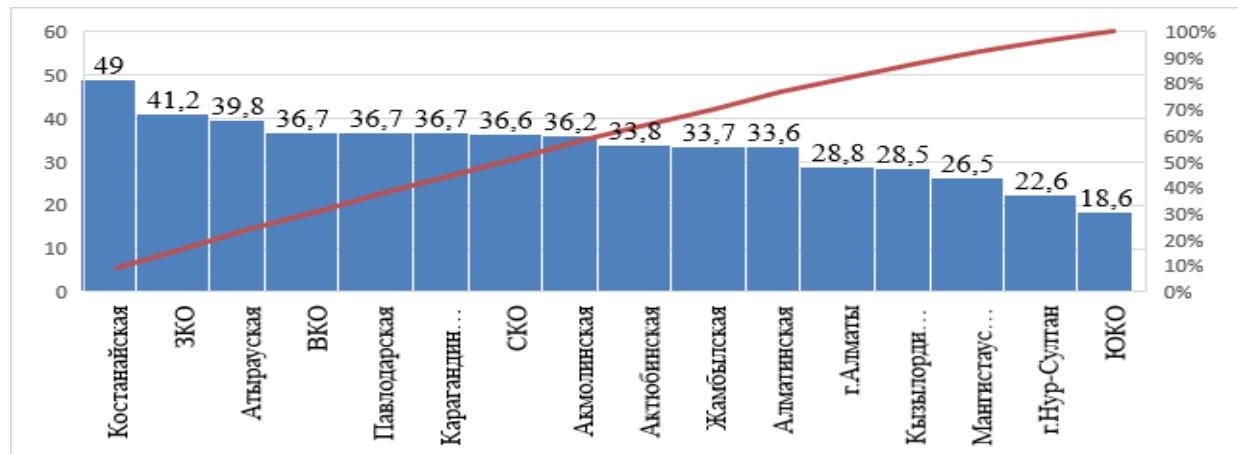

1-сурет — 2003 жылдан бастап 2019 жылға дейінгі жылдар бойынша медицина кадрларының өсу қарқынының динамикасы (10 000 тұрғынға шаққанда) (Ескерту: авторлар [4, 5, 6, 7, 8, 9] негізінде әзірлеген)

Медицина кадрларының өсу қарқынын талдау тұтастай алғанда Қазақстан Республикасы бойынша олардың тұрақсыздығы мен аз мөлшерін көрсетеді. Кейбір жылдары бұл көрсеткіштер тіпті теріс мәндерге ие болды. Сонымен, 2014 жылы ТроСРМ = -5,6 %, ал 2017 жылы ТроВ = -3,2 %. Біз жүргізген Қазақстанның ме-

дицина кадрлары өсімінің желілік трендтерін есептеу оның төмендеу сипатын көрсетеді.

Біз Қазақстанның медициналық ұйымдарында жұмыс істейтін зейнеткерлік және зейнеткерлік жас алдындағы медицина қызметкерлерінің үлесі бойынша өнірлік аспектідегі деректерді жүйеледік, бұл 2-суретте графикалық түрде көрсетілген.

2-сурет — Қазақстанның денсаулық сақтау жүйесіндегі зейнеткерлік жас алдындағы және зейнеткерлік жастағы медицина кадрларының үлесі (өнірлер бойынша) (Ескерту: авторлар [4, 5, 6, 7, 8, 9] негізінде әзірлеген)

Қазақстанның денсаулық сақтау жүйесі медицина кадрларының қартауынан туындағын күрделі қындықтарды бастап өткөріп отырғаны анық. Тренд тек күшеше түседі, бұл 2-суретте көрсетілген сыйықтық трендтің фонында жақсы көрінеді. Қостанай (49,0 %), Батыс Қазақстан (41,2 %), Атырау (39,8 %), Павлодар, Қарағанды, Шығыс Қазақстан облыстарында (36,7 %) 50 жастан асқан дәрігерлердің жоғары үлес салмағы байқалады.

Қазақстанның медициналық жоғары оқу орындарының студент-түлектерін жұмысқа орналастыру деңгейі шамамен 81 %-ды құрайды [10]. Бұған көп жағдайда мемлекеттік білім беру тапсырысы бойынша білім алған барлық студенттердің оқу бітіргеннен кейін 3 жыл ішінде медициналық ұйымдар мен мекемелерде жұмыс істеуге міндеттілігі ықпал етеді. Алайда, бұл жағдайды түбекейлі өзгертпейді.

Қазақстанның өнірлік денсаулық сақтау басқармаларының баяндамаларында атап өтілгендей, дәрігерлер мен орта медициналық қызметкерлерді жұмыстан босату себептері эмиграция, басқа қалаға көшу, магистратурада, резидентурада, докторантурада оқуды жалғастыру деп аталды. Респонденттердің 23 %-дан астамы жауаптардың ең жалпы сипаттамасы отбасылық

жағдайларға байланысты жұмыстан босату болды. Бұл көрсеткіш респонденттердің арасында жоғары-орта медициналық қызметкерлер, ол 26 % құрайды. Респонденттердің тек 18 %-ы экономиканың басқа секторына басқа жұмысқа ауысқанын, ал респонденттердің 16 %-ы орта медицина қызметкерлерін атап өтті. Осындағы көрсеткіштер аясында барлық респонденттердің 30 %-ы денсаулық сақтау жүйесінен шынайы кету себептерін көрсеткісі келмеді [3].

Жоғарыда атап көн себептерден басқа, біздің ойымызша, жас мамандардың денсаулық сақтау жүйесінен кетуінің қанагаттанарлықсыз жаляқысы, әлеуметтік-тұрмыстық жағдайлары, қазақстанның қоғамда дәрігер мамандығының беделінің төмендеуі, тиімді мотивациялық тетіктердің болмауы сияқты себептерін атап өтуге болады.

Алайда, денсаулық сақтау жүйесіндегі қалыптасқан жағдайдың басты себебі-оны өте төмен қаржыландыру. 2010 жылдан бастап Қазақстанның денсаулық сақтау жүйесіне арналған шығыстар 2-кестеде ұсынылғандай 2019 жылы 2,5 %-дан 1,85 %-ға дейін қысқарды. Салыстыру үшін, АҚШ-та денсаулық сақтау жүйесін дамытуға жұмсалатын шығыстар 14 %-ды құрайды, бұл Қазақстанға қарағанда 7 есе көп.

2-кесте — Қазақстандағы денсаулық сақтауды қаржыландыру көрсеткіштері

Корсеткіш	2010	2014	2017	2019
-----------	------	------	------	------

Корсеткіш	2010	2014	2017	2019
ЖІӨ, млрд. теңге	21 815,5	39 675,8	54 378,9	69 532,6
Денсаулық сақтау шығындары, млрд теңге	551,3	856,2	1 128,3	1 291,7
ЖІӨ-ге қатысты денсаулық сақтау шығындарының улесі	2,5	2,2	2,0	1,85
ЖІӨ-нің өткен жылмен салыстырганда %-ға өзгеруі	128,3	107,0	113,1	112,5
денсаулық сақтау шығындарының өткен жылмен салыстырганда %-ға өзгеруі	122,3	107,7	108,5	110,0

Ескерту: авторлар негізінде әзірленген [11].

2-кесте жалпы ішкі өнімге қатысты денсаулық сақтау жүйесін қаржыландырудың теріс серпінін көрсетеді. Регрессия және тұрақсыздық, Денсаулық сақтау жүйесін қаржыландыру көлемінің өсу қарқынының тәмендеуі. Егер 2010 жылы бұл көрсеткіш Тпр = 22,3 % құраса, 2019 жылы 2 есе төмен, яғни Тпр = 10 %. Бұл саланың инновациялық дамуының өсуін бүгінгі күннің талаптарына барабар тежейді, сондай-ақ қолжетімді және сапалы медициналық көмек көрсету үшін кадр ресурстарының жеткіліктілігін қамтамасыз етуге мүмкіндік бермейді.

Тенгерімсіздік, жекелеген мамандықтар бойынша медициналық кадрлардың тапшылығы медициналық үйымдар мен мекемелердің басшыларына өз штаттарын жинақтауға мүмкіндік бермейді. Бұл әсіресе қазақстандық медицинаның трансплантология, трансфузиология, апаттар медицинасы, медициналық психология және психотерапия сияқты инновациялық салаларына қатысты.

Бүгінде кадр ресурстарын басқаруда Қазақстанның көптеген медициналық үйымдарының ағымдағы мұдделерінің дамудың ұзақ мерзімді стратегиялық мұдделерінен басым болуы байқалады. Уақыт өте келе, денсаулық сақтау жүйесіндегі кадрлық ресурстарды басқаруға қатысты тез нәтиже беретін мұндай әрекет желісі ұзақ уақыт өткеннен кейін гетерогенділіктің, тенгерімсіздікің өсуіне және жойқын салдарға алып келеді, бұл кадр саясатын жүргізу кезінде микро және макро деңгейлерде негізделген басқару шешімдерін қабылдауды едәуір қыннадатады. Бұл кадрлық ресурстарды басқарудың қысқа мерзімді қажеттіліктерін ұзақ мерзімді стратегиялық перспективалармен үйлестіру қажеттілігін тудырады.

3-кесте — Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау үйымдарының инновациялық белсенділік көрсеткіштері

Жылдар	Үйымдар саны	Оның ішінде	Инновация саласындағы белсенділік деңгейі	Инновация шығындары	Оның ішінде	
		Инновациялары бар үйымдар			Өнімдік	Процесстік
2017	1908	431	22,6	17 970,6	7 856,1	10 114,5
2018	1916	626	32,7	22 540,4	9 618,2	12 922,2

Кадр саясаты кесіндіге бармай, кадрмен қамтамасыз етуді теориялық және практикалық талдауга, кадрлармен жұмыс істеу қағидаттары мен әдістеріне, Денсаулық сақтау жүйесінің кадрларын стратегиялық жоспарлауға негізделуі тиіс.

Бұл медициналық үйымның бәсекелестері аясында өміршендігін, күші мен күшін қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін стратегия. Жоғарыда атап өткеніміздей, бүгінде кез келген медициналық үйымның басым міндеті медициналық қызмет көрсетудің бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету және арттыру болып табылады. Ол үшін бәсекеге қабілеттілік деңгейін арттырып қана қоймай, әлеуметтік-экономикалық тиімділікті қамтамасыз ету үшін медициналық үйымның қызметіне инновациялық және технологиялық әзірлемелерді енгізуі жоспарлауға өте мүқият болу керек.

Стратегия мақсаттардың — стратегиялық обьектілердің, басқарушылық шешімдерді қабылдауда қолданылатын әдістемелік әдістердің болуына байланысты басқарушылық шешім қабылдаумен өзара байланысты. Медициналық үйымдарда инновацияларды ілгерілетуге ықпал ететін тұжырымдалған стратегияның дұрыстығы мен анықтығы ерекше маңызға ие. Стратегиялық жоспарлаусыз, стратегияны таңдаусыз стратегиялық жоспарды әзірлеу мүмкін емес, тіпті оны орындау механизмін анықтау мүмкін емес.

Бүтінгі таңда медициналық үйымдардың алдында Қазақстан Республикасы үйымдарының инновациялық әлеуетінің тәмендеуі аясында инновациялық қызметті жандандыру проблемасы тұр. Медициналық үйымдар қызметінің ерекшелігін ескере отырып, біз 3-кестеде Денсаулық сақтау үйымдарының инновациялық белсенділігінің көрсеткіштерін көлтірдік.

Жылдар	Ұйымдар саны	Оның ішінде	Инновация саласындағы белсенділік деңгейі	Инновация шығындары	Оның ішінде	
		Инновациялары бар ұйымдар			Өнімдік	Процесстік
2019	1982	644	32,5	12 843,4	5 842,2	7 001,2

3-кестенің деректерін талдай отырып, медициналық ұйымдар санының өсуі аясында инновациялық белсенділік те өсіп келе жатқаны байқалады. Соңғы 3 жылда ол 10 %-ға өсті. Біздің ойымызша, бұл медициналық қызметтер көрсету нарығына шығу кезеңінде өзіне бәсекелестік артықшылықтар жасай отырып, инновациялық белсенділік танытатын жеке медициналық құрылымдарды қалыптастыру есебінен болады. Бұл ретте электрондық (цифрлық) денсаулық сақтауға көшу жөніндегі міндеттерді іске асыру түрғысынан технологияларды, тәсілдерді, оның ішінде басқарушылық шешімдерді жетілдіруге бағытталған процесстік инновациялар басымдыққа ие болмақ. Бұл экономикалық өсу мен бәсекеге қабілеттілікті арттырудың әлеуетті мүмкіндіктерін тудырады, медициналық қызметтер нарығына жаңа қызмет түрлерінің шығуына мүмкіндік береді, мысалы, дәрігердің қабылаудына онлайн жазылу, дәрігерлердің онлайн консультациялары және т. б. осылайша, медици-

налық ұйымның көшбасшылығын қамтамасыз ететін жаңа цифрлық бәсекелестік орта қалыптасады.

Денсаулық сақтау жүйесіндегі кадр ресурстарын басқару жүйесін жетілдірудің алғышарттары «Ұлт жоспары — 100 нақты қадам», денсаулық сақтауды дамытудың 2020 – 2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы сияқты мемлекеттік бағдарламалық құжаттар болып табылады. Осы екі құжат Денсаулық сақтау жүйесіндегі ұлттық кадр саясатын әзірлеу негізінде Қазақстан Республикасының Денсаулық сақтау жүйесіндегі адами капиталды стратегиялық басқару тәсілдерін өзгертуді көздейді.

Талдаудың терендігі үшін біз құшті және әлсіз жақтарын, кадр саясатын жақсарту мүмкіндіктерін айқындаі отырып, Қазақстан Республикасында колданылатын Денсаулық сақтау жүйесіндегі кадр саясатына SWOT-талауда жүргізілдік және жедел жоюды талап ететін қатерлерді анықтадық (4-кесте).

4-кесте — Қазақстан Республикасының Денсаулық сақтау жүйесін SWOT-талауда

Күшті жақтары	Әлсіз жақтары
Артықшылықтары	Кемшіліктері
<p>1. Негізгі демографиялық көрсеткіштердің оң серпіні.</p> <p>2. Тегін медициналық көмектің кепілдік берілген көлемі</p> <p>3. Медициналық көмек көрсететін ұйымдардың дамыған желісі</p> <p>4. Ұлттық аккредиттеу.</p> <p>5. Бедел, кәсіпқойлық, мамандарды сертификаттау.</p>	<p>1. Денсаулық сақтау жүйесін мемлекеттік қаржыландырудың жеткіліксіздігі</p> <p>2. Денсаулық сақтау жүйесіндегі жергілікті жердің типі бойынша кадрлардың тенгерімсіздігі</p> <p>3. Мотивациялық механизмнің болмауы</p> <p>4. Медициналық ұйымдардың ескірғен инфрақұрылымы және медициналық техниканың жеткіліксіз жаракталуы</p> <p>5. Нормативтердің, персоналға түсетін жүктеменің, жүктемені айқындау әдістерінің, көрсетілетін қызметтерді саралаудың, еңбекке акы төлеудің сәйкесіздігі.</p>
Мүмкіндіктер	Қауіптер
<p>1. Міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру қорының жарналары есебінен денсаулық сақтауды қаржыландыруды ұлғайту және тиімді болу.</p> <p>2. Бастанқы медициналық-санитариялық көмек пен стационарды қаржыландырудың мемлекеттік көлемінің арақатынасын қайта қараша: 34 % стационар және 61 % АМСК.</p> <p>3. Медицина қызметкерлерінің қарқындылығы мен нәтижесіне қарай олардың енбегіне акы төлеуді ұлғайту арқылы медицина персоналының уәждемесін арттыру.</p> <p>4. МЖӘ шеңберінде мемлекет пен бизнес — құрылымдардың ынтымақтастығы есебінен денсаулық сақтау инфрақұрылымын жетілдіру.</p>	<p>1. Мемлекеттік бюджетпен жабылмайтын денсаулық сақтауға жұмысалатын шығындардың өсуі.</p> <p>2. Әлемдегі жалпы эпидемиологиялық жағдайдың нашарлауы, вирустық инфекциялардың жаппай таралуы.</p> <p>3. Саладан білікті медициналық кадрлардың кетуі.</p> <p>4. Бизнес-жоспарлау, бизнес-процестерді оңтайландыру, жалпы стратегиялық менеджмент бойынша практикалық дағылардың төмен деңгейі.</p> <p>5. Медициналық қызметтер көрсетуді монетизациялаудың әлсіздігі, бұл медициналық қызметтер көрсету нарығының барлық субъектілері мен объектілері арасында тең бәсекелестік туғызбайды.</p>

SWOT талдауы Денсаулық сақтау жүйесінің негізгі проблемасын атап етті — бұл кадрлық

ресурстар. Мәселе қазірдің өзінде жаһандық сипатқа ие, өйткені әлемнің барлық елдері

кадрлық ресурстардың жетіспеушілігімен, Денсаулық сақтау жүйесінен кетумен, әсіресе короновирустық инфекция пандемиясы кезінде бетпе-бет келді. Бұғынгі таңда кадрлық ресурстардың маңыздылығын арттыруға бағытталған денсаулық сақтау реформасы негізгі міндет болуға тиіс.

Біздің ойымызша, кадр саясаты денсаулық сақтау жүйесіндегі кадрлық қамтамасыз етудің орасан зор қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін кадр ресурстарын басқару жүйесін стратегиялық жоспарлауға, болжауга, реттеуге өзінің барлық күш-жігерін жұмылдыра отырып, мемлекет пен қоғамның ортақ жауапкершілігі қағидаты бойынша құрылуға тиіс.

Денсаулық сақтау жүйесіндегі кадр саясаты денсаулық сақтау жүйесіне медицина ғылыми мен технологиясының талаптарына барабар құзыреттері бар жоғары білікті кадрларды тартуды қамтамасыз етуге тиіс. Үнтімдіктердің арқылы сектораралық негізде жұмыспен қамтамасыз ету мүмкіндіктерін тәң белу және дамыту тетігін құру қажет.

Әдебиеттер тізімі

1. Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан на 2020 – 2025 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 26 декабря 2019 г. № 982. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000982> (дата обращения: 28.07.2021)

2. Отчет медицинской организации (30 статистическая форма МЗ РК 2003 – 2019 гг.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 28.07.2021)

3. Турумбетова Т. Б., Мусина Г. А., Кабдуллина М. М. Методы планирования, прогнозирования кадровых ресурсов здравоохранения. - Астана, 2015. 42 с.

4. Здоровье населения Республики Казахстан и деятельность организаций здравоохранения в 2003 году. — Астана – Алматы, 2004. — 240 с.

5. Здоровье населения Республики Казахстан и деятельность организаций здравоохранения в 2006 году. — Астана – Алматы, 2007. — 262 с.

6. Здоровье населения Республики Казахстан и деятельность организаций здравоохранения в 2010 году. — Астана – Алматы, 2011. — 312 с.

7. Здоровье населения Республики Казахстан и деятельность организаций здравоохранения в 2014 году. — Астана – Алматы, 2015 — 360 с.

8. Здоровье населения Республики Казахстан и деятельность организаций здравоохранения в 2017 году. — Астана – Алматы, 2018 — 354 с.

9. Здоровье населения Республики Казахстан и деятельность организаций здравоохранения в 2019 году. — Астана – Алматы, 2020 — 360 с.

10. Рейтинг вузов 2020: названы специальности с самым высоким процентом трудоустройства. [Элек-

тронный ресурс]. — Режим доступа: <https://atameken.kz/ru/news/40223-rejting-vuzov-00-nazvany-specialnosti-s-samym-vysokim-procentom-trudoustroystva> (дата обращения: 28.07.2021).

11. Статистический бюллетень Министерства финансов РК № 12, 201 – 2020 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.minfin.gov.kz/irj/servlet/prt/portal/> (дата обращения: 28.07.2021).

References:

1. State program for the development of healthcare of the Republic of Kazakhstan for 2020 – 2025: Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 2019 No. 982. [Electronic resource]. — Access mode: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000982> (date of access: 07/28/2021)
2. Report of a medical organization (30 statistical form of the Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan 2003 - 2019). [Electronic resource]. — Access mode: <http://adilet.zan.kz> (access date: 07/28/2021)
3. Turumbetova T. B., Musina G. A., Kabdullina M. M. Methods of planning and forecasting human resources in healthcare. — Astana: Republican Center for Health Development, 2015. — 42 p.
4. Health of the population of the Republic of Kazakhstan and the activities of healthcare organizations in 2003: Statistical collection. - Astana - Almaty, 2004. - 240 p.
5. Health of the population of the Republic of Kazakhstan and the activities of healthcare organizations in 2006: Statistical collection. - Astana-Almaty, 2007. - 262 p.
6. Health of the population of the Republic of Kazakhstan and the activities of healthcare organizations in 2010: Statistical collection. - Astana - Almaty, 2011. - 312 p.
7. Health of the population of the Republic of Kazakhstan and the activities of healthcare organizations in 2014: Statistical collection. - Astana-Almaty, 2015 - 360 p.
8. Health of the population of the Republic of Kazakhstan and the activities of healthcare organizations in 2017: Statistical collection. - Astana - Almaty, 2018 - 354 p.
9. Health of the population of the Republic of Kazakhstan and the activities of healthcare organizations in 2019: Statistical collection. - Astana - Almaty, 2020 - 360 p.
10. University rankings 2020: specialties with the highest employment rates are named. [Electronic resource]. — Access mode: <https://atameken.kz/ru/news/40223-rejting-vuzov-00-nazvany-specialnosti-s-samym-vysokim-procentom-trudoustroystva> (date of access: 07/28/2021).
11. Statistical Bulletin of the Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan No. 12, 201 – 2020. [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.minfin.gov.kz/irj/servlet/prt/portal/> (date of access: 07.28.2021).

Галина ФИЛЮК, экономика гылымдарының докторы, профессор,
Т. Шевченко атындағы Киев ұлттық университеті,
01001, Украина, Киев, Владимирская көш., 60,
gfiluk@mail.ru

Гизат КЕНЕШЕВА, философия докторы (Ph. D.),
Қазтұтынуодагы Караганды университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Караганды қ., Академическая көш., 9,
gizzat@yandex.ru

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ӨНЕРКӘСІБІН ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ЖАҢҒЫРТУДЫҢ БАСЫМ БАҒЫТТАРЫ

Аннотация: Өнеркәсіпті технологиялық жаңғырту өндірістегі ахуалды жақсартуға, бәсекелестікті арттыруға, инновациялардың пайда болуына, салынған инвестициялардың тиімділігін арттыруға жағдай жасайды және ұлттық экономика құрылымын түрлендіруге мүмкіндік береді. Қазақстанның өнеркәсібін технологиялық жаңғыртуды алдағы уақытта дамытудың басым бағыттары және сценарийлік болжамдары анықталған. Соңғы жылдарда теріс даму үздістері басым болған жағдайда (инерционный сценарий), ұлттық инвестиациялардың деңгейі жоғарыламайды, шетелдік инвестиациялар басым болады, кірістер тек шикізат секторларына ғана шоғырланады және елімізден шығарылатын болады, бұл жағдайда реинвестиция болмайды. Дүние жүзілік нарықта жағдай қолайлы болатын болса, экономиканың экспортқа бағытталған үдемелі даму сценарийі іске асырылуы ықтимал. Бұл жағдайда бюджеттің инновацияларды колдану мүмкіндіктерінің ауқымы да кеңейеді. Өңдеуші өнеркәсіпке инвестиацияларды үдемелі арттыруды қарастыратын инновациялық белсенді сценарий бойынша экономиканы дамыту біршама қолайлы болып табылады.

Түйінді сөздер: технологиялық жаңғырту, өнеркәсіп, Индустрія 4.0, Цифрлық Қазақстан, Халықаралық технопарк.

Галина ФИЛЮК, доктор экономических наук, профессор,
Киевский национальный университет им. Т. Шевченко
01001, Украина, г. Киев, ул. Владимирская, 60,
gfiluk@mail.ru

Гизат КЕНЕШЕВА, доктор философии (Ph. D.),
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9,
gizzat@yandex.ru

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА

Аннотация: Технологическая модернизация промышленности позволит создать условия для улучшения производства, повышения конкуренции, появление инноваций, повышение эффективности инвестиций и преобразует структуру национальной экономики. Определены приоритетные направления и сценарные представления дальнейшего развития технологической модернизации промышленности Казахстана. Если возобладают негативные тенденции развития последних лет (сценарий инерционного развития), то уровень национальных инвестиций не будет расти, будут преобладать иностранные инвестиции, доходы сконцентрируются в сырьевом секторе и будут вывозиться из страны, а не реинвестироваться. При благоприятной конъюнктуре мировых рынков может осуществиться сценарий усиленного экспортноориентированного развития экономики. Тогда расширяются возможности бюджетной поддержки инноваций. Наиболее благоприятным было бы развитие экономики по инновационному активному сценарию, который предполагает форсированное наращивание инвестиций в обрабатывающую промышленность.

Ключевые слова: технологическая модернизация, промышленность, Индустрія 4.0, Цифровой Казахстан, Международный технопарк.

Galina FILUK, Doctor of Sciences (Economics), Professor,

Taras Shevchenko National University of Kyiv,

01001, Ukraine, Kyiv, Vladimirskaya str., 60,

gfiluk@mail.ru

Gizat KENESHEVA, Ph. D.,

Kazpotrebsoyuz Karaganda University,

100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Academic str., 9,

gizzat@yandex.ru

PRIORITY DIRECTIONS OF TECHNOLOGICAL MODERNIZATION OF KAZAKHSTAN'S INDUSTRY

Abstract: Technological modernization of industry will create conditions for improving production, increasing competition, the emergence of innovations, increasing the efficiency of investments and will transform the structure of the national economy. Priority directions and scenario representations of further development of technological modernization of the industry of Kazakhstan are defined. If the negative development trends of recent years prevail (the scenario of inertial development), then the level of national investment will not grow, foreign investment will prevail, income will be concentrated in the raw materials sector and will be exported from the country, and not reinvested. With a favorable conjuncture of world markets, a scenario of enhanced export-oriented economic development can be realized. Then the possibilities of budget support for innovation will expand. The most favorable would be the development of the economy according to an innovative active scenario, which involves a forced increase in investments in the manufacturing industry.

Keywords: technological modernization, industry, Industry 4.0, Digital Kazakhstan, International Technopark.

Заманауи қоғамның дамуын анықтайтын дәрімінант және тренд жаңғырту, оның ішінде, ұлттық экономикалық жүйелердің тиімді даму негізін және олардың төртінші өнеркәсіптік революцияның сын-қатеріне қайтаратын жауабын құрайтын технологиялық жаңғырту болып отыр. Технологияның даму ыргағы біршама жоғары қарқын алып, қоғам өміріне тереңдеп еніп келеді. Қазіргі инновация кезеңінде бірқатар өнертабыстар және ноу-хау бар, олардың қата-рында өндірістегі роботизациядан бастап, мемлекеттік деңгейде жасанды зияткерлікті енгізу де бар.

Төртінші өнеркәсіптік революция, ең алдымен, материалдық өндірісті қамтиды, бұл өз кезегінде экономика және қоғам өмірінің барлық салаларының түрленуіне алып келеді. Жаңа технологиялар күн өткен сайын жылдам қарқынмен экономиканың тұтас салаларын өзгертіп отыр. Зияткерлік, табиги және басқа да шектеулі ресурстарды пайдалану үшін мемлекеттер мен өнірлердің арасындағы бәсекелестік ғаламдық деңгейде шиеленісіп отыр. Осындай бәсекелі күресте өндірістік әлеуетті түбебейлі және сапалы жақсартып, өз кәспіорындарының қызметін халықаралық сапа стандарттарына сәйкес, инновациялық өнімдерді дайындауга тұрақты түрде бағыттайтын мемлекеттер ғана жеңіске жететін болады.

Жалпы алғанда, Қазақстан Республикасында өнеркәсіпті технологиялық жаңғыртудың заманауи стратегиясы қоғам мұдделеріне сәйкестік критерий бойынша қалыптастырылуы керек (1-сурет).

Инновациялық және бәсекеге қабілетті экономиканы қалыптастыруға бағытталған ұзақ мерзімді мақсаттар ҚР Президенті 2018 ж. бекіткен «Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Стратегиялық даму жоспары» нормативтік құжатында белгіленген, мұнда стратегиялық мақсат: «... адамдардың әл-ауқатының экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы (ӘҮДҰ) деңгейіне шығуына алып келетін экономиканың сапалы және тұрақты көтерілуіне қол жеткізу» ретінде анықталған. Стратегия бірінші кезекте аталған мақсатқа қол жеткізу құралы ретінде бизнес пен адами капиталдың бәсекеге қабілеттілігін арттыру, технологиялық жаңғырту, институционалдық органды жетілдіруді анықтап отыр [1].

Осындай үлгінің негізгі құрамдауыш бөлігі кеңейтілген ұдайы өндірістің қарқынды түрін, адам капиталының жаңа сапасын қамтамасыз ету, сонымен қатар, Қазақстан экономикасының бәсекеге қабілеттілігін арттырудың және ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің негізгі факторы ретінде жоғары технологиялық базасын қалыптастыруға арналған жаңа индустрияландыру болып табылады.

Сонымен қатар, ұсынылған стратегияны іске асыру біршама күмән тудырады. Бұл жерде мақсат нақты экономикалық даму қарқынында емес және, сәйкесінше, жарияланған сәттен бастап айқын болған уақытша параметрлер экономикалық ақиқатқа сәйкес келмеуінде болып отыр. Мәселе дамудың белгіленген траекториясы бойынша қозғалысқа ауысадың мүмкіндігінде болып отыр.

1-сурет — Өнеркәсіпті технологиялық жаңғыртудың қоғам мүдделеріне сәйкестігі критерийлері

Қазіргі Стратегия Қазақстанның жаңа тарихында инновациялық факторлар есебінен басым дамытын инновациялық және бәсекеге қабілетті экономика құруға бағытталған стратегия қалыптастыруға кезекті талпыныс болып табылады.

2003 жылы қабылданған осыған дейінгі 17.05.2003 жылғы «Қазақстан Республикасын индустриялық-инновациялық дамытудың 2003 – 2015 жылдарға арналған стратегиясы туралы», «Қазақстан Республикасын үдемелі индустриялық-инвестициялық дамыту жөніндегі 2010 – 2014 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы», «Қазақстан Республикасын индустриялық-инновациялық дамытудың 2015 – 2019 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасына» сай осындағы өсуге 2012 жылы ауысуға тиіс болған едік. Дегенмен де, мәлімдеген бағыт бойынша айтартықтай өсу мен даму жоқ екені баршамызға белгілі. Алайда, біздің ойымызша, мемлекеттік саясаттың ғылым және технология саласындағы стратегиялық мақсаттарына жету, республиканы инновациялық-технологиялық дамуга қол жеткізуі үшін тек осыларды ұстану қажет.

Соңғы уақытта экономистердің көшілігі «жаңа өнеркәсіптік революция» немесе Инду-

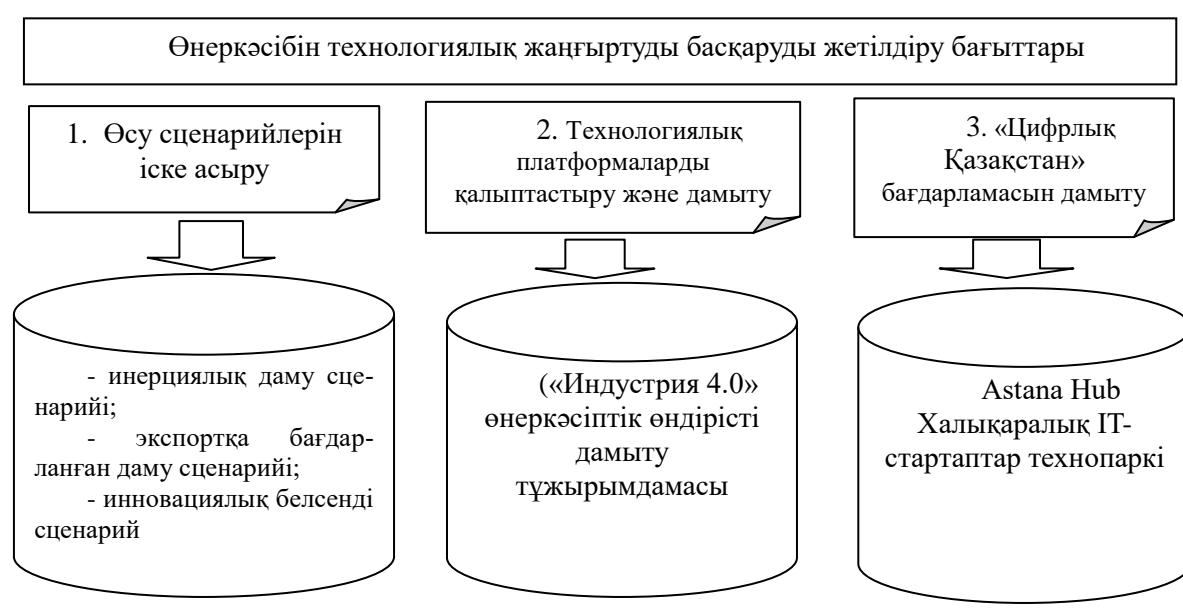
стрия 4.0 басталғанын айтуда, ол дүние жүзіндегі дамыған мемлекеттердің экономикасын жаңғыртудың маңызды бағытына айналады [2, 3]. Индустрияландырудың жаңа тиіспінің маңызды ерекшелігі аталған алға бастайтын технологияларды қайта жаңғыртатын экономика және өнеркәсіптің жаңа салалары мен секторларының құрылышында, оларды өнеркәсіптің дәстүрлі салалары мен экономика секторларында таратуды да қамтитын «алға бастайтын технологияларды» тарату процесі болып табылады [4]. АҚШ [5], Еуроодакта [6], Жапонияда [7], Қытайда [8] инновацияны экономиканы әртаратандыру және бәсекеге қабілеттілікті арттыруға шоғырландыруға бағытталған өнеркәсіп және инновацияны дамытудың үлттық стратегиялары әзірленіп жатыр.

Бұл жағдайда, экономикалық саясаттың стратегиялық бағдарына айналатын «жаңа индустрияландыру» процесі туралы сөз болып отыр. Жаңа индустрияландыру өнеркәсіптің дәстүрлі салаларындағы тозған өндірістік аппараттарды алмастыруды ғана емес, сонымен бірге, әлемдік нарықтарда бәсекеге қабілетті заманауи технологиялар негізінде қосылған құны жоғары жаңа салаларды салуды білдіреді. Дамыған батыс мемлекеттеріндегі жаңа индустрияландыру тұжырымдамасы инновациялық дамудың қол

жеткен деңгейінен асып кетеді]. Ал Қазақстан үшін экономиканың ғылыми-техникалық, инновациялық, экономикалық дамуының, нарықтың жетілуінің артта қалуы салдарынан аталған тұжырымдама мазмұны мен іске асыру механизмдері бойынша тенденс болмайды. Дамыған мемлекеттер мен біздің елдің ғылыми-өндірістік әлеуетінің тенсіздігіне байланысты біз осы жолмен журе алмаймыз. Осы аталғандарды ескеретін болсақ, аз уақыт ішінде өнірлердің толық

өнеркәсіптік кешеніне көшіп және оның экономикадағы үлесін арттыру мүмкін болмайды. Барлық күш-жігерді бәсекеге қабілетті халықаралық нарыққа шығуға қажетті қоры бар салаларды дамытуды ынталандыруға бағыттау керек [9].

Қазақстан өнеркәсібін технологиялық жаңғыртуды басқаруды жетілдіру бағыттары 2 суретте берілген.

2-сурет — Қазақстан Республикасының өнеркәсібін технологиялық жаңғыртуды дамытудың басым бағыттары

Республиканың даму перспективаларын бағалай отырып, отын-шикізат секторын басым дамытудан бас тартпай, әлемдік шаруашылық ауқымындағы қазіргі орнынан бастау пайдалы, индустриялық-технологиялық әлеуетті арттыра отырып, дамудың басқа да стратегияларын қатар жүзеге асыруы керек. Бұл шикізат және энергия тасымалдаушылар экспортты есебінен түсімдерді технологиялық даму, инновациялар, экономикадағы құрылымдық түрлендіруге бағыттаған жағдайда мүмкін болады. Отын мен шикізатты өндіру мен экспортқа шыгаруды арттыру ғана емес, осының есебінен түсетін

валюталық қаражатты құрылғылар және тұтынушылар тауарлар импорты үшін пайдалану маңызды болып табылады. Табиғатты пайдалануды белсендіру ауқымды макроэкономикалық эсер беріп, құрылымдық және технологиялық өзгерістерге импульс бергені дұрыс. Белгіленген ниеттерді жүзеге асыру көптеген факторларға, экономиканың сыртқы және ішкі даму жағдайларына, содан кейін инновациялық және ғылыми-техникалық салага тәуелді болады.

Мұнда келесі даму сценарийлері мүмкін болады (1-кесте).

1-кесте — Даму сценарийлері

Сценарии	Сипаттамасы	Ғылымға және ЖІӨ-ге арналған шығыстар	Технологиялық құрылым	Инновациялық қызметі
Инерциялық даму сценарий	Отандық инвестициялар бүрінгі деңгейде қалауды, шетелдік инвестициялар басым болады, кірістер шикізат секторында шоғырланған	Сол деңгейде қалады	Төмен ТУ, өнеркәсіптің салалық құрылымының тозуы	Баяу сипатқа ие болады
Экспортқа бағдар-	Кәсіпкерлік сектордың	Ғылымды	ОЭК, металлур-	Инновацияларды

Сценарий	Сипаттамасы	Ғылымға және ЖІӨ-ге арналған шығыстар	Технологиялық құрылым	Инновациялық қызметі
ланган даму	зерттеулер мен әзірлемелерге сұранысы ең аз болып қалады. Инновациялық қызмет летаргиялық сипатта болады. Прогрессивті технологиялар негізінен отыншикізат салаларында болады. Негізгі корлар көбінесе ескіреді	бюджеттен қаржыландыру жақсарады.	гия, тамақ өнеркәсібі сияқты дәстүрлі салалар негізінен ескірген технологиялық құрылымдардың үстемдігі кезінде дамитын болады, ұлттық экономиканың салалық құрылымының тозуы жалғасады	бюджеттік қолдау мүмкіндіктері кеңейтіледі. Экспортқа бағдарланған салаларда өндірісті және олармен байланысты Машина жасау кешенінің бір бөлігін ұлттық байланысты инновациялық шығындарды өсіру үшін мүмкіндіктер ашылады
Инновациялық белсенді сценарий	Өңдеуші өнеркәсіпке инвестицияларды үдемелі ұлттық көздейді.	Ғылымға жұмысалатын шығындардың айтарлықтай өсуін күтүге болады.	Орта ТШ, дәстүрлі техниканы жетілдіру	Өнеркәсіп кәсіпорындарының әзірлемелерге, ағымдағы жаңғыртуға сұранысы артады
	Ғылыми-техникалық әлеуетті қалпына келтіру үшін жағдайлар пайда болады. Инвестициялардың өсуі инновациялық-белсенді кәсіпорындар санының, әсіресе машина жасау, мұнай-химия, тамақ өнеркәсібі салаларының едәуір ұлттықтына алып келеді	Ғылыми-техникалық салаға шетелдік инвестициялар салынады. Үдемелі технологияларға негізделген түбекейлі жаңа өнімдер мен қызметтерді құруга бағытталған ірі инвестициялық жобалар мен инновацияларды іске асыру үшін мүмкіндіктер пайда болады	Жоғары технология элементтері жоқ	

Ескерту — [11]

Әрине, берілген сценарийлердің барлығы сыйбанұсқа түрінде, ал нақты даму олардың ауқымынан тыс болады. Бастапқыда оқиға бірінші және екінші сценарийдің арасында өрбі ықтимал, ал алдағы уақытта — екінші және үшінші сценарий арасында екіншісіне қарай ауытқуы, осыдан кейін ғана кейінгі сценарийге жуықтауы ықтимал болады. Сәйкесінше, өндірістік күштердің технологиялық дамуын үшкезенді бөлуге болады.

Алғашқы кезеңде республика экономикасының технологиялық артта қалуын енсеру, шикізаттық салаларды қоса алғанда, базалық салаларды жаңғырту, оларды стандартты, дәстүрлі жаңалықтар негізінде жаңғырту басым болады. Бұл жағдайда, қара және түсті металургияда, химия және мұнай-химия өнеркәсібін-

де, ОЭК алғашкы шикізатты терең және кешенді қайта өңдеу өндірісі ерекше назар аударуды талап етеді. Сонымен, қара және түсті металургияда соңғы шектерін озық қарқынмен дамыта отырып, салашшілік пропорцияларды жетілдіру керек. Оның ішінде қара және түсті металдар прокатын шығаруды, құймаларды шығару бойынша номенклатураны жақсартуды қамтамасыз ететін өндірістер туралы сөз болып отыр. Дәстүрлі салалардағы жаңа басымдықтар мазутты терең өңдеу, мұнайдан парафиндер алу, ілеспе газдарды қедеге жаратумен, мұнай өңдеумен байланысты болып табылады.

Құрылымдық-технологиялық түрлендірудің алғашқы кезеңі базалық салаларды техникалық қайта құрумен ғана байланысты болмайды. Жақын болашақта шағын бизнесті, бірлескен

кәсіпкерлікті дамытуға арналған автоматтандыру құралдарын, радиотехниканы шыгаратын ұяшықтар базасында ғылымды қажет ететін, жоғары технологиялық өндірістердің өзегін қалыптастырып, информатика индустриясын қалыптастыруды, композиттер, керамика, пластмассалар негізінде жаңа материалдар шығару өндірісін бастауға болады. Сондай-ақ, радиациялық, лазерлік және биотехнология салаларында ғылыми негіздерді өнеркәсіптік іске асыру қажет. Дегенмен, жалпы алғанда, инновациялық процесте бірінші кезеңде стандартты дәстүрлі инновациялар өндірісі басым болады.

Келесі кезең біршама динамикалы құрылымдық өзгерістермен, шикізат ресурстарын қосынша тартудан оларды пайдалануды қарқында-туға көшумен, ресурстарды үнемдейтін ресурстарды үнемдейтін технологиялармен ауыстырумен сипатталуы ықтимал. Экономиканы еki сектор — жаңа және дәстүрлі салаларға жіктеу күшінеді, олар экономикалық даму динамикасы, инновациялық және ғылыми-техникалық прогресс ырғағы бойынша ажыратылады. Ғылымды қажет ететін өндірістер және тау-кен өндіру салалары арасындағы поляризацияның айрықша күші пайда болады.

Нәтижесінде, соңғы кезеңде дәстүрлі техникалық-технологиялық негізде өсу резервтері сарқылады, үстанымдық жаңа технологияларға қажеттілік пайда болады. Өндіргіш күштерді дамытуың инновациялық және ғылыми-техникалық факторының маңызы айқындаушы болады, ғылыми-техникалық және ақпараттық ресурстардың рөлі артады. Республика ауқымы тар «технологиялық қыстарда» (шикізат материалдары, ғарыштық технологиялар) қалып қоюы мүмкін. Нәтижесінде келесі ғылыми және технологиялық жетістіктерге негіз болатын өндіргіш күштердің инновациялық түрі қалыптасуын күтүге болады.

Әдебиеттер тізімі

1. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» от 15 февраля 2018 г. № 636 (с изм. по сост. на 10.02.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38490966&pos=2;-106#pos=2;-106 (дата обращения: 27.05.2021).

2. Hawken P., Lovins A., Lovins E. Natural capitalism: The next industrial revolution. — Abingdon; NY.: Routledge, 2013. — 396 p.

3. Schab K. The fourth industrial revolution. — London: Penguin, 2017. — 192 p.

4. US Congress. Bring Jobs Back to America: returning 7, March, 2013 // <https://www.usatoday.com/story/>. 28.06. 2018.

5. Research Europe's re-industrialization. Monitor / Deutsche Bank AG. — Frankfurt, 2013. — 23 p.

6. Matsumaru T. White Paper on Manufacturing Industries in Japan. — Tokyo, 2014. — 35 p.

7. Japan's Future Development strategy and Growth Initiative towards Doubling the Size of Asia's Economy // <https://japan.kantei.go.jp/asospeech/> 10.01.2019.

8. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 – 2010) / Пер. с англ.; под ред. Н. И. Лапина. — М.: Весь Мир, 2011. — 256 с.

9. Филюк Г. М., Кенешева Г. А. Роль и место промышленности в процессе реализации модернизационных преобразований экономики // Вестник КЭУ. — 2018. — № 3. — С. 62 – 67.

10. Днішев Ф. М., Алжанова Ф. Г. Нові подходи к индустріалізації в Казахстане // В кни: Економіка Казахстана: глобальні вызови и новая реальность. — Алматы: ИЭ КН МОН РК, 2016. — 318 с.

References:

1. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan “On approval of the National Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2025 and invalidation of some decrees of the President of the Republic of Kazakhstan” dated February 15, 2018 No. 636 (as amended as of 02/10/2019 G.). [Electronic resource]. — Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38490966&pos=2;-106#pos=2;-106 (date of access: 05/27/2021).

2. Hawken P., Lovins A., Lovins E. Natural capitalism: The next industrial revolution. - Abingdon NY.: Routledge, 2013. - 396 p.

3. Schab K. The fourth industrial revolution. - London: Penguin, 2017. - 192 p.

4. US Congress. Bring Jobs Back to America: returning 7, March, 2013 // <https://www.usatoday.com/story/>. 28.06. 2018.

5. Research Europe's re-industrialization. Monitor / Deutsche Bank AG. — Frankfurt, 2013. — 23 p.

6. Matsumaru T. White Paper on Manufacturing Industries in Japan. — Tokyo, 2014. — 35 rub.

7. Japan's Future Development strategy and Growth Initiative towards Doubling the Size of Asia's Economy // <https://japan.kantei.go.jp/asospeech/> 01/10/2019.

8. Review report on modernization in the world and China (2001 – 2010) / Transl. from English; edited by N.I. La-pina. - M.: Ves Mir, 2011. - 256 p.

9. Filyuk G. M., Kenesheva G. A. The role and place of industry in the process of implementing modernization transformations of the economy // Vestnik KEU. — 2018. — No. 3. — P. 62 – 67.

10. Dnishev F. M., Alzhanova F. G. New approaches to industrialization in Kazakhstan // In the book: Economy of Kazakhstan: global challenges and new reality. - Almaty: IE KN MES RK, 2016. - 318 p.

*Saulet KHAUIYA, Master of Law,
Senior Lecturer of the Department «LRE» Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya 9,
saulet.kkk@mail.ru, +77023661163*

HISTORY AND PHILOSOPHIES OF COPYRIGHT

Abstract: This article provides an overview of copyright in general in common law and civil law countries, with an emphasis on the United States and the European Union. It examines the history and philosophy of copyright (authors' rights), the subject of copyright (including the requirement to fix and exclude "ideas"), formalities. In conclusion, some comments are made regarding the role of copyright in promoting creativity and freedom of expression.

Key words: intellectual property, copyright, authors' right, Berne Convention, originality.

*Саулет ХАУИЯ, күкүй магистрі,
«ЭККР» кафедрасының аға оқытушысы Қазтұтынудағы Караганды университеті,
100009, Қазақстан Республикасы, Караганды қ., Академическая көш., 9,
saulet.kkk@mail.ru, +77023661163*

АВТОРЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ТАРИХЫ МЕН ФИЛОСОФИЯСЫ

Аннотация: Бұл мақалада Америка Құрама Штаттары мен Еуропалық Одакқа баса назар аудара отырып, жалпы құқық және азаматтық құқық елдеріндегі авторлық құқыққа шолу жасалады. Онда авторлық құқықтың (авторлық құқық) тарихы мен философиясы, авторлық құқықтың пәні («идеяларды» тіркеу және алғаш тастау талабын қоса алғанда), формальдылықтар қарастырылады. Қорытындылай келе, авторлық құқықтың шығармашылық пен сөз бостандығын ынталандырудың рөлі туралы кейбір ескертулер жасалады.

Түйінді сөздер: зияткерлік меншік, авторлық құқық, Берн конвенциясы, өзіндік ерекшелігі.

*Саулет ХАУИЯ, магистр права,
старший преподаватель кафедры «ПРЭО», Карагандинский университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая 9,
saulet.kkk@mail.ru, +77023661163*

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация: В этой статье представлен обзор авторского права в целом в странах общего права и гражданского права, с акцентом на Соединенные Штаты и Европейский союз. В нем рассматриваются история и философия авторского права (авторские права), предмет авторского права (включая требование фиксировать и исключать «идеи»), формальности. В заключение делаются некоторые замечания относительно роли авторского права в поощрении творчества и свободы выражения мнений.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, Бернская конвенция, оригинальность.

Copyright is the law of literary and artistic property. It regulates the ownership and exercise of rights in creative works. Copyright laws vest exclusive rights in the creators of works of authorship. The justifications for copyright spread along a spectrum from natural rights-based ownership of the fruits of one's intellectual labors to utilitarian expectations that granting authors property rights in their works will encourage them to create works for the greater benefit of society. On the one end, authorship alone commands strong proprietary rights; on the other, those rights result only, and sparingly, from a necessary bargain on behalf of the broader

public. Civil law regimes most often tend toward the creators' entitlement end of the spectrum, and common law systems generally situate at the social contract end. But these characterizations are largely caricatures: mixed motives in fact pervade civilian and common law copyright systems alike, and a given national law's location on the spectrum is often more a matter of emphasis than of fundamental orientation. Moreover, evolving economic, social and technological conditions inevitably alter the intensity of that emphasis.

Copyright laws emerged from printing monopolies. Following the invention of printing, a system of

printing privileges, paired with State control over the content of the works, developed in many European States, particularly in Venice, the Papal States, and France. The governing authority, having verified the work's political and religious orthodoxy, granted the petitioner, usually a printer-bookseller, but sometimes the work's author, a time-limited monopoly over the printing, selling, and importation of copies of the work [1, p. 47]. England departed from this scheme in vesting in the publishers themselves the control over the dissemination of books. In 1557, the Crown granted to the Stationers' Company, made up of the leading publishers of London, a monopoly over book publication (excepting persons who received printing privileges directly from the Crown), thus placing in the hands of the guild the power to restrain the publication of seditious or heretical works. Publishers were given an exclusive and perpetual right of publication of works that passed muster with the Government and the Church (by way of the Star Chamber) [2, p. 89]. As with many systems of printing privileges, the English monopoly primarily promoted investment in the material and labor of producing and distributing books; protecting or rewarding authors was generally an ancillary objective [3, p. 174].

After the English licensing laws lapsed at the end of the 17th century, Parliament enacted the Statute of Anne in 1710. The Act's title and first section announce the objectives that underlie much copyright law and policy. Titled «An act for the encouragement of learning,» the Statute of Anne continued: «Whereas printers, booksellers, and other persons have of late frequently taken the liberty of printing, reprinting, and publishing, or causing to be printed, reprinted, and published, books and other writings, without the consent of the authors or proprietors of such books and writings, to their very great detriment, and too often to the ruin of them and their families: for preventing therefore such practices for the future, and for the encouragement of learned men to compose and write useful books ...» The Act granted to authors exclusive rights of printing, reprinting and importation of copies to last for 21 years for existing works and for 14 years for works published in the future. Moreover, were the author still living at the end of the first 14-year term, the exclusive rights of reproduction and distribution would revert to the author for an additional 14 years. Registration of the title at Stationers' Hall was a condition of obtaining the remedies of statutory copyright.

Where justifications for printing privileges most often rested on the need to prevent freeriding off of the printer's investment [4, p. 63], the Statute of Anne echoed this theme, but focused instead on authors. It thus became the first law explicitly and sys-

tematically to vest copyright in the work's creator. Two factors, one philosophical, one economic, motivated this shift in orientation. First, making authors the owners of the exclusive right reflects the Enlightenment tenet that property derives from labor. From ownership of the physical fruits of agricultural and other labors, it is not a long step to ownership of the incorporeal fruits of intellectual labor. Indeed, if John Locke voiced the former argument in his *Treatises on Government*, he made the latter in his writings on the expiration of the Licensing Act [5, p. 96]. The replacement of the Licensing Act with laws vesting property rights in authors also sought to break the monopoly of the Stationer's Company by promoting the rise of other publishers with whom authors might negotiate [6]. In that respect, one may perceive the author's reversion right not only as a creator-oriented endeavor to ensure that authors share in the success of their works, but also as a measure to promote competition among booksellers, for the author who retrieves his rights is free to grant the second fourteen-year term to another publisher [7, p. 41].

The United States copyright tradition also recognizes both the general public interest in fostering creativity, and the individual rights of creators – for limited times — over the fruits of their intellectual labors. The Constitution's copyright clause provides «The Congress shall have power ... To promote the progress of science and useful arts, by securing for limited times to authors and inventors the exclusive right to their respective writings and discoveries» [8]. The clause echoes the Statute of Anne's incentive rationale, but its authorization to Congress to promote the progress of learning «by securing for limited times to authors ... the exclusive right to their ... writings» also reveals undercurrents of natural property claims, for «securing» suggests that some kind of exclusive right already inhered in works of authorship. Hence Madison's reference in Federalist 43 to copyright in Britain as «a right of common law». The clause's direction that the exclusive right be «for limited times», in the plural, may also advert to the Statute of Anne's conditional second term of copyright, and thereby implicitly endorse the author's reversion right established by the English example.

The first U. S. copyright statute adopted many features of the Statute of Anne, including the dual 14-year terms with reversion to the surviving author, and registration and deposit formalities. The rights secured were to «print, publish and vend», and the subject matter covered «any map, chart or book». In the handful of major copyright revisions (principally, 1831 and 1909) through the 1976 Act (and in the more frequent amendments since), Congress has gradually increased the kinds of works that are eli-

gible for copyright and the kinds of exclusive rights afforded to the copyright owner. As Congress has increasingly aligned the U.S. copyright system with international norms, it has also progressively extended the period of copyright protection and reduced the significance of compliance with statutory formalities.

b. Subject matter

Copyright protects creative works of the human mind. The threshold of creativity is low, and carries no requirement of artistic merit, civic virtue, or commercial value. In the E.U., a showing that the work is the «author's own intellectual creation» [9] or in the U. S., a showing of «at least some minimal degree of creativity», [10] meet the standard. Nor, despite the grounding of one rationale for copyright in entitlement to the fruits of intellectual labor, need an author demonstrate that she labored mightily: the fruit of a moment's inspiration, as well as the result of long hours of research and reflection both can qualify. By the same token, expenditure of labor (or «sweat of the brow»), without some increment of creativity, for example in the selection or arrangement of information, however painstakingly gathered, does not suffice.

Human agency in the creation of a work is implicit, hence no copyright inheres in objects produced by purely natural or feral forces, for example, driftwood or paintings by chimpanzees. By contrast, copyrightable authorship can result when human beings manipulate or build on such objects, for example by reshaping, combining or coloring pieces of driftwood. Similarly, computer-assisted works, such as digitally altered images, can qualify, but purely computergenerated outputs, such as automatic translations, would not [11].

Most copyright systems distinguish the creation of works from their «interpretation» through performance, reserving «copyright» to the former (such as musical compositions) and denominating the latter (such as vocal or instrumental performances of the compositions) as the subject matter of “neighboring rights.” (The U. S., however, considers audio-recorded performances — called «sound recordings» — to come within copyrightable subject matter.)

Apart from their characterization of performances or interpretations of works, national copyright laws may also diverge in their expression of what constitutes copyrightable subject matter: some laws provide only a general description, such as «works of the mind», while others, primarily in common law countries, list categories of works, such as literary works, musical compositions, audi-

visual works, etc. It is not clear whether these categories are illustrative or limitative, thus whether an unlisted type of work would still be protected if it manifests original creativity but cannot be analogized to a recognized category.

Conclusion. Copyright law secures human creativity in works of authorship. Enforceable authorial property rights advance the public interest by promoting an ecosystem of authorship: a robust copyright environment encourages authors to create works that inform and enrich the polity, and from which other authors may draw ideas, information and reasonable amounts of protected expression in their own authorial endeavors. Copyright promotes artistic freedom and free speech by enabling authors to earn a living from their creativity. As Victor Hugo proclaimed at the International Literary Congress convened in 1878 to urge international protection for authors:

Literary property is in the public interest. All the old monarchic laws have rejected, and continue to reject literary property. To what end? In order to enslave. The writer who is an owner [of his literary property] is a writer who is free. To take his property away is to deprive him of his independence [12, p. 158].

References

1. *Elizabeth Armstrong* Before Copyright: The French Book-Privilege System 1498 – 1526 (CUP 1990).
2. *John Feather* A History of British Publishing (Routledge 1988) 31 – 32 (hereafter Feather, A History of British).
3. *Cyprien Bladgen* The Stationers' Company: A History 1403 – 1959 (George Allen & Unwin 1960).
4. *Ginsburg* ‘Proto-property in Literary and Artistic Works’.
5. *Laura Moscati* ‘Un “Memorandum” di John Locke tra Censorship e Copyright’ (2003).
6. *Feather J.* A History of British Publishing (n. 3); Moscati, ‘Un “Memorandum” di John Locke’ (n 6).
7. *Lionel Bently* and *Jane C. Ginsburg* «The sole right shall return to the Author»: Anglo-American Authors' Reversion Rights from the Statute of Anne to Contemporary U. S. Copyright’ (2011) 25 Berkeley Tech LJ 1475.
8. US Constitution, art. 1, § 8, cl. 8.
9. Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001.
10. *Feist Publ'n Inc v Rural Tel Serv Co* 499 US 340, 345 (1991).
11. The U.K. Copyright Designs and Patents Act 1988.
12. Société des Gens de Lettres de France Congrès Littéraire International de Paris 1878 (Paris 1879) 106.

Лескул ИБРАИМОВА, педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент,

М. Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті,

080000, Қазақстан Республикасы, Тараз қ., Төле би көш., 69,

leskul.ibraimova@mail.ru, +7262455518

Гулхан НҰРАДИН, философия ғылымдарының кандидаты, доцент,

М. Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті,

080000, Қазақстан Республикасы, Тараз қ., Төле би көш., 69,

gnuradin@mail.ru, +7262455518

Жамбыл БЕКНАЗАРОВ, магистр,

М. Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті,

080000, Қазақстан Республикасы, Тараз қ., Төле би көш., 69,

beknazarov.zhambyl@mail.ru, +7262455518

ЭТНОМӘДЕНИ ҚҰНДЫЛЫҚТАР АРҚЫЛЫ ЖАСТАРДЫҢ САЛАУАТТЫ ӨМІР САЛТЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Аннотация: Мақалада қазіргі кездегі білім беру мекемелерінің алдында тұрған басты міндеттердің бірі — өскелен үрпакты салауатты өмір сұруғе бейімдеу, олардың көзқарасын қалыптастыру, жастардың денсаулығын сақтауға, қоршаған ортасын таза ұстауға және жаңартылған білім алғып, алған білімдерін болашақ өмірінде, кәсібінде пайдалана білуге тәрбиелеу туралы айтылған. Автор салауатты өмір салты ұғымына өз анықтамасын беріп, «салауатты өмір салтына» тәрбиеледің үлгісін ұсынады. Сонымен қатар, пандемия жағдайындағы елімізде болып жатқан салауатты өмір салтының стилі мен сапасындағы, жалпы өмірдегі өзгерістер туралы баяндайды. Автор мақалада салауатты өмір салты мәсеселесін анықтаудағы негізгі категория — «денсаулық» екендігі, денсаулықты берік сақтау үшін тұлғаның жеке гигиенасының тазалығы туралы тұщымды ой айтады. Сонымен қатар мақалада салауатты өмір салты дағдыларын үйрету және дағдыландыру-қазіргі өмірдің негізгі қафидасы екендігі, осы бағытта жүргізілетін барлық іс-шаралар короновирус шақыратын факторлардың әсерін төмөндөтуге және адам денсаулығына зиян келтіретін әдептерге қарсы жүргізілетін үгіт-насихаттау жұмыстарына бастау алатындығы баяндалады және салауатты өмір салтын сақтай отырып өмір сұруғе бағытталған талаптарды айқындаپ көрсетеді.

Түйін сөздер: өмір, жастар, салауатты өмір салты, тәрбие, халық, пандемия, салт-дәстүр, бұқаралық спорт, зиянды әрекеттер, денсаулық, қоғам.

Лескул ИБРАИМОВА, кандидат педагогических наук, доцент,

Таразский региональный университет им. М. Х. Дулати,

080000, Республика Казахстан, г. Тараз, ул. Толе би, 69,

leskul.ibraimova@mail.ru, +7262455518

Гулхан НҰРАДИН, кандидат философских наук, доцент,

Таразский региональный университет им. М. Х. Дулати,

080000, Республика Казахстан, г. Тараз, ул. Толе би, 69,

gnuradin@mail.ru, +7262455518

Жамбыл БЕКНАЗАРОВ, магистр,

Таразский региональный университет им. М. Х. Дулати,

080000, Республика Казахстан, г. Тараз, ул. Толе би, 69,

beknazarov.zhambyl@mail.ru, +7262455518

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ

Аннотация: В статье рассказывается об одной из главных задач, стоящих сегодня перед образовательными учреждениями, — адаптации подрастающего поколения к здоровому образу жизни, формирование у них установок, воспитание у молодежи способности сохранять здоровье, содержать в чистоте окружающую среду и получать обновленные знания и использовать полученные знания в будущей жизни, профессии. Автор дает свое определение «здоровому образу жизни» и предлагает пример воспитания «здорового образа жизни». Он также рассказывает об изменениях в стиле и качестве здорового образа жизни, в жизни в целом, происходящих в стране в условиях пандемии. В статье подчеркивается, что основной категорией в определении проблемы здорового образа жизни является «здоровье», чистота личной гигиены для сохранения крепкого здоровья. Вместе с тем, отмечается, что обучение и привитие навыков здорового образа жизни- основной принцип современ-

ности, все проводимые в этом направлении мероприятия направлены на снижение воздействия факторов, вызывающих коронавирус, и определяет агитационную работу против вредных привычек, наносящих вред здоровью человека, а также даны рекомендации, которые отражают требования, направленные на поддержание здорового образа жизни.

Ключевые слова: жизнь, молодежь, здоровый образ жизни, воспитание, население, пандемия, традиции, массовый спорт, вредные привычки, здоровье, общество.

Leskul IBRAIMOVA, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Taraz Regional University M. Kh. Dulati,

080000, Republic of Kazakhstan, Taraz, Tole bi str., 69,

leskul.ibraimova@mail.ru, +7262455518

Gulkhan NURADIN, Candidate of Philosophy, Associate Professor,

Taraz Regional University M. Kh. Dulati,

080000, Republic of Kazakhstan, Taraz, Tole bi str., 69,

gnuradin@mail.ru, +7262455518

Zhambyl BEKNAZAROV, master,

Taraz Regional University M. Kh. Dulati,

080000, Republic of Kazakhstan, Taraz, Tole bi str., 69,

beknazarov.zhambyl@mail.ru, +7262455518

FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE OF YOUNG PEOPLE THROUGH ETHNO-CULTURAL VALUES

Abstract: The article describes one of the main tasks facing educational institutions today — the adaptation of the younger generation to a healthy lifestyle, the formation of their attitudes, the education of young people in the ability to maintain health, keep the environment clean and receive updated knowledge and use the knowledge gained in the future life, profession. The author gives his definition of a «healthy lifestyle» and offers an example of educating a «healthy lifestyle». He also talks about the changes in the style and quality of a healthy lifestyle, in life in general, taking place in the country in the context of the pandemic. The article emphasizes that the main category in the definition of the problem of a healthy lifestyle is «health», the cleanliness of personal hygiene to maintain good health. In addition, it defines the requirements aimed at maintaining a healthy lifestyle. At the same time, it is noted that training and instilling healthy lifestyle skills is the main principle of modernity, all activities carried out in this direction are aimed at reducing the impact of factors that cause coronavirus, and defines propaganda work against harmful habits that harm human health, as well as recommendations that reflect the requirements aimed at maintaining a healthy lifestyle.

Keywords: life, youth, healthy lifestyle, education, population, pandemic, traditions, mass sports, bad habits, health, society.

Проблемалардың қойылышы. Үлт денсаулығының көрсеткіші — кез-келген өркениетті елдің деңгейлік сипаттамасы және оның әлеуметтік-экономикалық, адамгершілік және рухани дамуын, дұрыс басқару критерийі, халқтың өмір сүруі мен қызмет тиімділігінің жетекші факторы. Демек, үлттық денсаулық мәселесі, оны сақтау және жақсарту қофам дамуының барлық кезеңдері мен тарихи кезеңдеріндегі маңызды мәселелердің бірі болды. Гасырлар бойы Ұлы Даңа төсінде табигатпен етene жақын тұратын, оның климаттық жағдайларын адаптацияланған қазақ халқы мен оның этномәдени құндылықтарынан құралған «Денсаулық философиясы» жастарды салауатты өмірге тәрбиеледің бір маңызды факторы болып табылады. Адамның, әсіресе жастардың этномәдени құндылықтарды негізге ала отырып салауатты орта құра алуы мен өзара әрекеттесу мәселесі белгілі бір қындылықтарды еңсеруге бағытталған. Әлеуметтік-экономикалық, экологиялық, моральдық-рухани, мәдени, білім беру, сауықтыру

сынды сын-тегеуріндерге жататын ба-сымдықтарға сәйкес, денсаулықты сақтау және салауатты өмір салтын ұстану процесін жандандырудың инновациялық әдіснамасын құру қажеттілігі туындағы. Осыған байланысты этномәдени құндылықтар арқылы жастардың салауатты өмір салтын қалыптастыру призмасын қарастыратын адам денсаулығы философиясының феноменін зерттеу ерекше мәнге ие болды.

Соңғы зерттеулерді және жарияланымдарды талдау. Елбасы Н. Э. Назарбаев «Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасын арттыру» атты Қазақстан халқына жолдауында: «Халық саны 18 миллионнан асып, өмір сүру ұзактығы 72,5 жасқа жетті... Біздің стратегиялық мақсатымыз — 2050 жылға қарай әлемдегі озық дамыған 30 елдің қатарына қосылу... Әл-ауқатымыздың екінші бір сипаты — өмір сүру деңгейінің артуы... Білім берудің, денсаулық сақтау саласының, тұрғын үйдің сапасы мен қолжетімділігі, жайлы және қауіпсіз

жағдайда өмір сүру мәселелері әрбір қазақстандық отбасына қатысты. Қаржыландыруды халықта қызмет көрсету сапасын елеулі түрде арттыруды қамтамасыз ететін тиісті реформаларды жүзеге асыру үшін бағыттау керек... **Ұлт саулығы — мемлекеттің басты басымдығы. Бұл — қазақстандықтар сапалы азық-түлікті пайдалануға тиіс деген сөз.** Бүгінде халықты сапасыз әрі денсаулыққа және өмірге қауіп төндіретін тауарлар мен көрсетілетін қызметтерден қорғайтын тұтас саясат жоқ. Халқымыздың бакуатты өмір сүруі және еліміздің озық дамыған 30 елдің қатарына қосылуы — Тәуелсіз мемлекетіміздің мәнгілік мұраты», — деп ел болашағына сенім білдірген еді [1].

Кез келген зайырлы мемлекеттің алдына қойған басты мақсаты — өз халқының денсаулығын жақсартуды қамтамасыз ету болып табылады. Еліміздің даму бағытын бекіткен Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан – 2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында: «Біз балаларымыздың денсаулығын қамтамасыз етуге жаңа тәсілдер енгізу мәсесесімен жұмыс жүргізуіміз қажет... Денешынықтыру мен спорт мемлекеттің айрықша назарында болуы тиіс. Нәк сол саламатты өмір салты ұлт денсаулығының кілті болып саналады. Алайда елде барлығы үшін қолжетімді спорт нысандары, спорт құрал-жабдықтары жетіспейді. Осыған байланысты Үкімет және жергілікті органдар дene шынықтыруды, бұқаралық спорты дамыту және типтік жобадағы денешынықтыру-сауықтыру нысандары, соның ішінде, аула нысандары құрылышы бойынша шаралар қабылдау қажет. Бұл жұмысты келесі жылы-ақ бастау керек» — деп, жастарды салауатты өмір салтына баулу, бұқаралық спорты дамыту және дene тәрбиесімен, спорtpen шұғылдану мәселелеріне баса зейін қою керектігін айқындалп берді [2].

Жалпы проблемалардың бұрын шешілмеген боліктерін бөліп көрсету. Жастарды салауатты өмір салтына тәрбиелеудің формаларын, әдістерін және мазмұнын анықтап, салауатты өмір салтына тәрбиелеудің негіздерін жасау. Елімізде білім беру жүйесі жаңартылған форматқа түбекейлі көшті. Сондықтан да білім беру мекемелерінің алдында тұрган басты міндеттердің бірі — өскелең ұрпақты салауатты өмір сүруге бейімдеу, олардың көзқарасын қалыптастыру, жастардың денсаулығын сақтауға, қоршаған ортасын таза ұстауға және жаңартылған білім алып, алған білімдерін болашақ өмірінде, кәсібінде пайдалана білуге тәрбиелеу. Қазақстан Республикасы Үкіметінің

«Салауатты өмір салтының кешенді бағдарламасында» білім бері жүйесінің жастардың салауатты өмір салтын қалыптастырудың рөлін арттыру қажеттігін айрықша атап көрсеткен [3].

Осы стратегиялық маңызды міндеттерді шешуде салауатты өмір сүрге тәрбиелеудің алатын орны мен рөлі ерекше. Ал ол тәрбиенің құрамдас бөлігі — нашақорлыққа, зиянды әдептерге (темекі шегуге, ішкілік ішуге) қарсы тәрбие беру. Сондықтанда білім беру ұйымдары алдына төмендегідей мақсат қойылады – бүгінгі дамыған қоғамда белсенді өмірге дайын жеке тұлғаның өмірлік, танымдық ұстанымдарын, дүниеге дүрыс көзқарастарын қалыптастыру үшін қажетті жағдай жасайтын бірынғай жүйе қалыптастыру болып табылады. Бұл жүйе жастарды зиянды әрекеттерден алдын алуды әлеуметтік-құқықтық құндылықтарға бағыттап тәрбиелеуде және өзін өзі қадірлеуде жауапкершілікті дамытуды басшылыққа алады. Салауатты өмір салтын қалыптастыруға бағытталған құжаттар елдерге халықтың денсаулығын сақтау мен ныгайту жөніндегі тиімді кешенді бағдарламаларды әзірлеу мен жүзеге асыруға төмендегідей мақсатта белсенді үқпал етуді ұсынады:

1) әрбір жеке тұлғаның толық денсаулық әлеуетін оған қатысты экономиканың барлық секторларын қамти отырып, қауіп-қатер факторларының денсаулыққа әсерін төмендете жөніндегі мемлекеттік саясатты әзірлеуге үкіметтің жауапкершілігі;

2) салауатты өмір салтының пайдасына шешімдер қабылдау үшін жағдайлар жасау;

3) денсаулық және тұрақты дамуға капитал салу ретіндегі өмір бойғы біліммен қамтамасыз ету және алдын алу;

4) денсаулықты сақтау мен ныгайтудағы мүмкіндіктерді арттыру үшін халықтың қажеттіліктеріне жауп беретін денсаулық сақтау жүйесін және тиісті инфрақұрылым жасау», — деп атап көрсетеді [4, 28 – 29 бб.].

Қоғамдағы салауатты өмір тіршілігі — адам денсаулығын сақтаудың және оны ныгайтудың негізі, ол жан-жақты дамыған азаматтың қалыптасуына, оның рухани, дene дамуына әсер етеді. Салауатты өмір салтының жастар арасында қалыптасуының маңызы ете зор. Ертеден денсаулық пен салауатты өмір салтын сақтау туралы ғылымның пайда болуы адамзат тарихының тереңіне бойлап келеді. Тарихи деректерді сараптасақ, адамзат қоғамы пайда болған алғашқы өмір сүру кезеңінде-ақ дene тәрбиесіне көніл бөлініп, оны еңбек пен тұрмыстық өмірдің шарты ретінде қарастырган. Алғашында дene тәрбиесі ұйымдастырылған ойындар

мен ойындық-кимыл қозғалыстар түрінде көрініс берді.

Бұл кезеңдегі ойындар мен денешынықтыру жаттығулары қарапайым болғанымен, олардың адамды қалыптастыруда тәрбиелік манызы зор болды. Біздінше, салауатты өмір салтына тәрбиелеу дегеніміз — жеке тұлғага темекі шегуге, ішкілік ішуге және нашақорлыққа қарсы тәрбие беру деп түсінеміз. Дамыған отыз елдің қатарына қосылу дегеніміз, әрбір отбасының мәдени, әлеуметтік, экономикалық жағдайы өте жоғары жағдайда болуы қажет деген сөз. Олай болса басты мақсат — жас үрпақты ұлттық иғіліктер мен адамзаттық құндылықтар, рухани — этномәдени мұралар сабактастырының сақтай отырып тәрбиелеу.

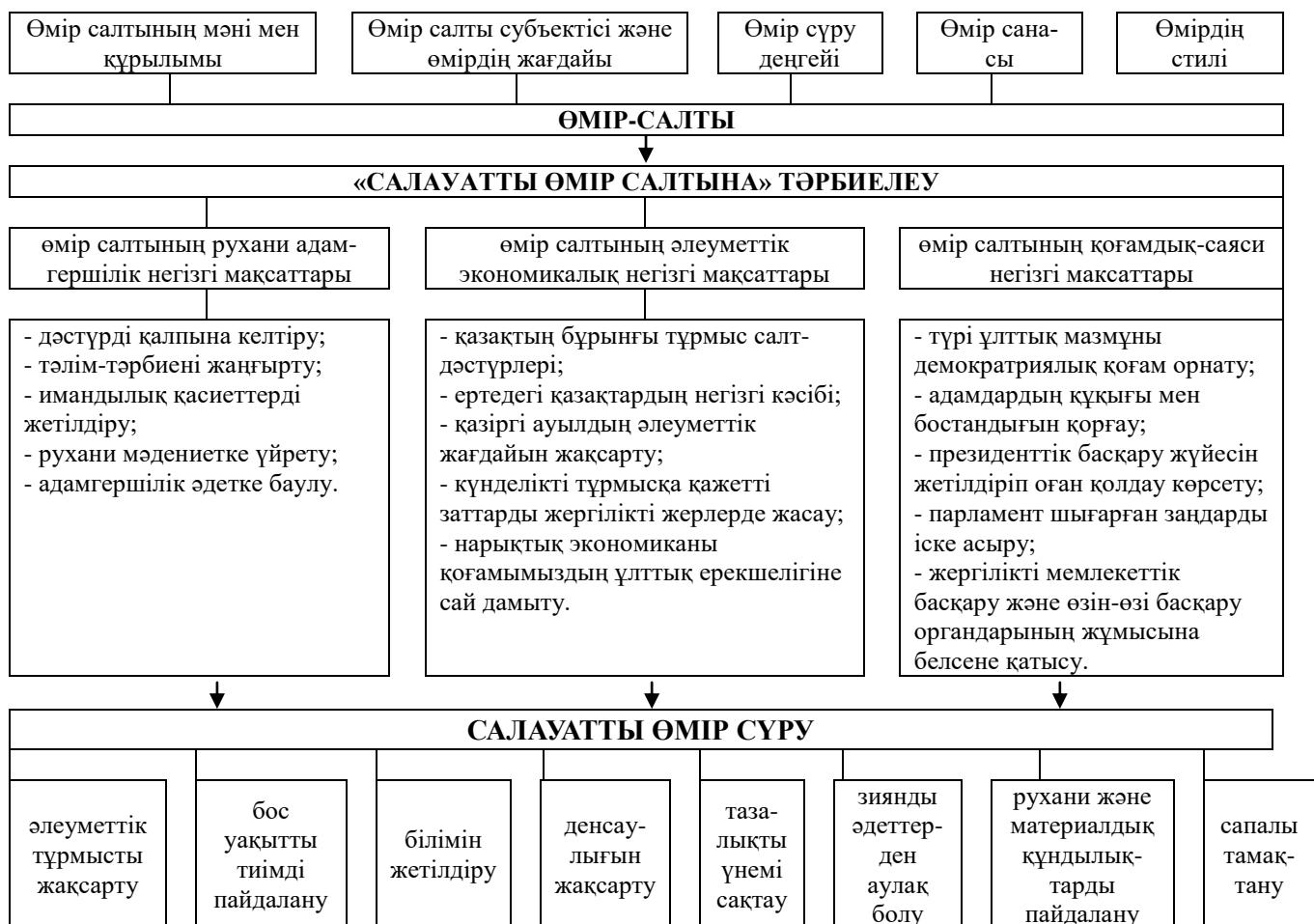
Адамдардың өмір салтынан олардың өзара қарым-қатынасы, рухани мәдениеті мен мінездүректілік көрініс табады. Сондықтанда қоғам мен адам өмірінің даму дәрежесі, мәдениеті, тұрмыстық ереже нормалары және әдет-ғұрыптары сол қоғамның өмір салтын сипаттайтыны. Ал өмір салтын ұғыну үшін олардың қалай тұрмыс шегіп, еңбек ететінін, оқып білім алғанын, нені ойлап қам жейтінін, өзі өмір сүретін қоғамға қалай қарайтыннын,

өмірдегі өзінің орны мен міндетін қалай түсінетінін білу керек.

Өмір салтын сипаттап, анықтайтын маңызды тағы бір белгі — ол адамдардың қоғамдағы әлеуметтік жағдайы. Өйткені бір өмір салтының екіншісінен мәндік, сапалық жағынан айырмашылығы осыған байланысты. Күнделікті өмір салтының түрлері белгілі бір әрекеттің, жағдайлардың әсер етуінен, моральдық принциптердің, өмірге көзқарастың салдарынан өзгеріп отырады. Әлеуметтік жағдайлар өмір салтының ішкі әлеуметтік мәнін, сапалық сипаттарын айқындайды. Сол себепті адамдардың өмір салтын әлеуметтік құбылыс деп санауга болады.

Сонымен «өмір салты» деген ұғымға жеке адамдардың, әлеуметтік топтар мен бүкіл қоғамның тіршілік тәсілі, мақсат-мұддесі, рухани жан дүниесі кіреді екен. Әрине, бұл сол қоғамдағы саяси экономикалық, әлеуметтік жағдайларға да байланысты қалыптастасынын айтып өтеміз.

Жоғарыда сипатталған «салауатты өмір салты» және «салауатты өмір салтын тәрбиелеу» ұғымдары «салауатты өмір салтының» мынадай құрылымының үлгісін ұсынамыз:

1-сурет — «Салауатты өмір салтының» құрылымдық нобайы

Елімізде болып жатқан өзгерістер, атап айтқанда, короновирус инфекциясы, пандемия жағдайында салауатты өмір салтын берік ұстая — негізгі өмірлік қағида болып тұр. Жақыныңа жанашыр бол, арақашықтықты сақта, бетперде киіп журу, жеке гигиенаны берік ұстая т. б. өмірлік қағидалар жеке адамның ұстанымына ерекше әсерін тигізді. Осы жағдайда өмір сүру салтымыз, өмір жағдайымыз бен өмірдің деңгейі, сапасы және стилі көп өзгеріске ұшырады. Бұл жағдай тек біздің елге ғана емес, бүкіл әлем елдерінің тұрмыстық өмір сүрі салтына өзгеріс әкелді. «Салауатты өмір салтын тәрбиелеу» ұғымының мазмұны да ерекше мағынаға ие болды. Олар мынадай мәселелерді құрады: Ұлттық салт-дәстүрлерді қалпына келтіру бойынша: отбасы және үрпақ тәрбиесі, туыстық қарым-қатынастар бекіп, тұрмыстық әдет-ғұрып, ырым-жоралар, ұлттық сана-сезім және ұлттық наимыс, жерлеу және ас беру рәсімдері өзгеріске ұшырады; Ұлттық рухани мәдениетке үйрету бойынша: ұлттық мейрамдар, діни және отбасылық мерекелерге шектеу қойылды. Осы және тағы басқа жағдайлар бүкіл адамзаттың өмір сүру салтын қайта қарастырып, оған өзгерістер енгізуі мақсат етті. Жастар арасында вебинарлар мен кездесулер, кураторлық сағаттар, конференциялар т.б. тәрбиелік маңызы бар іс-шаралар оңтай форматта ұйымдастырылып өткізілді. Сондықтан, бүгінде салауатты өмір салтын қалыптастырудың әлемдік IT технологияларын, түрлі әдіс-тәсілдерін ұтымды пайдалана отырып, адамның денсаулығын сақтау мен оған етene мән беруді (табиғи, экономикалық, әлеуметтік, экологиялық, мәдени) күшешту жөніндегі секторараптың кешенді өзара іс-құмылдар жүзеге асырылуда. Салауатты өмір салты дағдыларын үйрету және дағдыландыру-қазіргі заман талабы. Осы бағытта жүргізілетін барлық іс-шаралар короновирус шақыратын факторлардың әсерін төмендетуге және адам денсаулығына зиян келтіретін әдеттерге қарсы жүргізілетін үгіт-насихаттау жұмыстарына бастау болады. Салауатты өмір салтын тәрбиелеу, оның құрамдас бөліктері темекі шегуге, ішкілік ішуге қарсы тәрбие және наша тартуға қарсы тәрбие беру проблемалары бойынша бірқатар зерттеулер (Бөлеев Т., Бөлеева П., Қожахметова К. Ж., Демеуова М. Е., Ембергенова А., т. б.) және жеке еңбектер бар [5, 6, 7, 8].

Зерттеу мақсаты. Экологиялық параметрлердің көпшілігіндегі орта және жоғары сынып оқушыларының этномәдени күзыреттілігінің төмен деңгейлі топқа, ал аз ғана бөлігі орта деңгейлі топқа жататынын ескере отырып, этномәдени күзыреттілік

диагностикасының нәтижелері бойынша жастардың салуатты өмір салтын қалыптастыруға және дамытуға бағытталған жұмыс бағыттарын әзірлеудің алғышарттарын ұсыну. Негізінде этномәдени тәрбие қазіргі уақытта табиғи тұтынушылық қатынасты, адамгершілік пен имандылықты сіңіру үшін халықтық дәстүрлерді қолдану қажеттігін дәріптейтін биоэтикалық тәрбие беру. Мақалада этномәдени құндылықтар арқылы білім берудің теориялық негіздері, «салуатты өмір салты» ұғымына қатысты әртүрлі көзқарастар берілген. Таңдалған және әзірленген зерттеу әдісі жастардың экологиялық құзіреттілігі мен этномәдени даму деңгейін анықтауға мүмкіндік берді.

Зерттеудің негізгі нәтижелері. Салауатты өмір салтын қалыптастыру өте күрделі және жүйелі процесс. Оны қалыпты түрде жүзеге асыру үшін төмендегідей талаптардың шешілуі көрініс табуды талап етеді:

- салауатты өмір салты туралы ақпаратты арттыру;

- құқықтық ортамен қамтамасыз ету;
 - салауатты өмір салтын насыхаттау, білім беру рөлін қүшету, білім беру мекемелерінде салауатты өмір салтын қалыптастыру жөніндегі оқу-әдістемелік кабинеттер ашу;
 - қолданбалы зерттеулердің, әдістемелердің рөлін арттыру.

Осыдан жоғары оқу орындарында салауатты өмір салтын қалыптастыру тәмендегідей мүмкіндіктер тудырады:

- 1) студент жастардың денсаулығын күшету;
 - 2) жеке тұлғаның гигиеналық сауаттылығын арттыру;
 - 3) қазіргі жағдайда (пандемия кезінде) денсаулықты сақтау әдістері мен қағидаларын қатаң ұстасу;
 - 4) салауатты өмір салтының маңызы мен түрлерін танып білу;
 - 5) психопрофилактика және психогигиенаның әдіс-тәсілдерін қолдану;
 - 6) жеке денсаулығын сақтауға жауапкершілікті арттыру;
 - 7) дene құмылдары белсенділігін күшету;
 - 8) вирустық және созылмалы аурулардың пайда болуынан сактандыру;
 - 9) зиянды әдеттерге – темекі тартуға, ішімдік ішуге, есірткі заттарды пайдалануға қарсы профилактикалық жұмыстарды жүйелі түрде ұйымдастыру және өткізу [9, 45 с.].

Салауатты өмір салтын сақтай отырып өмір сүру үшін тәмендегі талаптарды орындау керек:

1. Накты әр күн тәртібінің болуы.
 2. Жеке гигиенаны сақтау (қол жуу, антисептик пайдалану, арақашықтықты сақтау).

3. Дәрумендері бар құндарлы және дұрыс тамақтану.
3. Бос уақытта таза ауда тыныгу.
4. Дене еңбегімен шүгүлдануы.
5. Таңертең жүргіру және күн көзінде серуендеу.
6. П. Ивановтың кеңесі бойыниша табиғатта көбірек болу.
7. Зиянды әдеттерден бас тарту.
8. Дене қозғалысын дұрыс пайдалану.
9. Фитнес залдарында жастығу (қалауы бойыниша) [10, 97 б.].

Сонымен жогарыда берілген ұсныстарды ескере отырып, жастарды салауатты өмір салтына тәрбиелеудің негіздері жасалынды, салауатты өмір салты құрылымының нобай ұснылды. Біз өз тәжірибеліде жастарға денсаулық туралы үйрете отырып, жогарыда айтылғандардың барлығын сабак процесінде қолданамыз.

Осы ұстанымдарды негіздел жастарды салауатты өмірге тәрбиелеуде педагог орны ерекше.

Адам өмір тіршілігінің түрі оның әртүрлілігіне қарамастан өзінің, сапасының маңызы жағынан бір-бірінен анық бөлінеді. Себебі материалдық және рухани игілікті жасауда еңбек адамның өмір тіршілігіндегі қажетті әрі маңызды орын алады. Сонымен қатар өмірдің белсенді уақыты өз кезегінде екі құрылымға - жұмыс күні және бос уақыт большекіге бөлінеді. Біз жеке адамның өмір салтын зерттегендеге осы бос уақытқа көбірек көніл болуіміз керек. Себебі ол өз кезегінде отбасы тұрмысына, білімі мен мәдениетін көтеруге, спорт, демалу сияқты бірнеше құрылымға бөлінеді. Адамның рухани мәдениеті мен дене мүшесінің дамып жетілу осы бос уақытты қалай дұрыс пайдалана білуіне тікелей байланысты болады [11, 211 б.].

Жастардың салауатты өмір салты жағдайы, оны өзара байланыстыратын өмір тіршілігінің тәсілі, оның өмір салты, бүкіл қоғамның өмір салтын белгілейтін жағдайдан және әлеуметтік топтың өмір салтын өзара байланыстырудан анағұрлым айырмашылығы бар. Жеке адамның өмір салтын өндіріс тәсіліне және қоғамдық-экономикалық мәнге, табиғи-географиялық жағдайға, өзінің этникалық бірлігіне, сол жеке адам жататын әлеуметтік топтың объективтік жағдайы мен өмір деңгейіне ешқандай бағыныңқы емес деп айтуға болмайды. Мұның бәрі адам өмірінде зор рөл аткарады. Неге десеніз қоғамда өмір сүре отырып, оған тәуелді болмау мүмкін емес. Өйткені жеке адамның өмір тіршілігі түрінің әлеуметтік мәнін қоғамдық-экономикалық жағдай анықтайтыны анық.

Салауатты өмір салты мәселесін анықтаудағы негізгі категория — «денсаулық». «Денсаулық — зор байлық, адам бақытының бастауы», — дейді дана халқымыз. Ата бабаларымыздың бұл ой-пікірі талай ғасырлар белесінен өтіп бізге жетіп отырған шындық. Қазіргі пандемия жағдайында адам денсаулығына деген көзқарас мұлдем өзгеріп, халықтың денсаулығы ұлан-асыр байлық екені, тек оған ие болу үшін салауатты өмір салтын, жеке гигиенаны ұстая қажеттігін өмір дәлелдеп отыр. Денсаулық адамға бір-ақ рет берілетін табиғат тартуы. Оны тұрақты бірқалыпта ұстая-эр адамның өзіне байланысты екенін өмір көрсетіп отыр. Денсаулықты сақтау үшін еңбек сініру, ауырмай тұрып іс-әрекет жасау керек. Оған нақты білім, күш-жігер, жеке бастың сауаттылығы қажет, онсыз баянды, әрі ұзак денсаулықты сақтау қын. Адамның денсаулығы — жалпыадамзаттық және жеке болмыстың күрделі феномені болып саналады. Денсаулықтың болуы таза ауа, дұрыс тамақтану, салмақты асырмай ұстая, денені шынықтыру, керек болса, фитнес залдарына бару т. б. шарттарға тікелей байланысты болады.

Адамдардың өмір бейнесі, салт-дәстүрі олар өмір сүріп отырған қоғамның материалдық, рухани, мәдени дәрежесімен, қалыптасқан әдет-ғұрыштарымен де анықталатыны белгілі.

Сонымен, «салауатты өмір салты» және «салауатты өмір салтына тәрбиелеу» ұғымдары жеке тұлғаның салауаттылық өмірін қасиетін тәрбиелеудің құрылымдық бөліктері болып саналады. Сондықтан салауатты өмір салтына тәрбиелеу – жастарға зиянды әрекеттерге (темекі шегуге, ішкілік ішуге) және нашақорлыққа қарсы тәрбие беру деп пайымдауға болады.

Қазіргі, пандемия жағдайында, денсаулық сақтауды іс-жүзіне асыру үшін жас үрпаққа салауатты өмір салтын тәрбиелеудің маңызы мен мәні ерекше. Осы мақсатта барлық білім беру үйимдарының оқу бағдарламаларына салауатты өмір салтын ұстануды пайдалануды жоспарлау қажет. Оны пән сабактары арқылы және тәрбиелік жұмыстарда, қоғамдық орындарда жүргізу керек. Сондаған ол тәрбиенің әсері мен тиімділігі денсаулықты сақтауда өз нәтижесін берері сөзсіз. Осы үш бағытта жүйелі жүргізу арқылы зиянды әдеттерге қарсы тәрбие берудің тиімділігі артып, олардың денсаулығын сақтауға тәрбиелеуге болады.

Жастар арасында ішімдікке қарсы тәрбие жүйелі жүргізілгендеған жоғары нәтиже береді. ішімдікке қарсы тәрбие бірімен бірі тығыз байланысты мынадай компоненттерден тұрады:

1. Спирт ішімдіктерінің зиянын көрсету;

2. Отбасында ішімдікке қарсы тәрбиені үздіксіз жүргізу;

3. Ішімдікке қарсы тәрбие жұмыстарын жүргізуге жастардың өздерін араластыру;

4. Ішімдікке қарсы тәрбие беру жұмыстарын жүргізуді кешеді түрде даярлау.

Жоғарыда айтылған қорытындылар жастарды салауатты өмір салтын тәрбиелуе бойынша мынадай ұсныстытар жасауға мүмкіндік береді:

Қоғамдық орындарда, білім беру мекемелерінде, отбасында т.б. санитарлық жағдайды берік ұстай, вирусқа қарсы вакцина салдыру, тазалықты сақтауға арналған көрнектіліктердің барлық түрлерімен қамтамасыз ету;

Зиянды әрекеттерге қарсы тәрбие беру үшін казак тілінде әдістемелік және ғылыми-көпшілік кітапшаларды шығару; Қоғамда салауатты өмір салтын тұрақты насхаттау.

Пайдаланылған деректер тізімі

1. Елбасы Н.Ә. Назарбаев. «Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасын арттыру» атты Қазақстан халқына Жолдауы. Астана. 5 қазан, 2018 ж.

2. Назарбаев Н.Ә. Қазақстан – 2030. — Алматы: Білім, 1998.

3. Салауатты өмір салтының кешенді бағдарламасы. — Алматы, 1999.

4. Имангалиев А.С., Арыстангалиева А.Г., Қасымғали Г.М. Ұлттық құндылықтар арқылы оқушылардың салауатты өмір салтын қалыптастыру. Абай атындағы ҚазҰПУ-н ХАБАРШЫСЫ «Педагогика ғылымдары» сериясы, № 4 (68), 2020 ж. 177 б.

5. Болеева П.К. Методика антинаркотического воспитания студентов: Учеб. пос. — Алматы: Нурлы Алем, 2008. — 108 с.

6. Қожахметова К.Ж., Демеуова М.Е. Жалпы білім беретін мектептердің, кәсіптік мектептер мен лицейлердің, колледждердің оқушылары мен жоғары оқу орындары студенттері арасында темекі шегудің, нашақорлықтың, ішімдікке салынудың алдын алуға арналған көпсатылы білім беру бағдарламасы. — Алматы: Раритет, 2003. — 24 б.

7. Ембергенова А. Маскүнемдік дертпен тең. — Алматы: Қазақстан, 1988. — 47 б.

8. Болеев Т.К. Система антиалкогольного воспитания учащихся. Учеб. пос. — Алматы: Нұрлы Элем, 1999. — 154 с.

9. Горшков А.Г., Виленский М.Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студента: Учеб. пос. — М.: Кнорус, 2013.

10. Яшин В.Н. Здоровый образ жизни: Учеб. пос. — М.: Флинта, 2011.

11. Габбасов С. Халық педагогикасының негіздері: Монография. — Алматы, 1995. — 460 б.

References

1. Elbasy N. Ä. Nazarbaev. «Qazaqstandyqtardyň älauqatynyň ösui: tabys pen türmys sapasyn arttyru» atty Qazaqstan halqyna Joldauy. Astana.-5qazan, 2018.

2. Nazarbaev N. Ä. «Qazaqstan – 2030». — Almaty: Bilim, 1998.

3. Salauatty ömır saltynyň keşendi bağdarlamasy. — Almaty, 1999.

4. İmanǵaliev A. S., Arystanǵalieva A. G., Qasymǵali G. M. Ültyq qündylyqtar arqyly oquşylardyň salauatty ömır saltyn qalyptastyru. Abai atyndaǵy QazUPU-ň HABARŞYSY «Pedagogika ǵylymdary» seriyasy, № 4 (68), 2020. 177b.

5. Boleev P. K. Metodika antinarkoticheskogo vospitanija studentov. Uchebnoe posobie. — Almaty: Nurly Alem, 2008. — 108 s.

6. Qojahmetova K. J., Demeuova M. E. Jalpy bilim beretin mektepterdiň, käsiptik mektepter men liseilerdiň, kolledjderdiň oquşylary men joǵary oqu oryndary studentteri arasynda temekі şegudiň, naşaorlyqtyň, işimdikke salynudyuň aldyn aluǵa arnalǵan köpsatly bilim beru bağdarlamasy. — Almaty: Raritet, 2003. — 24 b.

7. Embergenova A. Maskünemdir dertpen teñ. Almaty: Qazaqstan, 1988. — 47 b.

8. Boleev T. K. Sistema antialkogolnogo vospitanija uchailhsja. Uchebnoe posobie. — Almaty: Nürly Älem, 1999. — 154 s.

9. Gorşkov A. G., Vilenskii M. Я. Fizicheskaya kultura i zdorovyj obraz jizni studenta: Ucheb. pos. — Moskva: Knorus, 2013.

10. Yaşın V. N. Zdrorovyj obraz jizni: Ucheb. pos. — M.: Flinta, 2011.

11. Gabbasov S. Halyq pedagogikasynyň negizderi: Monografija. — Almaty, 1995. — 460 b.

Анара КАРЫМСАКОВА, кандидат педагогических наук,
исполняющая обязанности доцента кафедры информатики,
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
010008, Республика Казахстан, Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2

*Анара КАСЫМОВА**, магистрант кафедры информатики,
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
010008, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2,
Anara.kassymova2015@gmail.com, +77071819171

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОРТАЛЫ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: В данной статье содержится информация об использовании образовательных порталов в преподавании предмета «Информатика» в общеобразовательной школе. Сложившаяся ситуация с пандемией, быстрый переход организаций образования на дистанционное обучение, отсутствие полноценного взаимодействия учителя — ученика, а вместе с этим отсутствие правильного усвоения информации требует от учителей школ модернизации подходов в обучении с акцентом на самостоятельную работу обучающихся. В данный момент казахстанское образование переживает ряд реформ, в частности цифровизация и автоматизация учебного процесса, внедрение в школах Казахстана электронного обучения. Быстрое развитие информационных технологий вытесняет традиционные статические веб-сайты, используемые для онлайн-образования, на интерактивные интеллектуальные порталы, которые дают дополнительные возможности познания новых, более углубленных знаний, которых нельзя достичь, используя лишь традиционные методы обучения. Статья содержит сравнительный анализ образовательных порталов, предложенных Министерством образования и науки Республики Казахстан для дополнительного дистанционного самообразования школьников. Анализ проводился по следующим критериям: наличие материалов школьного курса «Информатика», способ подачи нового материала, соответствие требованиям государственного стандарта, способ закрепления новых знаний в виде тестов, тренажеров, практических заданий и другое. В ходе анализа выявлено, что не все предложенные порталы содержат материалы по школьному предмету «Информатика», многие порталы требуют регистрации и плату за использование, другие порталы только на государственном языке, что ограничивает всеобщий доступ.

Ключевые слова: дистанционное обучение, образовательные порталы, смешанное обучение, электронное обучение, онлайн-обучение, курс информатики в общеобразовательной школе, самостоятельное обучение.

Анара КАРЫМСАКОВА, педагогика ғылымдарының кандидаты,
Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
информатика кафедрасының доцент м. а.,
010008, Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ., Сәтбаев көш., 2

*Анара КАСЫМОВА**, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
информатика кафедрасының магистранті,
010008, Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ., Сәтбаев көш., 2,
Anara.kassymova2015@gmail.com, +77071819171

ЖАЛПЫ БІЛІМ БЕРЕТІН МЕКТЕПТЕ ИНФОРМАТИКАНЫ ОҚЫТУДЫҢ ҚОСЫМША РЕСУРСЫ РЕТИНДЕ БІЛІМ БЕРУ ПОРТАЛЫ

Аннотация: Бұл мақалада жалпы білім беретін мектепте «Информатика» пәнін оқытуда білім беру порталдарын пайдалану туралы ақпарат берілген. Пандемияга байланысты қалыптасқан жағдай, білім беру үйимдарының Қашықтықтан оқытуға жылдам көшуі, мұғалім — окушы арасындағы толыққанды өзара іс-кимылдың болмауы, сонымен бірге ақпаратты дұрыс мәнгерудің болмауы мектеп мұғалімдерінен білім алушылардың өзіндік жұмысына баса назар аудара отырып, оқыту тәсілдерін жаңғыртуды талап етеді. Қазіргі уақытта қазақстандық білім беру бірқатар реформаларды бастан кешүде, атап айтқанда, оку процесін цифрландыру және автоматтандыру, Қазақстан мектептерінде электрондық оқытуды енгізу. Ақпараттық технологиялардың қарқынды дамуы интернеттегі білім беру үшін қолданылатын дәстүрлі статикалық веб-сайттарды интерактивті интеллектуалды порталдарға ауыстырады, бұл тек дәстүрлі оқыту әдістерін қолдана отырып, қол жеткізуге болмайтын жаңа, терең білім алуға қосымша мүмкіндіктер береді. Мақалада окушылардың қосымша қашықтықтан өздігінен білім алуды үшін Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі ұсынған білім беру порталдарына салыстырмалы талдау жасалған. Талдау келесі критерийлер бойынша жүргізілді: «Информатика» мектеп курсының материалдарының болуы, жаңа материалды ұсыну

тәсілі, мемлекеттік стандарт талаптарына сәйкестігі, тест, тренажерлар, практикалық тапсырмалар түрінде жаңа білімді бекіту тәсілі және т.б. Ұсынылған порталдардың барлығында мектеп пәні бойынша материалдар жоқ екендігі анықталды, көптеген порталдар тіркеуді және пайдалану ақысын талап етеді, кейбір порталдар тек мемлекеттік тілде, бұл жалпыға қол жетімділікті шектейді.

Түйінді сөздер: қашықтықтан оқыту, білім беру порталдары, аралас оқыту, электронды оқыту, онлайн оқыту, жалпы білім беретін мектептерге информатика курсы, өз бетінше оку.

*Anara KARYMSAKOVA, Candidate of Pedagogical Sciences,
Acting Associate Professor of the Department of Informatics,
Eurasian National University. L. N. Gumilyov,
010008, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Satpaev str., 2*

Anara KASYMOVA, Master student of the Department of Informatics,
Eurasian National University. L. N. Gumilyov,
010008, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Satpaev st., 2,
Anara.kassymova2015@gmail.com, +77071819171*

EDUCATIONAL INFORMATION PORTALS AS AN ADDITIONAL RESOURCE FOR TEACHING COMPUTER SCIENCE IN SECONDARY SCHOOLS

Abstract: This article contains information about the use of educational portals in teaching the subject «Computer Science» in a secondary school. The current situation with the pandemic, the rapid transition of educational organizations to distance learning, the lack of full-fledged teacher — student interaction, and at the same time the lack of proper assimilation of information requires school teachers to modernize teaching approaches with an emphasis on the independent work of students. At the moment, Kazakhstan's education is undergoing a number of reforms, in particular digitalization and automation of the educational process, the introduction of e-learning in schools in Kazakhstan. The rapid development of information technologies is replacing traditional static websites used for online education with interactive intellectual portals that provide additional opportunities for learning new, more in-depth knowledge that cannot be achieved using only traditional teaching methods. The article contains a comparative analysis of educational portals proposed by the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for additional distance self-education of schoolchildren. The analysis was carried out according to the following criteria: the availability of materials of the school course «Informatics», the method of submitting new material, compliance with the requirements of the state standard, a way to consolidate new knowledge in the form of tests, simulators, practical tasks, and more. It was found out that not all the proposed portals contain materials on a school subject, many portals require registration and a fee for use, some portals are only in the state language, which limits universal access.

Keywords: distance learning, educational portals, blended learning, e-learning, online learning, computer science course in a secondary school, self-study.

Введение

События последних двух лет стали испытанием для казахстанской системы образования, в целом как и для систем образования других стран. Школы, колледжи и университеты проводили обучение в дистанционном или смешанном формате. Согласно данным Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), к середине мая 2020 г. более 1,2 млрд учащихся на всех уровнях образования во всем мире перестали посещать школу. Перед отечественными организациями образования стала первостепенная задача обучить как педагогов, так и учеников новому формату обучения, которое в основном проходило в режиме онлайн посредством информационных программ ZOOM, SKYPE, WhatsApp и другие. Педагоги начали использовать в основном самые простые способы проведения обучения — объяснение нового материала, закрепление с помощью контрольных работ. Не учитывались инди-

видуальные особенности учеников в усвоении информации в онлайн формате, не готовность родителей к использованию новых методов обучения. Однозначно, заинтересованность учеников в обучении снизилась.

На наш взгляд с целью улучшения познавательной способности учеников, навыков самостоятельного поиска информации, индивидуального развития учащихся в процессе обучения главную роль может сыграть образовательные информационные порталы.

За рубежом система дистанционного обучения уже давно востребована, считается весьма результативной и обладает хорошими характеристиками и рейтингами. К примеру, в период масового перехода на дистанционное обучение на Кипре на государственном уровне было закуплено необходимое для дистанционного образования лицензионное программное обеспечение. Десятки тысяч детей и учителей вошли в систему с помощью предоставленных им кодов. В Кир-

тае и Сингапуре успешно запустили как государственные, так и частные сервисы «виртуальных классов» [1].

Автор статьи «Держи дистанцию. Онлайн образование в Казахстане» Алексей Кузьмин выделяет три основных преимущества онлайн обучения: во-первых, можно учиться, находясь как дома, так и в любой точке мира, например, если ребенок заболел или занимается на дому по причине инвалидности, то он получает полноценное образование наравне со сверстниками без каких-либо ограничений. Во-вторых, система дистанционного обучения предлагает учащимся и учителям дополнительные возможности познания новых, более углубленных знаний, которых нельзя достичь, используя лишь традиционные методы обучения. Применение цифровых технологий позволяет учащимся выбрать подходящий темп обучения, комфортный принцип подачи материала, продолжительность урока, дополнительную информацию. И, в-третьих, онлайн-обучение и работа с электронными материалами способствуют улучшению эффективности учебного процесса, повышению успеваемости и формированию навыков работы в цифровой среде [2].

В данный момент казахстанское образование переживает ряд реформ, в частности цифровизация и автоматизация учебного процесса, внедрение в школах Казахстана электронного обучения. Быстрое развитие информационных технологий вытесняет традиционные статические веб-сайты, используемые для онлайн-образования, на интерактивные интеллектуальные порталы [2].

Кроме того, детей разных возрастов в школах начали проверять на знание и владение различных навыков. Раньше это была «читательская грамотность», «математическая грамотность», сейчас же, начиная с прошлого года стали оценивать и «цифровую грамотность». Первые результаты позволили говорить о том, что навыки цифровой грамотности отсутствуют либо они очень слабые. Одними из главных фокусов образования 21 в. являются: алгоритмическая, информационная, техническая, коммуникационная грамотность и цифровая безопасность. В связи с чем, в программу казахстанской начальной школы был введен предмет «Информационно-коммуникационные технологии», начиная с 3 класса, в 2022 г. данный предмет уже вводится начиная с 1 класса.

Целью данной статьи является проведение анализа существующих образовательных порталов, включающих материалы школьного курса «Информатика» для самостоятельного использования учениками.

Материалы и методы

Были проанализированы обучающиеся порталы, предложенные Министерством образования и науки Республики Казахстан, обеспечивающие формирование ценности к саморазвитию и самообразованию учащихся общеобразовательных школ по предмету «Информатика». Выявлены дидактические особенности реализации дистанционного обучения в образовательном процессе.

Результаты и обсуждение

Согласно авторам статьи «The educational potential of learning portals the case of mathematics online» основная роль образовательных порталов в образовании заключается в улучшении обучения за счет подключения людей, информации и услуг [3]. Образование сегодня состоит из трех важнейших областей: содействие, управление и оценка обучения. Опять же, в период «локдауна» в Казахстане родители неожиданно столкнулись с ситуацией, когда им приходится обучать детей самим, так как информация не всегда понятна, совмещать роль и учителя и родителя. Улучшение образования сегодня требует устранения барьеров и налаживания связей путем предоставления родителям, учителям, учащимся доступа к людям, информации и услугам, которые им необходимы для выполнения своей роли в процессе обучения. Образовательные порталы могут улучшить многие аспекты образования, включая коммуникацию и сотрудничество, управление документами, доступ к информации и обмен ею, а также оценку и отчетность. Они также могут быть персонализированы для любого пользователя, будь то учащийся, родитель, учитель, сотрудник, администратор или даже государственное учреждение [4].

Прежде всего работа с образовательными порталами рассматривается как самостоятельная работа. Самостоятельное обучение можно определить как «процесс, в котором люди проявляют инициативу, с помощью или без помощи других, в диагностике своих потребностей в обучении, формулировании целей, определении людских и материальных ресурсов, выборе и реализации соответствующих стратегий обучения и оценке результатов». При самостоятельном обучении учащиеся должны иметь возможность самостоятельно принимать решения в области обучения. Очевидно, что неформальное обучение представляет гораздо больше возможностей для обучения. Люди могут чувствовать себя демотивированными учиться в школе, потому что существуют ограничения, которые могут повлиять на их мотивацию, такие, как требования к выполнению заданий без доступных ресурсов в классной комнате. Как заявил Кокс (2013) в своем обзоре

изменений в технологических и образовательных исследованиях за последние 40 лет, учащиеся используют технологии вне школы даже больше, чем в школе, что делает неформальное обучение столь же важным, как и формальное обучение в обучении и развитии человека [5].

Современная система образования, которая сегодня внедряется и в нашей стране, подразумевает увеличение количества времени для самостоятельного обучения. За последние годы появились порталы, соответствующие стандартам государственного образования Республики, в связи с чем, можно отметить рост их значимости. Поменялось представление о порталах, ведь в начале они позиционировали себя как простой сайт, на котором размещен электронный школьный учебник в привычных форматах скачивания и просмотра. Сейчас же, современные образовательные порталы — это интерактивная учебная онлайн-среда, помощник учителю и самообучение для ученика, включающая в себя теоретический материал, в виде текстов, схем, иллюстраций, таблицы, диаграмм и практические увлекательные задания в виде тренажеров, тестовых вопросов, кроссвордов, а также мультимедийных материалов — видеоуроков,

аудио материалов, флеш-анимаций и многое другое. Некоторые даже содержат и элементы машинного обучения [6].

17 марта 2020 г. Министерство образования и науки Республики Казахстан в своем телеграмм канале опубликовало список образовательных ресурсов для самостоятельного использования учениками в период пандемии (https://www.inform.kz/ru/rekomendacii-mon-rk-obrazovatel-nye-resursy-dlya-shkol-nikov-i-studentov_a3626029), куда вошли: электронный дневник kundelik.kz, bilimland.kz, daryn.online, академия Хана, 100 баллов, imekter.kz, coursera.org, itest.kz, stem-academia.com [7].

Нами был проведен анализ предложенных порталов на наличии материалов школьного курса «Информатика», на способ подачи нового материала, на соответствие требованиям государственного стандарта, способ закрепления новых знаний в виде тестов, тренажеров, практических заданий и другое.

Функциональные возможности, условия пользования, наличие материалов по школьному курсу «Информатика» предложенных образовательных порталов отражены в таблице 1.

Таблица 1 — Краткое описание образовательных порталов, предложенных Министерством образования и науки Республики Казахстан для самостоятельного развития учащихся в период дистанционного формата обучения

Порталы	Краткое описание	Обучающиеся материалы по предмету «Информатика»	Как начать использование?	Стоимость решения	Чего не хватает, чтобы полностью обеспечить дистанционный процесс обучения?
kundelik.kz	Электронный документооборот между учителями, учениками и родителями. На портале также можно узнать последние новости системы образования, просмотреть обучающие видеоролики. Для педагогов имеются инструкции, рекомендации, методические руководства и пособия.	с 5 по 11 класс	Доступ к обучающим видеоурокам открыт для всех посетителей сайта, нет необходимости регистрации.	бесплатное	Отсутствуют интерактивные задачи к видеоурокам, заданий для практических работ и закрепления полученных знаний. Мобильная версия Light содержит ограниченный уровень доступа к возможностям портала. Для более широкого доступа необходимо приобретать Про версию на платной основе.
bilimland.kz	Онлайн платформа для дистанционного	нет	Ученику необходимо пройти регистрацию на	платное	Не хватает открытой информации о воз-

Порталы	Краткое описание	Обучающиеся материалы по предмету «Информатика»	Как начать использование?	Стоимость решения	Чего не хватает, чтобы полностью обеспечить дистанционный процесс обучения?
	формата обучения, более 24 тысяч уроков в соответствии со стандартами Министерства образования и науки РК на трех языках (русский, казахский и английский). Каждый урок состоит из теоретической части, видеоролика и заданий.		платформе и оплатить выбранные онлайн курсы. Сервис доступен в веб-версии, для ПК не требуется установка дополнительного ПО. Для обучения необходим персональный компьютер и доступ в интернет.		möglichkeiten сервиса с наглядными примерами работы сервиса. На сайте невозможно найти информацию о функционале платформы, возможностях учителя и ученика. Платформа на платной основе, что ограничивает всеобщий доступ.
daryn.online	Портал предлагает за короткое время оптимизировать изучение школьных предметов. Короткие видеоуроки завершаются тестами. Правильные ответы приносят баллы, которые потом можно обменивать на новые курсы.	С 1 по 11 класс	Ученику необходимо пройти регистрацию на платформе и оплатить выбранные онлайн курсы. Также есть возможность использования мобильного приложения в App Store или Play Store. Курс состоит из видеолекции, тестов, задач и обратной связи, где ученик может оставить комментарии к курсу.	платное	Курс по предмету информатика разработан на государственном языке, что ограничивает доступ русскоязычных учеников. Курсы разделены по предметам, но содержание курса не включает все тематики годового учебного плана предмета. Портал больше позиционируется как образовательный помощник для успешной сдачи ЕНТ, поступления в международные школы и Назарбаев интеллектуальные школы.
Академия Хана	Изначально данный крупный образовательный портал содержал материал только на английском языке, но постепенно разработчики расши-	нет	Ученику необходимо пройти регистрацию. Курс содержит обучающий видеоурок, практические задания в виде тестирования, а также имеется	бесплатное	Имеется курс по криптографии. По направлениям выявлен небольшой список обучающих курсов. Так как продукт не отечественный, обучающиеся

Порталы	Краткое описание	Обучающиеся материалы по предмету «Информатика»	Как начать использование?	Стоимость решения	Чего не хватает, чтобы полностью обеспечить дистанционный процесс обучения?
	рили материал и для русскоязычных пользователей. Обучающий материал представлен в виде видео (лекций) и флэш материалов, продолжительностью до 15 минут (для лучшего восприятия уроков). Цель образовательного портала - предоставить бесплатное образование мирового уровня для каждого в любой точке мира.		модульное тестирование после прохождения нескольких тем.		курсы не соответствуют учебной программе.
100баллов	Портал предназначен в большей степени, как дополнительный ресурс для подготовки к Единому национальному тестированию. В бесплатной версии доступны небольшие конспекты с примерами решения задач или вопросами к пройденной теме.	нет	Для доступа к использованию контентом портала 100ballov.kz требуется регистрация. Доступ к основному контенту после произведение оплаты	платное	Портал выступает как онлайн помощник для подготовки старшеклассников к Единому нациальному тестированию.
imekter	Полный курс программы начальной школы. Портал содержит обучающиеся материалы на казахском языке. Портал содержит видеоуроки	нет	Для доступа к обучающемуся материалу необходима регистрация и оплата	платное	Нет материалов по информатике в начальных классах. Уроки представлены на государственном языке. Для доступа к материалам необходимо произвести оплату за подписку.
coursera	Образовательная платформа,	Портал содержит курсы по	Для доступа к обучающемуся	бесплатное	Содержание учебных мате-

Порталы	Краткое описание	Обучающиеся материалы по предмету «Информатика»	Как начать использование?	Стоимость решения	Чего не хватает, чтобы полностью обеспечить дистанционный процесс обучения?
	которая сотрудничает с ведущими университетами и организациями по всему миру, и предлагает онлайн курсы для всех желающих на бесплатной основе. Продолжительность курсов примерно от шести до десяти недель, с 1 – 2 часами видеолекций в неделю, курсы содержат задания, еженедельные упражнения и иногда заключительный проект или экзамен.	двум направлениям: компьютерные науки и информационные технологии.	материалу необходима регистрация		риалов по дисциплине «Информатика»: включает материалы по информационным программам, не учитывая уровень владения, возраст обучающегося и школьную программу
okoo.kz	Портал содержит обучающие видеоуроки, интерактивные задачи и задания по программированию с мгновенной обратной связью с помощью автоматической системы оценивания. Материалы доступны на казахском и русском языках.	5 – 11 класс	Необходима регистрация и оплата. Портал содержит интерактивные уроки, упражнения для закрепления. Доступна как веб версия, так и мобильная, обучающие курсы на трех языках, онлайн обратная связь.	платное	Локальный сайт с инструкциями регистрации и поиска. Наличие материала как по школьному предмету Информатика, так и дополнительные курсы по программированию и дизайну.
itest.kz	Портал предназначен в большей степени, как дополнительный ресурс для подготовки к Единому национальному тестированию с возможностью сдачи пробного тестирования.	Портал содержит небольшой материал по предмету «Информатика», в частности по следующим темам: информация и информационные процессы, компьютер, как средство обработки информации, алгоритмизация и про-	Необходима регистрация и оплата.	платное	Ограниченный доступ к порталу. Содержание курса по предмету «Информатика» представлен не в полном объеме.

Порталы	Краткое описание	Обучающиеся материалы по предмету «Информатика»	Как начать использование?	Стоимость решения	Чего не хватает, чтобы полностью обеспечить дистанционный процесс обучения?
		граммирование, информационное моделирование.			

Изучив казахстанские образовательные порталы, мы пришли к выводу существующего дефицита отечественных образовательных ресурсов в целом, в том числе и по дисциплине «Информатика», которые могли бы дать возможность, как для использования в деятельности школ, так и для организации индивидуального образовательного процесса в рамках домашнего или дополнительного обучения.

Стоит отметить, что существующие задания, используемые в порталах, чаще всего являются привычными тестами с выбором одного или нескольких ответов, что не вызывает у учеников заинтересованности, увлекательности в выполнении заданий. Помимо этого, существующие образовательные порталы нацелены на помочь ученику по основной школьной программе, наличие ресурсов, способных развивать и выстраивать индивидуальные траектории развития пока не в достаточном количестве.

Выводы

Необходимо провести ускоренную разработку новых общедоступных образовательных порталов, включающие практические задания в виде тренажеров и заданий для самостоятельной работы с обратной связью. Еще одной проблемой использования образовательных порталов в образовательном процессе — большая часть таких ресурсов платная, что ограничивает всеобщий доступ обучающихся. Поэтому, считаем, что необходимо на государственном уровне решать вопрос выделения дополнительных средств для разработки информационных систем обучения с учетом государственных стандартов обучения или финансирования школ для закупки цифровых образовательных ресурсов.

Литература

1. Education responses to covid-19: Embracing digital learning and online collaboration. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=120_120544-8ksud7oaj2&title=Education%20_responses_to_Covid19_Embra... (дата обращения: 09.12.2021).

2. Кузьмин А. Держи дистанцию! Онлайн-образование в Казахстане. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bluescreen.kz/articles/derzhi-distan...>

<distanciju-onlajn-obrazovanie-v-kazahstane/> (дата обращения: 09.12.2021).

3. Vrdoljak A., Bouz-asal N. The educational potential of learning portals the case of mathematics online. — С. 4 – 6. — статья.

4. Ursula Paola Torres Maldonado E-learning motivation and educational portal acceptance in developing countries. — статья из журнала.

5. Cox M. J. Formal to informal learning with IT: research challenges and issues for e-learning, King's College London, London, UK. — С. 1 – 3. — статья.

6. Карлов И. А., Ковалев В. О., Кожевников Н. А., Патаракин Е. Д., Фрумин И. Д., Швиндт А. Н., Шонов Д. О. Экспресс-анализ цифровых образовательных ресурсов и сервисов для организации учебного процесса школ в дистанционной форме / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 56 с. (Современная аналитика образования. № 4 (34). С. 5 – 9. — научное издание).

7. Рекомендации МОН РК: образовательные ресурсы для школьников и студентов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.inform.kz/ru/rekomendacii-mon-rk-obrazovatel-nye-resursy-dlya-shko...> (дата обращения: 09.12.2021).

8. Mary Burns Distance Education for Teacher Training: Modes, Models, and Methods Education Development Center, Inc. Washington. — статья.

9. Bonk J. Motivational factors in self-directed informal learning from online learning resources, Donggil Song & Curtis, — С. 3 – 10. — статья из журнала.

10. Ursula Paola Torres Maldonado E-learning motivation and educational portal acceptance in developing countries. — статья из журнала.

References

1. Educational Responses to COVID-19: Embracing digital learning and online collaboration. [Electronic resource]. — Access mode: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=120_120544-8ksud7oaj2&title=Education%20_responses_to_Covid19_Embra... (access date: 09.12.2021).

2. Kuz'min A. Derzhi distancziyu! Onlajn-obrazovanie v Kazakhstane. [Electronic resource]. — Access mode: <https://bluescreen.kz/articles/derzhi-distan...> (access date: 09.12.2021).

3. Vrdoljak A., Bouz-asal N. The educational potential of learning portals the case of mathematics online. — С. 4 – 6. — From 4 – 6. — article.

4. Ursula Paola Torres Maldonado E-learning motivation and educational portal acceptance in developing countries. — article from the journal.
5. Cox M. J. Formal to informal learning with IT: research challenges and issues for e-learning, King's College London, London, UK. — P. 1 – 3. — article.
6. Karlov I. A., Kovalev V. O., Kozhevnikov N. A., Patarakin E. D., Frumin I. D., Shvindt A. N., Shonov D. O. E`kspress-analiz czifrovyykh obrazovatel'nykh resursov i servisov dlya organizacii uchebnogo protsessa shkol v distancionnoj forme» / Nacznial`nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», Institut obrazovaniya. — M.: NIU VShE`, 2020. — 56 s. (Sovremennaya analitika obrazovaniya. # 4 (34). — P. 5 – 9. — scientific publication.
7. Rekomendaczii Ministerstva obrazovaniya i nauki Respubliki Kazkhastan: obrazovatel'nye resursy dlya shkolnikov i studentov. [Electronic resource]. — Access mode: https://www.inform.kz/ru/rekomendacii-mon-rk-obrazovatel-nye-resursy-dlya-shkol-nikov-i-studentov_a3626029 (access date: 09.12.2021).
8. Mary Burns Distance Education for Teacher Training: Modes, Models, and Methods Education Development Center, Inc. Washington. — article
9. Bonk J. Motivational factors in self-directed informal learning from online learning resources, Donggil Song & Curtis, — From 3 – 10. — article from the journal.
10. Ursula Paola Torres Maldonado E-learning motivation and educational portal acceptance in developing countries. — article from the journal.

*Екатерина ПЕТРОВА, преподаватель,
Челябинский государственный колледж индустрии питания и торговли,
Россия, Челябинск, ул. Набережная, 7 в, ekavpet@yandex.ru, +79080647306*

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГИБКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация: В данной статье представлены результаты содержательного анализа практического опыта развития гибких навыков в системе профессиональных образовательных организаций, как в России, так и за рубежом с целью понимания настоящего состояния данной проблемы для формирования гибких навыков у студентов. Таким образом, мы постарались рассмотреть достаточно большой сегмент различных источников во вклад развития гибких навыков со стороны колледжей, университетов, различных общественных движений.

Ключевые слова: гибкие навыки, студенты, профессиональные образовательные организации, подходы к развитию гибких навыков.

*Екатерина ПЕТРОВА, оқытушы,
Челябі мемлекеттік тамақтану және сауда индустриясы колледжі,
Ресей, Челябинск қ., Набережная көш., 7 в, ekavpet@yandex.ru, +79080647306*

ҚӘСІБІ БІЛІМ БЕРУ ҰЙЫМДАРЫНДА СТУДЕНТТЕРДІҢ ИМДІ БІЛІМДІЛІГІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ БОЙЫНША ЖҰМЫС ТӘЖІРИБЕСІНЕН

Аннотация: Бұл мақалада студенттердің икемді дағдыларын қалыптастыру үшін осы мәселенің қазіргі жағдайын түсінүү үшін Ресейде де, шетелде де кәсіби білім беру ұйымдары жүйесінде икемді дағдыларды дамытудың практикалық тәжірибесін мазмұнды талдау нәтижелері көлтірілген. Осылайша, біз колледждер, университеттер, түрлі Қоғамдық қозғалыстар тарарапынан икемді дағдыларды дамытуға үлес қосатын әртүрлі көздердің айтарлықтай үлкен сегментін қарастыруға тырыстық.

Түйінді сөздер: икемді дағдылар, студенттер, кәсіби білім беру ұйымдары, икемді дағдыларды дамыту тәсілдері.

*Ekaterina PETROVA, Lecturer,
Chelyabinsk State College of Food and Trade Industry,
Russia, Chelyabinsk, Embankment str., 7 v, ekavpet@yandex.ru, +79080647306*

FROM THE EXPERIENCE OF WORKING ON THE FORMATION OF FLEXIBLE SKILLS AMONG STUDENTS IN PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Abstract: This article presents the results of a meaningful analysis of the practical experience of developing flexible skills in the system of professional educational organizations, both in Russia and abroad, in order to understand the current state of this problem for the formation of flexible skills in students. Thus, we tried to consider a fairly large segment of various sources in the contribution of the development of flexible skills from colleges, universities, various social movements.

Keywords: flexible skills, students, professional educational organizations, approaches to the development of flexible skills.

Все страны на сегодняшний момент в эпоху цифровизации стремятся к интеграции гибких навыков в качестве обязательных для целостного развития своей молодежи и, следовательно, общества. В связи с этим целесообразно рассмотреть практическую сторону вопроса о гибких навыках, а именно опыт развития гибких навыков на базе различного рода профессиональных образовательных организаций, которые были выявлены и сгруппированы в рамках проведенного нами исследования.

Проблема развития гибких навыков затронула сегодня как Россию, так и зарубежные страны во всей ее актуальности и многогранности.

Цель настоящего исследования: проанализировать различные подходы в опыте развития гибких навыков у студентов в России и за рубежом.

В первую очередь хотим отметить весомый вклад Российского Благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее» в рамках направления «Современное образование», который поз-

воляет осуществлять метод программ и проектов, формирующих у детей гибкие навыки, от которых зависит, каким образом ребенок сможет решать и функционировать в различных жизненных ситуациях, в том числе изучать такие гибкие навыки, которые способствовали успешному решению в будущем в контексте форсайта [1].

По мнению научного руководителя фонда А. Г. Асмолова, «важно, не только предавать подрастающему поколению инструкции шаблонных решений, но научить учиться и учить ребёнка быть готовым различным вариациям в будущем».

В настоящий момент в большинстве российских вузов, колледжей и техникумов идёт активная разработка проектов, курсов, лабораторий по развитию гибких навыков у студентов.

Вторым важным вкладом в развитие гибких навыков это ежегодное участие активной студенческой молодёжи в движение WorldSkills, заключающееся в концепции активного движения вперед в профессиональную сферу деятельности под средством выполнения профессионального рода задач различного уровня сложности [2]. Данное движение зарекомендовало себя в создании центров, специального назначения и центров, которые обгоняют профессиональную подготовку. Участвуют в данном движении ежегодно различные профессиональные образовательные организации среднего профессионального образования и высшего образования. К их числу относим: Челябинский государственный колледж индустрии питания и торговли, Южно-Уральский многопрофильный колледж, Московский политехнический университет, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения и др.

Участие студентов в ежегодной Всероссийской олимпиаде «Я — профессионал», где студенты показывают свой уровень знаний при решении профессиональных задач и формируя тем самым у себя гибкие навыки. Ежегодно принимают участие в данной олимпиаде университеты: ГБПОУ «ЧГКИПИТ», «ЮУМК», многие другие образовательные организации.

Также в нашей стране реализуется проект «Профстажировки 2.0», основной задачей которого является вовлечение студентов в участие в профессиональных конкурсах по созданию работ проектной деятельности в различных сферах бизнес-среды и в том случае, если проект будет принят членами жюри, студенты будут приглашены на стажировку или дальнейшую работу в каких-либо предложенных организациях, кроме того они могут заработать положительную репутацию

и тем самым получить «билет» к труду-устройству после получения диплома [6].

Конкурс «Абилимпикс», также развивает гибкие навыки у студентов с нарушением здоровья, инвалидностью. Конкурс проводится с целью ориентации студентов в профессиональной сфере, и дальнейшая помощь в труду-устройстве. В процессе участия, подготовки к конкурсу у студентов развиваются навыки критического мышления, аналитическое мышление, сотрудничество, умение работать в команде, навыки коммуникации и т. д. Данная платформа конкурса реализует, в том, числе разного рода курсы, в технологии стажировки, направленные на развитие гибких навыков и вебинары на темы: «Работа мозга. Механизмы мышления», «Критическое мышление, как мышление лидера».

В Южном Федеральном университете функционирует лаборатория по развитию гибких навыков у студентов с целью, которой выступает анализ уровня сформированности и активное участие в мероприятии «Точки кипения». Участие в данном мероприятии также фигурирует на платформе Лидер ID, дающая возможность заполнять портфолио в электронном виде.

Также в развитие гибких навыков в России мы выделяем Национальный исследовательский университет Высшей школы экономики в Москве, где активно внедряют курсы под названием «Data Culture», которые заключаются в активном освоении навыков у студентов по работе в цифровой среде и с цифровыми продуктами, поиску данных, их обработке и рефлексии, значительные успехи в волонтерской деятельности с созданием проекта «Зеленая вышка», также внедряют гибкие навыки в учебные программы и выделяют важность в учебном процессе освоению «4 К» гибких навыков [4, с. 76].

Дальневосточный Федеральный университет реализует тренинговую работу по развитию гибких навыков у студентов лидерских качеств, умение работы в команде, управление собственным временем, критического мышления и др.);

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет реализует по развитию гибких навыков кейс-лаборатории, функционирующую в рамках проекта «От инженерного знания к принятию управленческого решения, развивающую: критическое мышление, умение работать в команде, решение конфликтных ситуаций, лидерских качеств, коммуникации.

В Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова функционирует волонтерское сообщество создаваемое проект под названием «Экогильдия» направленное на формирование культуры экологического образа жизни

ни, проект формирует у студентов навыки коммуникации, умение работать в команде, эмпатия, лидерские качества [3, с. 1765].

В Челябинском Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогический университете опыт развития гибких навыков у студентов сводится в «создании молодёжных студенческих организаций социального партнерства регламентированное созданием единого узла студенческих работ в форме электронного портфолио, развитие самооценки, взаимооценения, внешней оценки заинтересованных сторон, вовлечение студентов в участие в форсайт лаборатории гуманитарного профиля обучения» [8, с. 19].

В процессе данных направлений работы у студентов формируются навыки, эмоциональный интеллект, навыки коммуникации, навыки самоорганизации, интегративные навыки.

Кубанский государственный медицинский университет, входит в ассоциацию бережливых вузов и реализует внедрение инновационной технологии «Lean Production», направленной на разработку методических рекомендаций «Университетский планер», суть которого заключается бережливое ведение студентами учебного процесса, заполнение дневника учебного процесса, формирующее навыки эффективного тайм-менеджмента.

Активное внедрение бережливых технологий в управленческую и образовательную среду направлено в первую очередь на создание условий комфортной среды, как для студентов, так и для преподавателей.

Значимое место в настоящем исследовании выделяем анализу программы «Liberal Arts», которая получила знаменитую важность, как за рубежом, так и в дальнейшем в России. Данная программа позволяет развивать личностные качества студента, развивать критическое мышление, коммуникативные способности, обучение критическому мышлению и умению выражать свои мысли. Использовать программу первоначально стали в США в Институте письма и мышления, в Бишкеке в Американском университете Центральной Азии, в Амстердамском университете Колледже, в Нидерландах существуют пять колледжей по развитию способностей, входящих в гибкие навыки. Позже использовать данную программу стали в Российских вузах: в Тюменском государственном университете, в Санкт-Петербургском государственном университете, в Российской академии народного хозяйства и государственной службы и других профессиональных образовательных организациях [5, с. 225].

В Бельгии необычным направлением в развитии гибких навыков у студентов в Университете удалено внедрению проекта «Повышай свои навыки», направленного на развитие навыков коммуникации и вторая ветвь развития создание «Центра предпринимательства, в котором студенты получают знания о предпринимательской деятельности, тренинговой работе по развитию гибких навыков, после студентам выдается сертификат о пройденной подготовке подтверждающего сформированность гибких навыков и первого практического опыта в данной области развития.

В Финляндии создаются проекты, направленные на развитие гибких навыков, в частности в Финском университете образовательных исследований, в разработке интегративной педагоге, включающей в себя курсы, включающиеся в себя технологию стажировки, как вариант развития данного вида педагогики в образовательной процессе, включающей в себя опыт практической деятельности и дальнейший анализ собственной деятельности.

Во Франции гибкие навыки развиваются с помощью создания центров карьеры, направленной на развитие у студентов навыков лидерства, умение работать в команде, решение проблемных ситуаций, навыком коммуникации, мотивации, гибкости, принятия решений.

В Германии университеты в свою очередь развивают гибкие навыки за счёт междисциплинарных центров [7, с. 22].

Таким образом, выявление специфических проектов, курсов, центров, технологий, программ в совокупности показали нам достаточно высокий уровень состояния развития системы профессионального образования на предмет развития гибких навыков у студентов.

Представленные примеры различного опыта деятельности университетов, колледжей, выступают в качестве некоторой очки роста возможностей студентов в формировании гибких навыков.

Результаты исследования практического опыта развития гибких навыков сводятся к единой достоверности высказывания R. S. Malhi, который предлагал высшим учебным заведениям применять системный подход к повышению уровня трудоустройства в дальнейшем у выпускников, за счёт создания и внедрения модулей в систему обучения, заинтересовывать и тем самым вовлекать студентов в различного рода проекты, внеклассные мероприятия и получение гибких навыков через службы карьеры.

Большая часть удачных практик сводится к единому мнению, что в образовательном процессе крайне важно применять системный и лич-

ностно-ориентированный подход, включение студентов в общественную деятельность: различные мероприятия, в том числе волонтерская деятельность, конкурсы, олимпиады и др.

Настоящее исследование в совокупности различных практик развития гибких навыков выступает в качестве полезной необходимой информации с целью осознания подходов к их развитию в современном обществе в мире цифровой интеграции.

Список литературы

1. Благотворительный фонд Сбербанка «Вклад в будущее». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vbudushee.ru/> (дата обращения: 09.12.2021).
2. Движение WorldSkills. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.worldskills.ru/> (дата обращения: 09.12.2021)
3. Дагаева Е. А Soft skills специалиста будущего для устойчивого развития России // От экологического образования к экологии будущего. — 2020. — С. 1761 – 1767.
4. Лозова А. Ю., Защитина Е. К., Названова И. А. Гибкие навыки студентов как фактор повышения их профессиональной конкурентоспособности // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. — 2019. — Т. 1. — С. 76 – 79.
5. Лыскова Ю. С. Традиционные и современные образовательные технологии в контексте hard и soft skills // Матрица научного познания. — 2019. — № 4. — С. 217 – 225.
6. Профстажировка 2.0. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://profstazhirovki.rf/> (дата обращения: 09.12.2021).
7. Пономарева О. Я. Сформированность гибких навыков (soft skills) как условие адаптации современного поколения к рынку труда // Актуальные проблемы социального профессионально-экономического вхождения молодежи региональную общественно-производственную среду. — 2019. — С. 29 – 33.
8. Уварина Н. В., Савченков А. В., Корнеева Н. Ю., Пахтусова Н. А. Развитие социального партнерства: воспитание гибких навыков молодежи региона: монография / ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ». — М.: Первое экономическое издательство, 2021. — 236 с.

References

1. Sberbank Charitable Foundation “Investment in the Future”. [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.vbudushee.ru/> (access date: 12/09/2021).
2. WorldSkills movement. [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.worldskills.ru/> (access date: 12/09/2021)
3. Dagaeva E. Soft skills of a specialist of the future for sustainable development of Russia // From environmental education to the ecology of the future. — 2020. — P. 1761 – 1767.
4. Lozova A. Yu., Zashchitina E. K., Nazvanova I. A. Flexible skills of students as a factor in increasing their professional competitiveness // Planning and provision of personnel training for the industrial and economic complex of the region. — 2019. — T. 1. — P. 76 – 79.
5. Lyskova Yu. S. Traditional and modern educational technologies in the context of hard and soft skills // Matrix of scientific knowledge. — 2019. — No. 4. — P. 217 – 225.
6. Professional internship 2.0. [Electronic resource]. — Access mode: <http://profstazhirovki.rf/> (access date: 12/09/2021).
7. Ponomareva O. Ya. Formation of flexible skills (soft skills) as a condition for the adaptation of the modern generation to the labor market // Current problems of social professional and economic entry of youth into the regional social and industrial environment. — 2019. — P. 29 – 33.
8. Uvarina N.V., Savchenkov A.V., Korneeva N.Yu., Pakhtusova N.A. Development of social partnership: developing flexible skills of youth in the region: monograph / FSBEI HE "SUGPU". — M.: First Economic Publishing House, 2021. — 236 p.

*Евгений БЛАГОВ, доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова,
150003, Российская Федерация, город Ярославль, улица Советская, 14*

О ВИДАХ СОВОКУПНОСТИ И РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: Анализируются нормативные решения о видах совокупности и рецидива преступлений. Делается вывод о том, что и те, и другие отражены в уголовном законодательстве с нарушениями правил юридической техники. Предлагаются варианты более взвешенных решений. Они позволят точнее и справедливее применять соответствующие уголовно-правовые предписания.

Ключевые слова: реальная совокупность, идеальная совокупность, простой рецидив, опасный рецидив, особо опасный рецидив.

*Евгений БЛАГОВ, заң ғылымдарының докторы,
П. Г. Демидов атындағы Ярославль мемлекеттік университетінің
қылмыстық құқық және криминология кафедрасының профессоры,
150003, Ресей Федерациясы, Ярославль қ., Советская көш., 14*

ҚЫЛМЫСТЫҢ ЖИЫНТЫҒЫ ЖӘНЕ ҚАЙТАЛАНУЫ ТҮРЛЕРІ ТУРАЛЫ

Аннотация: Қылмыстың жиынтығы және қайталануы түрлері бойынша нормативтік қаулылар талданады. Олардың екеуі де қылмыстық заңнамада заң техникасының нормаларын бұзумен көрініс тапқан деген қорытынды жасалған. Неғұрлым тенденстірілген шешімдер ұсынылады. Олар тиісті қылмыстық-құқықтық нормаларды дәлірек және әділ қолдануға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: нақты популяция, идеалды популяция, қарапайым рецидив, қауіпті рецидив, ерекше қауіпті рецидив.

*Evgeny BLAGOV, Doctor of Law,
Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Yaroslavl State University named after P. G. Demidov,
150003, Russian Federation, Yaroslavl, Sovetskaya str., 14*

ON THE TYPES OF AGGREGATE AND RECIDIVISM OF CRIMES

Abstract: Normative decisions on the types of aggregate and recidivism of crimes are analyzed. It is concluded that both are reflected in criminal legislation with violations of the rules of legal technique. Options for more balanced decisions are offered. They will make it possible to apply the relevant criminal law regulations more accurately and fairly.

Keywords: real aggregate, ideal aggregate, simple relapse, dangerous relapse, especially dangerous relapse.

Совокупность и рецидив преступлений в законе изложены довольно странно. В нем перемежается решение вопросов понятий и видов того и другого.

Совокупность преступлений определена в ст. 17 УК РФ. Причем часто совокупность, предусмотренная ч. 1, называется реальной, а ч. 2 — идеальной [1, с. 17, 20; 2, с. 24].

На то, что в ч. 1 и 2 ст. 17 УК РФ установлены именно виды совокупности преступлений, вроде бы, наталкивает использование в ч. 2 единительного союза «и». Правда, он обычно соединяет однородные члены предложения, а также части сложносочиненного предложения между собой [3, с. 362]. В законе же союз «и»

содержится в отдельном предложении и даже отдельной части ст. 17 УК РФ.

Из сопоставления ч. 1 и 2 ст. 17 УК РФ следует, что между ними общего практически ничего нет. В ч. 1 указано на совершение двух или более преступлений, отсутствие осуждения за любое из них и исключение из совокупности. В ч. 2 указано на совершение одного действия (бездействия) и наличие в нем признаков преступления, предусмотренного двумя или более статьями Уголовного кодекса.

Может быть, вследствие именно отсутствия нормативного сходства между реальной и идеальной совокупностью появилось мнение, согласно которому последняя не является видом множественности преступлений, занимая про-

межуточное положение между ней и единичным преступлением, ибо по своей природе идеальная совокупность якобы близка единичному преступлению вследствие единства места, времени и деяния, а общим с множественностью преступлений является особенность квалификации, когда одно деяние мысленно («в идею») представляется как несколько преступлений [4, с. 9]. Поскольку очевидно, что множественность преступлений не способна существовать вне единичных преступлений, в промежутке между ними явно ничего быть не может. То, что идеальная совокупность – именно вид совокупности преступлений, прямо следует из начальных слов ч. 2 ст. 17 УК РФ — «совокупностью преступлений признается и...».

Однако идеальная совокупность, если она — вид совокупности преступлений, не может не представлять собой совершения двух или более преступлений при отсутствии осуждения за любое из них. В противном случае не понятно, почему идеальная совокупность — вид совокупности преступлений, ибо последняя отсутствует, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами (ч. 3 ст. 17 УК РФ), в частности, двумя или более статьями Уголовного кодекса.

Тем самым трудно не согласиться с мнением, что в ч. 1 ст. 17 УК РФ сформулировано общее понятие совокупности преступлений [5, с. 107; 6, с. 13]. Тогда получается, что реальная совокупность в законе не описана.

Реальная совокупность, разумеется, не может повторять специфические признаки идеальной. Соответственно, если при идеальной совокупности совершается одно действие (бездействие), то при реальной должно совершаться два или более (несколько) действий (бездействия).

Вместе с тем нельзя делать вывод, что если при идеальной совокупности действие (бездействие) предусмотрены двумя или более статьями Уголовного кодекса, то при реальной действия (бездействие) должны быть предусмотрены только одной статьей. Такое, конечно, может быть, но реальная совокупность этим не исчерпывается.

Дело в том, что предусмотренность двумя или более статьями Уголовного кодекса не является специфическим признаком идеальной совокупности. Им лишь подчеркивается, при каких условиях совершение одного действия (бездействия) образует совокупность преступлений. Следовательно, реальная совокупность тоже предполагает предусмотренность двумя или более статьями Уголовного кодекса.

Отсюда закон нуждается в самостоятельном определении реальной совокупности. Конечно, в

литературе дефиниции предлагаются [1, с. 21; 7, с. 12], но они, как правило, находятся вне русла действующего уголовно-правового регулирования.

По смыслу закона реальной следует считать совокупность преступлений, совершенных двумя или более действиями (бездействием), предусмотренными двумя или более статьями либо частями статьи Особенной части Уголовного кодекса или одной статьей либо частью статьи, но два или более раза. Сформулированное определение позволяет четко ограничивать реальную совокупность не только от идеальной, но и от единичных преступлений. Применительно к последним не может быть указанной предусмотренности, ибо из совокупности преступлений исключены случаи, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание (ч. 1 ст. 17 УК РФ). В таких случаях, хотя и совершается несколько преступлений, но они установлены одной частью статьи Особенной части Уголовного кодекса.

Одновременно требует уточнений понятие идеальной совокупности. Ею следовало бы считать совокупность преступлений, совершенных одним действием (бездействием), предусмотренным двумя или более статьями либо частями статьи Особенной части Уголовного кодекса. Причина уточнения заключается в том, что предписания ч. 2 ст. 17 УК РФ не всегда позволяют разграничить идеальную совокупность и единичное преступление.

Во-первых, одно действие (бездействие), через которое характеризуется идеальная совокупность в ч. 2 ст. 17 УК РФ, по определению более всего подходит единичному преступлению, а не совокупности преступлений. При этом названный признак данной совокупности сам по себе достаточно ясен. Он, скорее всего, предназначен для ограничения идеальной совокупности от реальной.

Во-вторых, если одно действие (бездействие) может стать совокупностью преступлений, лишь когда содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса, в противном случае оно должно рассматриваться как единичное преступление. Это может быть реальностью только при условии отражения в одной статье Уголовного кодекса одного же преступления, так как соответствующее правило законодательной техники гласит, что «в одной статье Особенной части УК законодатель должен, как правило, обрисовывать один вид преступления (включая его разновидности)» [8, с. 180]. В действительности же при-

веденное правило соблюдается далеко не всегда, и в Уголовном кодексе содержится множество статей, в которых описывается по два или более преступления (ст. ст. 108, 114, 157, 160, 222 УК РФ и др.), а в некоторых случаях преступления, предусмотренные одной такой статьей, могут быть совершены по терминологии закона одним действием.

Так, одним действием возможно совершение сбыта огнестрельного и газового оружия, и тем самым совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 и 4 ст. 222 УК РФ. Похожая ситуация отражена в постановлении Президиума Верховного Суда РФ № 135п04пр по делу Никулина [9].

Не случайно в литературе утверждается, что по смыслу ч. 2 ст. 17 УК РФ под идеальной совокупностью понимается совершение лицом одного действия (бездействия), предусмотренного не только различными статьями Особенной части УК РФ, но и различными их частями и даже одной частью [10, с. 28; 11, с. 64]. Правда, буква закона так широко идеальную совокупность не формулирует, и о данном подходе к ней допустимо говорить лишь в плане *de lege ferenda*.

С применением ч. 2 ст. 17 УК РФ на практике дела обстоят не совсем благополучно. Прямо свое видение идеальной совокупности Пленум Верховного Суда РФ отразил в п. 9 Постановления от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», в котором разъяснено, что в тех случаях, когда в результате дорожно-транспортного происшествия пострадало два и более человек, действия лица, нарушившего правила дорожного движения при управлении транспортным средством, подлежат квалификации по той части ст. 264 УК РФ, которая предусматривает более строгую ответственность за наступившие по неосторожности тяжкие последствия, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 17 совокупностью преступлений признаются только те действия (бездействие), применительно к которым признаки преступлений предусмотрены двумя или более статьями Уголовного кодекса [12, с. 3]. И здесь все решено по букве закона.

В то же время в п. 5 более раннего Постановления от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. от 03.04.2008) [13, с. 3; 14, с. 9] предписания ч. 2 ст. 17, по существу, проигнорированы. Впервые, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует

совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам ч. 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден. Одновременное убийство двух или более лиц, наверняка, осуществляется одним действием. Соответственно предписаниями ч. 1 ст. 17 УК РФ объяснить отсутствие в таком случае совокупности преступлений невозможно. Другое дело, если сделать ссылку на ч. 2 той же статьи.

Во-вторых, Пленум указал, что убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух лиц. И возражений тому быть не может. Между тем в разъяснении Пленума содержится недоговоренность: речь идет об одном действии или нескольких действиях, о едином умысле или самостоятельных умыслах. А от этого существенно зависит квалификация содеянного.

В-третьих, Пленум пришел к выводу, что независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Некоторые авторы безоговорочно поддержали данное решение [15, с. 206; 16, с. 28]. Причем это единственный случай, с которым связывается наличие идеальной совокупности преступлений при предусмотренности одного действия (бездействия) одной частью статьи Особенной части Уголовного кодекса.

С одной стороны, поскольку Пленум говорит о независимости от последовательности преступных действий, то явно имеет в виду два действия. Однако не понятно, о каком умысле (едином или двух самостоятельных) идет речь в данном случае и, как следствие, на каком основании, если убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление — убийство двух лиц, оно может считаться совокупностью оконченного и неоконченного убийства. Ведь получается, что за оконченное убийство ответственность несется дважды: отдельно (по ч. 1 или 2 ст. 105 УК РФ) и в составе покушения на убийство двух или более лиц, образованного убийством одного потерпевшего и попыткой убийства другого (ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105). При едином умысле ответственность должна наступать только по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при самостоятельных — по ч. 3 ст. 30, ч. 1 или 2 ст. 105 и по ч. 1 или 2 ст. 105.

С другой стороны, Пленум не затронул ситуацию, когда от одного действия смерть одного человека наступила, а другого не наступила при умысле на ее причинение обоим лицам. И опять

была бы нужна ссылка на ч. 2 ст. 17 УК РФ, объясняющую отсутствие совокупности преступлений и требующую квалификацию лишь по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105.

Как следствие можно согласиться с тем, что в случаях, предусмотренных п. 5 Постановления от 27.01.1999 № 1, вряд ли правильно говорить об идеальной совокупности преступлений [17, с. 128]. Вместе с тем объяснить ее отсутствие Пленум, по нашему мнению, был должен.

Чтобы привести положения об идеальной совокупности в соответствие с уголовно-правовыми реалиями, можно либо удалить из Особенной части Уголовного кодекса отражение в одной статье преступлений разных видов, которые способны быть совершены одним действием (бездействием), либо дополнить ч. 2 ст. 17 УК РФ указанием на предусмотренность одного действия (бездействия) разными частями одной статьи, устанавливающей ответственность за совершенные преступления. В рамках слишком часто подправляемого современного уголовного законодательства, достаточно изменить ч. 2 ст. 17 УК РФ. При подготовке же нового Уголовного кодекса желательно поднять на должную высоту требования юридической техники, что в изложенном аспекте не получилось у авторского коллектива научного проекта Уголовного кодекса [18, с. 52, 195], и удалить из Особенной части отражение в одной статье преступлений разных видов, которые могут быть совершены одним действием (бездействием).

Рецидив преступлений определен в ст. 18 УК РФ. Причем в литературе указывается, что закон предусматривает три вида рецидива преступлений: простой, опасный и особо опасный, но ч. 1 названной статьи несет двойную нагрузку — в ней изложено общее определение рецидива преступлений, совпадающее с понятием простого рецидива [19, с. 49]. Последнее сомнительно, ибо в таком случае опасный и особо опасный рецидив должны находиться вне рецидива преступлений.

Напротив, регулирование рецидива преступлений неполно, ибо в ч. 1 ст. 18 УК РФ установлено его общее понятие, а в ч. 2 и 3 — опасный и особо опасный рецидив, но ими не исчерпывается объем понятия рецидива преступлений [5, с. 136]. Тем самым в законе должен быть выделен еще один его вид — уже упомянутый простой рецидив.

Опасный и особо опасный рецидив сформулированы законодателем без пересечений друг с другом. Вопрос же о простом рецидиве «можно правильно решить, используя метод исключения дополнительных признаков, характеризующих опасный рецидив и особо опасный рецидив» [20,

с. 30]. Дело в том, что регламентация в ст. 18 УК РФ, с одной стороны, рецидива преступлений, а с другой — опасного и особо опасного рецидива облечена в форму общей (ч. 1) и специальной (ч. 2 и 3) нормы, при возникновении конкуренции которых по аналогии с ч. 3 ст. 17 подлежит применению специальная норма [21, с. 112]. Отсюда признание наличия простого рецидива зависит от признания отсутствия опасного и особо опасного рецидива, и простым рецидивом целесообразно считать совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление, при отсутствии опасного и особо опасного рецидива [5, с. 136].

В то же время в науке вызвала сложность оценка совершения лицом особо тяжкого преступления, если оно ранее было осуждено за тяжкое преступление либо два или более раза за умышленные преступления средней тяжести. Порой полагают, что «можно рекомендовать судам признавать в обеих приведенных ситуациях факт наличия опасного рецидива, поскольку возможность признавать наличие так называемого «простого» рецидива и особо опасного рецидива исключается» [5, с. 137; 22, с. 15]. В п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъяснено, что «по смыслу статьи 18 УК РФ, совершение особо тяжкого преступления лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, за которое он отбывал лишение свободы, образует опасный рецидив преступлений (часть 2 статьи 18 УК РФ)» [23, с. 25].

На самом деле совершение особо тяжкого преступления лицом, которое ранее было осуждено за тяжкое преступление либо два или более раза — за умышленные преступления средней тяжести, по закону оказалось вне опасного или особо опасного рецидива, что должно влечь признание рецидива преступлений [24, с. 8; 25, с. 13]. Между тем в ситуации, обратной одному из указанных случаев, — при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы, — признается опасный рецидив (п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ). Несправедливость нормативных решений понятна, но «законодательный пробел» вопреки высказанному мнению [19, с. 53; 26, с. 66] в точном смысле слова в ст. 18 УК РФ отсутствует, ибо признаками рецидива преступления проблемные ситуации полностью охватываются [21, с. 113].

В теории предлагается совершенствование регулирования опасного и особо опасного рецидива [27, с. 7; 28, с. 68 – 69, 107 – 108]. Правда,

оно обычно близко действующему и, как следствие, представляет сложность для понимания и применения.

Вероятно, во избежание недоразумений есть смысл максимально упростить признание опасного и особо опасного рецидива. С учетом системности уголовно-правового регулирования за основу могут быть взяты положения ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Необходимость уточнения понятий опасного и особо опасного рецидива, кроме того, вызывается тем, что их раскрытие в законе отстало от современной регламентации понятия тяжкого преступления. В ч. 4 ст. 15 УК РФ в настоящее время таковым признаны соответствующие не только умышленные, но и неосторожные деяния.

Соответственно опасным следовало бы признавать рецидив, если хотя бы одно из образующих его преступлений является умышленным тяжким; особо опасным — рецидив, если хотя бы одно из образующих его преступлений является особо тяжким. В таких случаях всегда наблюдается серьезный скачок в опасности соответствующих видов рецидива, требующий иной уголовно-правовой реакции. Простым же можно посчитать рецидив, не включающий хотя бы одного умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления.

Правда, смысл в более тщательной дифференциации видов рецидива преступлений в условиях действующего законодательства мал. Они в настоящее время оказывают влияние лишь на назначение видов исправительных учреждений лицам, осужденным к лишению свободы на определенный срок (п. «б», «в», «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ). Часть же 1 ст. 68 УК РФ требует назначение наказания в одинаковых пределах при всех видах рецидива преступлений, что не соответствует принципу справедливости (ст. 6).

В заключение следует отметить, что уточнение нормативных видов совокупности и рецидива преступлений — не просто приведение законодательных установлений в соответствие с правилами юридической техники. Оно позволит более точно и справедливо применять необходимые уголовно-правовые предписания.

Список литературы

1. Рогова Н. Н. Совокупность преступлений: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2003.
2. Сорокин А. И. Множественность преступлений и ее уголовно-правовая оценка: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. — М., 2016.
- 4 См.: Молчанов Д. М. Совокупность преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000.
5. Черненко Т. Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. — Кемерово, 2007.
6. Зозуля В. В. Совокупность преступлений против собственности: вопросы квалификации и назначения наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тамбов, 2009.
7. Боева О. Ю. Множественность преступлений, совершаемых в сфере экономики (понятие, виды, типичные ситуации, квалификация, ответственность): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2005.
8. Иванчин А. В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве. — М., 2011.
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2004 г.: Судебная практика по уголовным делам: Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2006 г. // Сайт Верховного Суда Российской Федерации.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. И. Парог. — М., 2004.
11. Малков В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. — Казань, 2006.
12. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2009. — № 2.
13. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1999. — № 3.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 4 «О внесении изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2008. - № 6.
15. Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / Отв. ред. А. И. Чуаев. — М., 2014.
16. Боженок С. А. Квалификация преступлений против личности. — М., 2015.
17. Корнеева С. В. Теоретические основы квалификации преступлений. — М., 2006.
18. См.: Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) / Под ред. Н. А. Лопашенко. — М., 2019.
19. См.: Самылина И. Н. Множественность преступлений. — В. Новгород, 2007.
20. Коротких Н. Виды рецидива преступлений // Уголовное право. — 2005. — № 4.
21. Зацепин М. А. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы. — М., 2021.

22. Галиакбаров Р., Соболев В. Уголовный кодекс РФ: поправки с пробелами // Уголовное право. — 2004. — № 2.
23. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2016. — № 2.
24. Пичугин С. А. Рецидив преступлений среди условно осужденных: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007.
25. Заярная Р. В. Уголовно-правовая характеристика рецидива преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-н/Д., 2008.
26. Дешевых А. С. О преодолении недостатков статей УК РФ о совокупности преступлений и назначении наказания при совокупности преступлений // Российское правосудие. — 2007. — № 10.
27. Асланян М. М. Рецидив преступлений как легальная форма профессиональной преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2008.
28. Коротких Н. Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование. — М., 2016.

References

- Rogova N. N. The totality of crimes: questions of theory and practice: Author's abstract. dis. ...cand. legal Sci. — Ekaterinburg, 2003.
- Sorokin A.I. Multiplicity of crimes and its criminal legal assessment: Author's abstract. dis. ...cand. legal Sci. - M., 2008.
- Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language. - M., 2016.
- See: Molchanov D. M. Totality of crimes: Dis. ...cand. legal Sci. - M., 2000.
- Chernenko T. G. Plurality of crimes under Russian criminal law. - Kemerovo, 2007.
- Zozulya V.V. The totality of crimes against property: issues of qualification and sentencing: Author's abstract. dis. ...cand. legal Sci. - Tambov, 2009.
- Boeva O. Yu. Multiplicity of crimes committed in the economic sphere (concept, types, typical situations, qualifications, responsibility): Abstract. dis. ...cand. legal Sci. - N. Novgorod, 2005.
- Ivanchin A.V. Legislative technology and its role in Russian criminal law-making. - M., 2011.
- Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the second quarter of 2004: Judicial practice in criminal cases: Approved by the resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 6, 2006 // Website of the Supreme Court of the Russian Federation.
- Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / Rep. ed. A. I. Rarog. - M., 2004.
- Malkov V.P. Plurality of crimes: essence, types, legal significance. - Kazan, 2006.
- Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2009. - No. 2.
- Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 1999. - No. 3.
- Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 3, 2008 No. 4 "On amending the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 27, 1999 No. 1 "On judicial practice in murder cases (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2008. No. 6.
- Crimes against the person in the criminal law of Belarus, Russia and Ukraine / Rep. ed. A. I. Chuchaev. - M., 2014.
- Bozhenok S.A. Qualification of crimes against the person. - M., 2015.
- Korneeva S.V. Theoretical foundations of qualification of crimes. - M., 2006.
- See: Criminal Code of the Russian Federation (scientific project) / Ed. N. A. Lopashenko. - M., 2019.
- See: Samylina I. N. Multiplicity of crimes. - V. Novgorod, 2007.
- Korotkikh N. Types of recidivism // Criminal law. - 2005. - No. 4.
- Zatsepin M. A. Additional qualification of crime: general and special issues. - M., 2021.
- Galiakbarov R., Sobolev V. Criminal Code of the Russian Federation: amendments with gaps // Criminal Law. - 2004. - No. 2.
- Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2016. - No. 2.
- Pichugin S.A. Recidivism among probationers: Author's abstract. dis. ...cand. legal Sci. - M., 2007.
- Zayarnaya R.V. Criminal-legal characteristics of recidivism of crimes: Dis. ...cand. legal Sci. - Rostov-n/D., 2008.
- Deshevyykh A. S. On overcoming the shortcomings of the articles of the Criminal Code of the Russian Federation on the totality of crimes and the imposition of punishment for the totality of crimes // Russian justice. - 2007. - No. 10.
- Aslanyan M. M. Recidivism as a legal form of professional crime: Author's abstract. dis. ...cand. legal Sci. — Krasnodar, 2008.
- Korotkikh N. N. Theoretical and applied problems of the doctrine of the plurality of crimes: criminal law and penal research. - M., 2016.

Жазира ИСКАКОВА, Жалпы құқықтық және арнайы пәндер кафедрасының аға оқытушысы, Қазтұтынуодагы Караганды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Караганды қ., Академическая көш., 9

Арайлым КУЛИБЕК, Жалпы құқықтық және арнайы пәндер кафедрасының оқытушысы, құқық магистрі, Қазтұтынуодагы Караганды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Караганды қ., Академическая көш., 9, begalykuz.yak@mail.ru

Дастан ИСКАКОВ, Арнайы мекемелер және айдауылдау бөлімінің бастығы, Караганды облысының ЖКО ӘПБ, полиция подполковнигі

ҚОҒАМДЫҚ ЖҰМЫС-ӘКІМШІЛІК ЖАУАПКЕРШІЛІК РЕТИНДЕ

Аннотация: Қоғамдық жұмыстар дегеніміз — кез-келген жазаның негізгі мақсатын — құқық бұзушыны қоғамға пайда екелетін және бюджетті үнемдеуге ықпал ететін қоғамдық пайдалы еңбекпен түзеуді біріктіруге мүмкіндік беретін құқықтық институт. Әкімшілік қатынастар саласында жазаның осы түрін қолдану мүмкіндіктері зор.

Түйінді сөздер: әкімшілік қатынас, жаза, жауптылық, қоғамдық жұмыс.

Жазира ИСКАКОВА, старший преподаватель кафедры общегородических и специальных дисциплин, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, Караганда, ул. Академическая, 9

Арайлым КУЛИБЕК, преподаватель кафедры общегородических и специальных дисциплин, магистр юридических наук, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, Караганда, ул. Академическая, 9, begalykuz.yak@mail.ru

Дастан ИСКАКОВ, начальник отдела спецучреждений и конвоирования, УАП ДП Карагандинской области, подполковник полиции

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: Общественные работы — это правовой институт, позволяющий совместить основную цель любого наказания — исправительную работу с общественно полезной работой, приносящей пользу обществу и экономящей бюджет. Есть много возможностей применить этот вид наказания в сфере административных отношений.

Ключевые слова: административные отношения, наказание, ответственность, общественная работа.

Zhasira ISKAKOVA, Senior lecturer of the Department of General Legal and Special Disciplines, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya 9

Aralym KULIBEK, Lecturer of the Department of General Legal and Special Disciplines, Master of Law, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya 9, begalykuz.yak@mail.ru

Dastan ISKAKOV, Head of the Department of Special Institutions and Escorting, UAP road accident of Karaganda region, police lieutenant colonel

PUBLIC WORK AS A KIND OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Abstract: Community service is a legal institution that allows you to combine the main goal of any punishment - correctional work with socially useful work that benefits society and saves the budget. There are many possibilities to apply this type of punishment in the field of administrative relations.

Keywords: administrative relations, punishment, responsibility, social work.

Қазақстан Республикасындағы қоғамдық қатынастардың даму серпіні ішкі істер органдарынан туындастырылған қызындықтарға дең қою шаралары тиімділігінің тиісті мониторингін талап етеді. Әкімшілік құқықтық қатынастар саласы да ерекшелік емес.

Осы кезеңде әкімшілік заңнаманың әлеуметтік шарттылығы мен даму үрдісін ескере отырып, «әкімшілік қамаққа алу» жаза түрі қолданылған әкімшілік теріс қызықтар мен құқық бұзушылықтар жасаған адамдарға қоғамдық жұмыстарды көңінен қолдану мүмкіндігін қарастыру қажеттігі туындастырылған [1].

Қоғамдық жұмыстар ілеспе жаза ретінде тегін қоғамдық пайдалы жұмыстарды орындауда болып табылады. Мұндай жұмыстарға, әдетте, мемлекет қомақты бюджет қаржатын жұмысайдын қоқыс жинау, аумақты қардан тазалау, ағаштарды кесу, әктеу және басқа да жұмыстар жатады.

Қазіргі уақытта құқық бұзушылар белгіленген тәртіп ережелерін бұза отырып, Әкімшілік құқық бұзушылықтар жасай отырып, әкімшілік қамауга тартылады, бұл шамадан тыс жұмсақтық немесе қатаңдық салдарынан оларды түзетуге тольық ықпал етпейді. Мемлекет әкімшілік қамауга алынғандарды ұстауга және тамақтандыруға үлкен қаржат жұмысайды. Мысалы, 1-ші әкімшілік қамауга алынған адамның тәуліктік тамақтануына орташа есеппен 1000 теңге келеді, бұл оны ұстау жағдайларын, ПО қызметкерлерінің жалақысын қамтамасыз етуге арналған шығындарды есептемегендеге [2].

Әкімшілік құқық бұзушылықтың заңды белгілері:

а) құқыққа қарсылық — бұл құқық нормаларын бұзатын әрекеттер жасау болып табылады. Бұл нормалар тек қана әкімшілік құқықтікі емес, сонымен қатар құқықтың бірнеше басқа салаларынікі де болуы мүмкін.

Бірақ, белгіленген нормаларды сақтау әкімшілік жауаптылық шараларымен қоргалады.

б) кінәлілік, яғни құқыққа қарсылық әрекетті қасақана немесе абайсызда жасау. Заң бойынша егер құқыққа қарсы әрекет не әрекетсіздік жасаған адам оның сипатын біле тұра, өз қылышының зиянды зардаптарын болжай тұра, мұны тілеп істесе немесе бұл зардаптардың болуына саналы түрде жол берсе, әкімшілік құқық бұзушылық қасақана жасалған деп танылады.

Қоғамдық жұмыстар жазаның мақсатын біріктіруге мүмкіндік беретін қуралға айналады - тәртіп бұзушыны қоғамға пайда әкелетін және мемлекеттің бюджет қаржатын үнемдеуге ықпал ететін қоғамдық пайдалы еңбекпен түзеу.

Қоғамдық жұмыстар кез — келген жазаның негізгі мақсатын біріктіруге мүмкіндік беретін

құқықтық институт болып табылады-зан бұзушыны қоғамға пайда әкелетін және бюджет қаржатын үнемдеуге ықпал ететін қоғамдық пайдалы еңбекпен түзету.

Қоғамдық жұмыстар жазаның жаңа түрі емес. Алғашқы ескертудердің бірі 1889 жылғы Италияның Қылмыстық кодексіне қатысты. Мұндай жұмыстар Ресейдің 1832 жылғы қылмыстық заңдарының жинағында да болды. Сонымен, 34 және 55-баптарда қалалық жұмыстар мен жеке тұлғалардың жұмыстары жазаның жеке түрі ретінде қарастырылған.

Қазіргі әлемде бұл жаза алғаш рет 1971 жылғы Швейцарияның Қылмыстық кодексіне енгізілді. Осы Кодекске сәйкес қоғамдық жұмыстар 7 жастан 18 жасқа дейінгі кәмелетке толмағандарға ғана қолданылды.

Сонымен бірге, кейбір елдерде қоғамдық жұмыстар қылмыстық жаза түрінде мүлдем ұсынылған. Бұл елдерге мыналар жатады: Австрия, Венесуэла, Үндістан, КХР, Колумбия, Куба және басқалар.

Әкімшілік жауапкершіліктің белгілері:

- қоғамдық тәртіпті қорғау амалы болып табылады. Қоғамдық тәртіп — Азаматтың қадір-қасиеті мен басқа құқықтарын, меншіктің барлық нысандарын қорғау, қоғамдық орындарда тыныштықты қамтамасыз ету, мемлекеттік және қоғамдық үйімдердің, адамдардың өзара арасында қалыпты қызметтіне жағдай түгизу, адамның жеке басына тиіспеушілікті қамтамасыз ету мақсатында, арнағы нормалармен реттелетін қоғамдық қатынастар жүйесі.

- мәжбүрлеумен байланысты, яғни құқық бұзушы үшін жағымсыз салдармен;

- іс-жүргізу нысанында жүзеге асырылады;

- сотпен, сондай-ақ өзге де үәкілді органдармен қолданылады. Сот — сот төрелігін жүзеге асыру, құқық бұзушыларға мәжбүрлеу шараларын қолдану жолдарымен қоғамның және азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін заңсыз қол сұғушылықтан қорғайтын мемлекеттік орган.

- сottaуға болмайды және жұмыстан шығарылмайды;

- жұмыс орнына қарамастан, барлық азаматтарға бағытталған. Азамат ұғымын мемлекеттің қарастырғанда, ол қоғамның тен құқықты мүшесі мәніне ие болады. Ғылыми-теориялық қырынан қараганда бұл адам құқығы мен азамат құқығының аражігін ажыраттын да ұғым. Өйткені азамат белгілі бір мемлекеттің, саяси бірлестіктің тен құқықты мүшесі және оның барлық саяси құқықтарына ие тұлға ретінде әрекет етеді.

Қазақстанда қоғамдық жұмыстар жазаның дербес түрі ретінде 1998 жылы қолданыстағы

Қылмыстық кодекстің қабылдануымен пайда болды. ҚР Қылмыстық кодексінің 42-бабының 1-бөлігіне сәйкес қоғамдық жұмыстар сottалған адамның негізгі жұмысынан немесе оқудан бос уақытында тегін қоғамдық пайдалы жұмыстарды орындаудын тұрады, олардың түрін жергілікті атқарушы органдар немесе жергілікті өзін-өзі басқару органдары айқындаиды [3].

Қоғамдық жұмыстар тек сот үкімімен ауыр емес және орташа дәрежедегі қылмыстар жасағаны үшін ғана тағайындалады.

Қоғамдық жұмыстар 60-тан 240 сағатқа дейінгі мерзімге белгіленеді және күніне төрт сағаттан аспайтын мерзімде өтеледі. Егер сottалған адамның тұрақты жұмыс орны болмаса немесе күніне сегіз сағатқа дейін оқумен айналыспаса, онда алтасына 40 сағаттан аспайды.

Жазаның бұл түрі барлық азаматтарға қолданылмайды. Бұл жұмыстар белгілі бір физикалық белсенділікті қажет ететіндіктен, олар 50 жастан асқан әйелдерге, 60 жастан асқан еркектерге, жүкті әйелдерге, үш жасқа дейінгі балалары бар әйелдерге, бірінші және екінші топтағы мүгедектерге тағайындалмайды. Сонымен қатар, арнайы мәртебесіне байланысты бұл жұмыстар әскери қызметшілерге тағайындалмайды. Сонымен бірге қоғамдық жұмыстар кәмелетке толмағандарға тағайындалуы мүмкін.

Қоғамдық жұмыстар түріндегі жазаны құқық бұзушыларға да әкімшілік заңнама қолдану қажет.

Мемлекеттік басқару саласындағы қоғамдық қатынастардың ерекшеліктеріне байланысты заң шығаруышы әкімшілік құқық бұзушылық субъектілері ретінде лауазымды адамдарды бөліп көрсетті (ӘҚБТК-нің 2-бабының 4-тармағы), олар тұрақты, уақытша немесе арнаулы тәртіппен қызмет ететін адамдар түсініледі. өкілеттіктер, билік өкілдерінің функцияларын орындаиды, яғни мемлекетте ұйымдық-әкімшілік немесе әкімшілік-шаруашылық функцияларды жүзеге асыратын әкімшілік өкілеттіктер берілген, муниципалды органдар және ұйымдар, Ресей Федерациясының Карулы Күштеріндегі, Ресей Федерациясының басқа да әскерлері мен әскери құралымдары. Егер заңда өзгеше көзделмесе, PbOYUL да осы санатқа жатады.

Айта кету керек, әкімшілік құқық бұзушылық белгілерінің жиынтығы және оның құқықтық құрамы бірдей ұғымдар емес, өйткені олардың мақсаты басқа. Өкімшілік құқық бұзушылық белгілерінің көмегімен біз жалпы әлеуметтік-психологиялық және құқықтық сипаттамабір немесе басқа әрекет. Құқықтық құрам әрекетті немесе әрекетсіздікті құқықтық сара-лаумен және құқық бұзушыны жауапкершілікке

тартумен байланысты мәселені шешеді. Оның мақсаты – осы жауапкершілікке негіз болу, өйткені негіз болмаса, жауапкершілік те жоқ.

Жүргізілген талдау көрсеткендей, 2020 жылы ішкі істер органдары әкімшілік құқық бұзушылық туралы 340 625 хаттама жасаган, осы хаттамалар бойынша 2 млрд. 430 млн 732 мың 019 теңге, оның ішінде 1 млрд 639 млн 838 мың 978 теңге өндіріп алынды, өндіріп алу 67,5 %-ды құрады. Түрлі себептер бойынша мемлекеттік бюджетке 790 млн тенгеден астам қаржат түсін.

Негұрлым егжей-тегжейлі талдау «отбасы-тұрмыстық қатынастар саласындағы құқыққа қарсы іс-әрекеттер» 73-бабы, «Денсаулыққа қасақана женіл зиян келтіру» 73-1-бабы, «ұсақ бұзақылық» 434-бабы, «ортак пайдалану орындарын ластау» 434-2-бабы, «алкогольдік ішімдіктерді ішу немесе қоғамдық орындарға масаң күйде келу» 440-бабы, «қоғамдық орындарда тиісу» 449-бабы баптары бойынша айыппұлдардың ең төменгі өндірілуі 27 %-ды қөрсетіп отыр. Бұл құқық бұзушылықтар, негізінен, субъектілер-бұл қоғамға қарсы өмір салтын жүргізетін, тұрақты табысы жоқ және айыппұлдарды төлеуге мүмкіндігі жоқ адамдар. Сонымен қатар, жоғарыда аталған баптардың санкциясы айыппұлды да, әкімшілік қамауға алушы да қарастырады. Жоғарыда аталған санаттағы адамдарға қатысты кез-келген санкцияны қолданған кезде қоғам қажетті нәтижеге қол жеткізе алмайды, өйткені айыппұлды қолданған кезде ол төлей алмайды, ал әкімшілік қамауға алу оны түзетуге толық ықпал етпейді [4].

Әкімшілік құқық бұзушылықтың ұғымының мынадай бірнеше белгілер сипаттайтыны. біріншіден, бұл іс-әрекет немесе арекетсіздік, яғни әрекет екіншіден, қоғамдың қауіпті әрекет; үшіншіден, құқыққа қарсы әрекет; төртіншіден, кінәлі әракет; төртен бесіншіден, жазаланатын әрекет. әкімшілік құқық бұзушылық - бұл заңдық патологияның қалыптан тыс ауа жайылудың), ауыт кететін мінез-құлықтың бір түрі ол не есть, не врекетсіздік нысанында болады. міндет немесе заңды талап түрінде бола қтықнусқаманы оршігіп орындау, нақты тыйы ежені, норманы, стандартты бұзу (мысалы, жүргілдердің масан күйінде калік қуралдарын жүргізу, тұрғын жайларды пайдаланудың ережелерін бұзу, олшем брламтасыурылды номативтік құжаттардың талаптарын бұзу). әрекетсіздік бұл тұлғаның өзіне жүктелген міндеттерге жасауға тисті және су алатын әрекеттерді тернітабатынар мнез-кулқы (мысалы, табыстары туралы декларация беруден жалтару, монопе органының нұсқамаларын орындау, се құқық бұзушылықтың мәні оның қоғамдық қауіп мен айқындалады, мемлекет

құқық нормаларында мз құлықтың мтрежелерін бекіте отырып, оларды бұзған үшін мемлекеттік мажбурлеуді қолдану мүмкіндігін қарайды, құқық бұзушылықтың тап осы қоғамдың қауіптілігі жасаған үшін жауаптылықта себеп болады, бұл белгінің болмауы құқық бұзушылықтың да болуынан дәлелдейді.

Әкімшілік құқық бұзушылықтың қоғандық қауіптілігі белгісінін заңдық кәрімісі құқыққа қарсылық балып табылады. қазақстан мен амлеке кандайда болмасын бір іс-врекатті немесе атсіадікті қоғамдық қауіпті деп, оларды жасауға құқық йым белгілейді. құқыққа қарсы деп белгілі бір тұлғаның құқық нормасын тыйым салынған іс-әрекетті жасауы немесе құқықтың актімен міндеттелген іс-арекатті жасамауы түсініледі, әкімшілік құқық бұзушылық әкімшілік, құқық нормаларымен реттелінетін және қорғалатын қоғамдық қатынастарға қол сұғады. мәселен, құқық бұзушылар өрт қауіпсіздігі аясын реттейтін құқық нормаларын бұза отырып, сонымен бірге отпен күресудің мемлекеттік шаралары негізделетін өртке қарсы ережелермен қорғалатын қоғамдық қатынастарға қол сұғады. әкімшілік құқық бұзушылық тек қоғамдық қауіпті, құқық қарсығана емес, сонымен бірге кінәлі іс-әрекет немерекетсіздік, яғни іс-әрекет жасайтын (немесе іс-әрекет жасамайтын) тұлғаның еркі мен ақыл-парасатын білдіретін әрекет. әкімшілік құқық бұзушылықтың маңызды белгісі оның оқімшілік жазаланатындығы, нақты іс-әрекет намесе арекетсіздік әкімшілік құқық бұзушылық болып тек сол жағдайдаға танылады, егер оны жасаған үшін заңнам мән ақімшілік жауаптылық қаралған болса, заңда бекітілген оқімшілік құқық бұзушылық белгіле жиын қызуышының әкімшілік жауаптылығына жа тан лып табылатын күрделі заңдық құрамын құра ды, соң әкімшілік құқық бұзушылық белгілернің көмегімен қандай да болмасын бір әрекеттің жалпы әлеуметтік-психологиялық және заңдық масын блеміз заңдық құрам әрекетті емес әрекетсіздікі құқықтың бағалаумен және бұзушыны жауаптылықта тартумен байланысты міндетті шешед, оның міндетті осы жауаптылықтың негізі болу, айткені егер негізі болмаса онда жауаптылық жоқ.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің 69-бабына сәйкес әкімшілік жауаптылықтан босатудың ескіру-мерзімі белгіленген. Адам әкімшілік құқық бұзушылық жасалған күннен бастап 2-ай өткеннен кейін, ол қоршаған органды қорғау саласында — б ай өткеннен кейін әкімшілік жауаптылықта тартылмайды. Жеке

тұлға әкімшілік сыйбайлас жемқорлық құқық бұзушылық, сондай ақ салық салу, ҚР-ның зейнетакымен қамсыздандыру туралы, міндетті әлеуметтік сактандыру туралы заңнамасы саласында құқық бұзушылық жасағаны үшін, оны жасаған күннен бастап 1 жыл өткеннен кейін әкімшілік жауаптылықта тартылуға тиіс емес. Ал заңды тұлға осында құқық бұзушылық жасаған жағдайда, жасалған күннен бастап 3 жыл өткеннен кейін әкімшілік жауапкершілікке тартылуға тиіс емес. Созылып кеткен әкімшілік құқық бұзушылық кезінде (Мыс. әскери есепке тұру ережесін бұзғанда, тіркеусіз тұрып жатқанда, т. б.), сондай ақ қоғамның және мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделеріне қол сұғатын қаржы мен бюджет саласындағы әкімшілік құқық бұзушылық жасалған кезде, адам, әкімшілік құқық бұзушылық анықталған күннен бастап, 2-ай өткеннен кейін, әкімшілік жауаптылыққа тартылуға тиіс емес. ЕСКЕРТУ. 1,3 қылмыстың жасалуына септігін тигізеді. Қылмыстық іс жүргізу кодексінің 387 б. 1-бөлігі 1 жылдан уақыт өтсе, әкімшілік жаза қолданылады. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің 67 бабына сәйкес әкімшілік құқық бұзушылықты бірінші рет жасалған адамды, және ол адам келтірілген залалды өз еркімен өтесе, онда әкімшілік құқық бұзушылық туралы істі қарауға үәкілетті орган (лауазымды адам) әкімшілік жауаптылықтан құқық бұзушы адамды, босатуы мүмкін. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің 68 бабына сәйкес: Құқық бұзушылықпен келтірілген зиян елеусіз болған жағдайда, судья немесе істі қарауға үәкілетті орган (лауазымды адам) әкімшілік құқық бұзушылық жасаған адамға ауызша ескерту жасап, ол адамды әкімшілік жауаптан босатады. Мыс: ақысыз жол жүру, шу көтеру. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің 71 бабына сәйкес, әкімшілік құқық бұзушылық жасаған адам жағдайдың өзгеруіне немесе науқастануына да байланысты әкімшілік жауаптылықтан босатылуы мүмкін. Сонымен қатар Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің 171 бабына сәйкес тараптардың бітімгершілікке келуіне байланысты әкімшілік, жазбаша келісім негізінде, токтатылады. Әкімшілік жауапкершілік: женілдететін жағдайлар; болдырмайтын жағдайлар; ауырлатын жағдайлар болады. шектейтін жағдайлар Женілдететін жағдайлар: мойындау; кінәлаушының шын көңілмен өкінуі; жасалған әрекеттерді қалпына келтіру; кәмелеттік жасқа толмауы және толмаган жүкті әйел немесе баласы әйелдің әкімшілік жауапкер болуы. Мұның бәрі іс жүзінде дәлледеніп, ресми түрде құжаттармен толтырылуы керек.

Қойылған мақсатқа қол жеткізу үшін, атап айтқанда, адамның құқық бұзушылық жасайтынын түсінуі үшін оның әрекеттерінің заңсыздығы, әкімшілік қамауға алынған адамдарға қатысты қоғамдық жұмыстарды қолдану қажет. Оларды көшелер мен қоғамдық орындарды тазалау, абаттандыру, көгалдандыру сияқты қоғамдық жұмыстарға тарту.

Әкімшілік құқықтық қатынастар саласында құқық бұзушыларды қоғамдық жұмыстарға тарту түріндегі жаза мүлдем жоқ. Мәселен, қолданыстағы ҚР Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінде әкімшілік жазалар түрлерінің то-лық тізбесі көрсетілген, олардың арасында қоғамдық жұмыстар жоқ. Яғни әкімшілік теріс қылыштар (ұсақ бұзақылық, қоғамдық орындарда алкогольдік ішімдіктер ішу, мәдениет ескерткіштерін қорлау және т. б.) үшін кеңінен қолданылуы мүмкін пәрменді жазалау шарасы то-лығымен алып тасталды.

Әкімшілік қатынастар саласында жазаның осы түрін қолдану мүмкіндігі айтарлықтай. Осы мысалдардан басқа, оны әкімшілік айыппұлдарды төлемеген жағдайда қолдануға болады. Сонымен, Ресей Федерациясында айыппұл төлеуден жалтарған жүргізушілер үшін осы жазаны қарастыратын заң жобасы қарастырылуда. Жаңа ережелерге сәйкес, бұзушыларға айыппұл төлеу үшін бір ай беріледі. Көрсетілген мерзім өткеннен кейін тағайындалған жаза сот тәртібімен қоғамдық жұмыстарға ауыстырылуы мүмкін.

Қазақстанда осындағы норма өте қажет болады. Егер қазіргі жағдайда әкімшілік айыппұлды қоғамдық жұмыстарға ауыстыруға болатын болса, онда ауданда тазаланбаған көшелер, ағартылмаған ағаштар, тазаланбаған көгалдар және т.б. болмайды.

Жүргізілген қысқаша зерттеудің қорытындысы бойынша заңнамага мынадай өзгерістер енгізу қажет: қоғамдық жұмыстарды жұмыс берушілер үшін тегін жасау, жергілікті атқарушы органдарды тоқсан сайын құқық

бұзушылардың еңбегін пайдаланатын үйымдардың тізімдерін жасауды міндеттеу, қоғамдық жұмыстарды әкімшілік құқық бұзушылықтар үшін дербес жаза ретінде енгізу, айыппұлды төлемегені үшін қоғамдық жұмыстарды тағайындауға мүмкіндік беру, қоғамдық жұмыстар қолданылатын құқық бұзушылықтардың түрлерін кеңейту.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. *Kozyrin A. N.* Шет елдердің әкімшілік құқығы: Электронды басылым. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://rukniqi.net/books/24496-administrativnoe-pravo-zarubezhnyih-stran> (қол жеткізу күні: 09.12.2021).

2. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу Комитетінің сайты. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat> (қол жеткізу күні: 09.12.2021).

3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V Заңы, «зангер» анықтамалық құқықтық жүйесі, 2020 ж.

4. Қазақстан Республикасының «Әкімшілік құқық бұзушылық турал» Кодексі, Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V Заңы, «зангер» анықтамалық құқықтық жүйесі, 2020 ж.

References

1. *Kozyrin A. N.* Administrative law of foreign countries: Electronic edition. [Electronic resource]. — Access mode: <http://rukniqi.net/books/24496-administrativnoe-pravo-zarubezhnyih-stran> (access date: 09.12.2021).

2. Website of the Committee on Legal Statistics and special accounts of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat> (access date: 09.12.2021).

3. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan law of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V, reference legal system «Lawyer», 2020.

4. Code of the Republic of Kazakhstan «on administrative offenses», law of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2014 No. 235-V, reference legal system «Lawyer», 2020.

*Илья РУСЯЕВ, вице-президент
ассоциации «Региональная саморегулируемая организация
профессиональных арбитражных управляющих»,
Российская Федерация, г. Казань*

ИСТОКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КРИМИНАЛЬНОМ БАНКРОТСТВЕ

Аннотация: В статье показаны истоки правового регулирования банкротства вообще и криминального в частности. В этих целях автор обращается к двум редакциям Русской правды, судебникам и Соборному уложению, которые содержали нормы о банкротстве. Анализируются виды банкротства, при этом особое внимание обращается на правовые последствия, напрямую зависящие от них, раскрываются льготы, предусмотренные законодательством для иностранных инвесторов, показана динамика изменений норм о рассматриваемом феномене.

Ключевые слова: несостоятельность, криминальное банкротство, правовое регулирование, Русская правда, судебники, Соборное уложение, виды банкротства, правовые последствия, иностранные инвесторы, льготы.

*Илья РУСЯЕВ, вице-президент
Қауымдастырылған «Аймақтық өзін-өзі реттейтін үйым
кәсіби арбитраж менеджерлері,
Ресей Федерациясы, Қазан қ.*

ҚЫЛМЫСТЫҚ БАНКРОТТЫҚ ЗАҢНАМАСЫ

Аннотация: Мақалада банкроттықтың жалпы және қылмыстық-құқықтық реттеудің бастаулары көрсетілген. Осы мақатта автор банкроттық туралы ережелерді қамтитын «Орыс ақиқаты» екі басылымына, Зандар кодексіне және Кенес кодексіне жүтінеді. Банкроттықтың түрлері талданады, оларға тікелей тәуелді құқықтық салдарларға ерекше назар аударылды, шетелдік инвесторлар үшін заннамада көзделген женілдіктер ашылды, қарастырылып отырған құбылыс нормаларының өзгеру динамикасы көрсетіледі.

Түйінді сөздер дәрменсіздік, қылмыстық банкроттық, құқықтық реттеу, Русская правда, құқық корғау органдары, Собор кодексі, банкроттықтың түрлері, құқықтық салдарлар, шетелдік инвесторлар, женілдіктер.

*Ilya RUSYAEV, Vice-President of the Association
«Regional Self-Regulatory Organization of Professional Arbitration Managers»,
Russian Federation, Kazan*

ORIGINS OF CRIMINAL BANKRUPTCY LEGISLATION

Abstract: The article shows the origins of the legal regulation of bankruptcy in general and criminal in particular. For these purposes, the author turns to two editions of the Russian Truth, the Code of Laws and the Council Code, which contained the rules on bankruptcy. The types of bankruptcy are analyzed, with particular attention paid to the legal consequences that directly depend on them, the benefits provided by the legislation for foreign investors are revealed, the dynamics of changes in the norms of the phenomenon under consideration is shown.

Key words: insolvency, criminal bankruptcy, legal regulation, Russkaya Pravda, law enforcement officers, Cathedral Code, types of bankruptcy, legal consequences, foreign investors, benefits.

Как известно, поиск оптимальных путей совершенствования законодательства может быть успешным только в том случае, если он будет основан не на чувствах, представлениях и понятиях участников этого процесса, а на глубоком научном знании истории развития института ответственности в сфере несостоятельности, его сущности, месте среди других ключевых правовых категорий, предназначенных для регулирования рыночных отношений [1, с. 36].

Ретроспективный анализ соответствующих уголовно-правовых запретов следует начинать с

Русской правды, которая на протяжении нескольких столетий являлась более или менее системным источником нормативного регулирования, в том числе в сфере хозяйственной деятельности. Она включала предписания (с точки зрения современной юридической терминологии) как гражданского-правового, так и уголовно-правового характера. Правда, следует заметить, что достаточно часто в правовых актах этого периода трудно разграничить нормы по отраслевой принадлежности в связи, во-первых, с отсутствием дифференциации видов санкций, и во-

вторых, наличием достаточного количества норм «смешанной» ответственности. В такой ситуации, включение какого-либо вида противоправного поведения, например, в административную или уголовную сферу, можно считать достаточно условным. Указанное положение характерно и для рассматриваемых нами нарушений в сфере несостоятельности.

Так, в ст. ст. 98, 99, 133 Русской правды (Карамзинский список) [2, с. 89] раскрывалось понятие несостоятельности (банкротства) и закреплялись три вида указанного феномена: 1) несчастная; 2) умышленная, произошедшая по вине должника; 3) злонамеренная (злостная).

В отечественной юридической литературе такая классификация, основанная на характере вины лица-банкрота, справедливо признается многими специалистами, поскольку, на наш взгляд, охватывает весь спектр возможного противоправного поведения, характерного для того исторического периода. Ранние редакции Русской правды не упоминали норм об ответственности за банкротство, за исключением второй редакции Синодального извода, который содержит ст. 71 «О долгах», предусматривающую ответственность лица перед кредиторами [3].

Российские ученые-правоведы предлагают трехзвенную классификацию с несколько иными характеристиками оснований дифференциации. Так, по мнению Ю. С. Сперанской и других авторов несостоятельность по Русской Правде могла быть:

1) *безвинной* — потери не зависели от воли должника;

2) *злостной* — например, купец потерял товары вследствие пьянства, пари и т. п.;

3) *особо злостной* — должник бежал от уплаты долгов в другое государство [4, с. 18], [5, с. 30].

В таком варианте классификации происходит некоторое смешение оснований для разграничения противоправных деяний на различные группы. Поскольку «безвинные» потери могут быть связаны как с действительно невиновным причинением вреда, так и, например, с небрежностью, которая не исключает вины. На наш взгляд, если отталкиваться от точного толкования указанных выше ст. 98, 99, 133 Русской Правды и взять за основу дифференциации содержание субъективной стороны, точнее выглядит первая из приведенных классификаций.

Несчастная несостоятельность — банкротство, произошедшее не по вине должника, а вследствие обстоятельств непреодолимой силы (непредвиденных обстоятельств), которые предвидеть и предотвратить было невозможно. В данной ситуации закон говорит о «тех случаях,

когда товар купца пострадает от воды, огня или разграбления». К таким обстоятельствам также можно дополнительно относить различные стихийные бедствия (землетрясения, природные пожары, наводнения), военные действия, кораблекрушение, неожиданный упадок дел у должника и т. д.

Фактически «несчастное» банкротство в современном доктринальном понимании являлось разновидностью казуса либо деяния, совершенного в условиях крайней необходимости, и в отдельных случаях соприкасалось, как ранее уже упоминалось, с неосторожностью. Причем практике того времени были известны варианты как легкомысленного, так и небрежного поведения, например, в ситуации, когда в результате разлива реки уничтожалось коммерческое имущество, размещенное в опасных пойменных зонах или, подвергалось разграблению в результате ненадлежащей охраны [6, с. 200]. Такая несостоятельность влекла обязанность должника выплачивать кредиторам долг в рассрочку (ст. 68 Русской правды). «Несчастный» банкрот, разорившийся вследствие воздействия факторов непреодолимой силы, мог получить не только рассрочку, но и отсрочку платежей.

«Умышленный» банкрот, купец или иной субъект коммерческой деятельности, пропивший, испортивший или растративший чужой товар в «безумии», поступал в полное распоряжение своих кредиторов. При этом под безумием, как правило, понималось не особое медицинское психофизиологическое состояние, а состояние необоснованного расточительства, мотовства, крайней небережливости и пр. Если лицо в случае своей несостоятельности действительно находилось в состоянии психического расстройства, при отсутствии надлежащих преемников, процедурой банкротства полностью управляли кредиторы либо их представитель [7, с. 78].

В качестве противоправного описывается недобросовестное поведение лица (близкое к мошенничеству), которое, при наличии ситуации несостоятельности, злоупотребляя доверием, утаивает такое обстоятельство от контрагента, не знающего и не могущего знать о финансовой нестабильности этого лица, заключает сделку без намерения ее выполнить («Если какой-либо должен будет многим, а крупный иногородний или чужеземный купец, приехав не зная этого, отдаст ему товар, а (тот) не захочет отдавать купцу деньги...») [8, с. 232].

В ситуации умышленного банкротства в права кредиторов входили следующие полномочия:

а) продать все имущество банкрота для возмещения ущерба;

б) вовсе продать самого банкрота в холопы.

Аналогичные правовые последствия возникали при несостоятельности, произошедшей по вине должника, т. е. когда купец терял свои собственные товары из-за пьянства или пари. Если кредитор был только один, то несостоятельного должника обязывали отработать свой долг, поступив к кредитору в рабство, или же по усмотрению кредитора должник мог воспользоваться отсрочкой. Если кредиторов было несколько, то по их решению несостоятельный должник или продавался с торгов, или ему предоставлялась отсрочка в уплате долга [9, с. 166].

Интересно, что в случае раздела конкурсной массы в ст. 69 Русской правды закреплялась привилегия иностранных кредиторов и особая привилегия для князя, т. е. фактически для «государственного» бюджета. Привилегированная охрана бюджета носила положительный контекст и не требует специальных пояснений. Другое дело нормативное установление специальных льгот для «иностранных инвесторов» того периода. Заметим, что «особая привилегированная нормативная охрана зарубежных активов» была в последующем регламентирована в Смоленской торговой правде, в которой положения о несостоятельности, устанавливая очередность удовлетворения требований, вводили привилегию иностранных кредиторов («даже перед Князем») [19, с. 169].

Несмотря на отсутствие в этот период комплексной и системной государственной уголовной политики, влияние политических и экономических составляющих на формирование границ правового регулирования хозяйственной сферы, в том числе несостоятельности, очевидно. В этом смысле также видны параллели с современным развитием Российской Федерации. В особых условиях политico-экономической недостаточности государство порой однозначно обеспечивает преференции иностранным хозяйствующим субъектам и инвесторам. По мере укрепления государственности и экономической базы постепенно происходит правовое выравнивание всех участников рынка, а в отдельных случаях и ограничение (или исключение) привилегий иностранных экономических субъектов. Заметим, что с начала 90-х гг. прошлого века схожая ситуация развивается в отечественном «экономическом» законодательстве.

Как уже говорилось, ст. 133 Русской правды предусматривала злонамеренную несостоятельность, когда должник скрывался от уплаты долгов бегством в другие страны: «коже человек полгав коуны о людей, а побежит в чужую землю, веры ему не яти, как и татю». Примечателен тот факт, что злонамеренное банкротство определя-

лось только фактом бегства должника в другие страны, т. е. для квалификации деяния можно было не учитывать ни субъективный характер сокрытия имущества от кредиторов, ни преднамеренное удовлетворение требований одних кредиторов в ущерб другим.

Злостным банкротом признавался также разорившийся купец, который взял в долг что-либо или товары на продажу у иногороднего или иностранного купца и при этом воспользовался незнанием последнего о состоянии его дел. Он подлежал продаже (переводу в холопское состояние). Из полученных средств, как уже говорилось, закон предписывал прежде всего отдавать долги иноземным и иногородним купцам, а также князю, затем уже остальным кредиторам с учетом полученных ими ранее процентов [10, с. 78]. Примечательно, что закон специально оговаривает статус потерпевшего – им может быть исключительно *иногородний* или *иностранный купец*. Такая специфическая дифференциация ответственности по кругу потерпевших, усиление уголовно-правовой охраны в отношении этой категории лиц вполне объяснимы, поскольку для государства в тот период привлечение в торговую деятельность (говоря современным языком, глобализация торговли) хозяйствующих субъектов из внешних регионов имело существенное значение.

Злонамеренный банкрот приравнивался Русской правдой к татю (вору), который не имел никаких льгот, подвергался соответствующему преследованию со стороны кредиторов, а в случае его возвращения исполнение обращалось на (личность) самого должника. Такой банкрот продавался на торгах, а полученные средства распределялись между кредиторами в соответствии с их требованиями согласно следующей очередности:

- в первую очередь получал князь;
- во вторую — иностранные или иногородние купцы;
- в третью — местные кредиторы (ст. 69 Русской правды).

В первых двух случаях несостоятельности ответственности подлежали только *купцы* (специальный субъект), тогда как при злонамеренной несостоятельности ответственность распространялась на *любые лица* (общий субъект) [11, с. 89].

Следовательно, возможно, хотя и с определенной долей условности, утверждать, что Русская правда не относила к преступным действиям «несчастного» и «умышленного» банкротов. Напротив, «злонамеренная» несостоятельность определялась как преступление и приравнивалась к краже. При этом надо иметь в виду, что общей унифицированной нормативной кон-

струкции хищения, в том числе кражи, в Русской правде не существовало. Так, кража достаточно казуистично дифференцировалась на многочисленные виды (например, кража пчел и меда, конокрадство, кража монет и т. д.).

Казуистичный прием обрисовки посягательства мог касаться как всех признаков состава, так и его отдельных элементов и, частично, перекочевал в древнерусское право из Европы. Заметим, что казуистичные архаичные обрисовки имущественных преступлений, характерные для средневекового европейского права, сохраняются и в современном уголовном законодательстве некоторых стран ЕС. Ярким примером архаично-казуистичного описания предмета преступления, например, является ст. 314 УК Голландии, которая в качестве специального предмета хищения предусматривает «... глину, гудрон, неразрезанный торф, песок, землю, гравий, бут, навоз, дернину, дерн, вереск, песчаный тростник, морские водоросли, тростник, камыш, мох, необработанный и невывезенный молодой лес или сухостой, несобранные плоды или листья или плоды или листья, опавшие с деревьев, траву на полях, хлеб на корню или плоды в поле, оставшиеся после сбора урожая, принадлежащие целиком или частично другому лицу...» [12, с. 46].

Характер регулирования ответственности за банкротство в Русской правде был признан эффективным для своего времени, поскольку было воспроизведен с некоторыми изменениями в Судебнике 1497 г. и Соборном уложении 1649 г. Так, ст. 55 «О займах» Судебника 1497 г. предусматривала ответственность за злоупотребления в сфере несостоятельности: «А который купец, идучи в торговлю, возмет у кого деньги или товар, да на пути у него утеряется товар безхитростно, истонет или згорит, или рать возьмет, или боярин обыскав, да велит дати тому диаку великого князя полетную грамоту с великого князя печатью, платите исцеву истину без росту. А кто у кого взявиши что в торговлю, да шед прошиет или иным каким безумием погубит товар свой без напразднства, и того исцю в гибели выдати головою на продажу» [13].

Из приведенного текста статьи видно, что Судебник 1497 г. указывал, что в случае объективной (безвинной) несостоятельности должнику выдается «полетная грамота», устанавливающая, что задолженность может быть погашена льготным путем – без процентов и в рассрочку. В данном случае Судебник закрепляет отсутствующий в Русской правде порядок (в целом, неизвестный отечественному праву этого периода), в соответствии с которым полетная грамота выдается только «после того, как боярин, расследовав все обстоятельства дела, установит, что несосто-

ятельность возникла в силу независящих от заемополучателя причин. То обстоятельство, что расследование причин несостоятельности в обязательном порядке проводилось *боярином* (по сути, должностным лицом центрального суда) и его результаты в виде полетной грамоты скреплялись великокняжеской печатью, гарантировало защиту интересов заимодавцев, в первую очередь купцов и духовных феодалов, являвшихся основными кредиторами» [14, с. 134].

В этом случае явственно просматривается усиление роли государственного аппарата в пресечении разного рода злоупотреблений и охране интересов кредиторов.

Судебник 1550 г. и Соборное Уложение 1649 г. также предусматривали ответственность за неправомерные действия должника в рамках уплаты кредитного долга как обычными лицами, так лицами торгового сословия. Невозможность уплаты могла быть связана со злонамеренными (умышленными) действиями или являться следствием сложившихся различных неблагоприятных условий. Так, в Соборном уложении 1649 г. нормы о несостоятельности содержались в ст. ст. 203 – 206, 260 гл. X «О суде». Уложение различало две причины несостоятельности и дифференцировало их правовые последствия:

несчастную, когда невозможность должником уплатить долгое по кабалам, записям или иным крепостям произошла, «потому что он в убожество впал изволением Божиим от огненно-го запаления, или животы его разбойники и тати или иные какие лихие или воинские люди разорили и животы его пограбили»;

несостоятельность злостную, в соответствии с которой, «когда кто у кого возьмет денег в займы или чего-нибудь для торговли, и тот долг своим безумием пропьет, или проворует своим обычаем, а окупиться будет ему нечем» [15, с. 221].

В целом положения приведенных нормативных актов по общему смыслу совпадают с нормами Русской правды и Судебника 1497 г. В этой связи можно согласиться с авторами, которые считают, что законодательство о банкротстве рассмотренного периода находилось в «зачаточном состоянии», реальное формирование правового регулирования ответственности за преступное поведение в сфере несостоятельности началось в Российской империи в первой половине XVIII века с разработкой и принятием Уставов о банкротах XVIII – XIX вв. и Уложения Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [16, с. 51]

Список литературы

1. Витрянский В. В. Банкротство: Научно-практический комментарий новел законодательства и практики его применения. — М., 2010.
2. Юшков С. В. История государства и права России (IX – XIX вв.). — Ростов-н/Д, 2003.
3. Русская Правда. II Редакция. А. Синодальный извод. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://litopys.org.ua/yushkov/yu04.htm> (дата обращения: 12.08.2021).
4. Сперанская Ю. С. Институт несостоятельности (банкротства) в России XI – нач. XXI века (историко-правовое исследование). — Н. Новгород, 2009.
5. Челахсаева С. И. Становление института несостоятельности (банкротства) в России и эволюция русского конкурсного законодательства в X – XIX века // Вопросы регулирования экономики (JER). — 2018. — № 2.
6. Черникова Л. В. Генезис и тенденция развития института несостоятельности (банкротства) в России // Вестн. Адыгейск. гос. ун-та. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 3. С. 200.
7. Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. — СПб., 1888.
8. Черепнина Л. В. Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства. XV – XVII вв. — М., 1956.
9. Егоров В. Е., Рожнова К. Ю. Динамика развития права в сфере несостоятельности (банкротства) в дореволюционной России // Вестн. Псковск. гос. ун-та. Сер.: Экономика. Право. Управление. 2017. № 5.
10. Зуй И. В. Ответственность за преднамеренное банкротство в российском законодательстве // Евразийская адвокатура. — 2017. — № 4.
11. Сагдеев Н. В. Некоторые аспекты историко-правового анализа криминального банкротства в отечественном уголовном праве // Следователь. — 2009. — № 2.
12. Соловьев О. Г. Конструкции экономических преступлений в зарубежном кодифицированном законодательстве: применение казуистического приема // Вестн. Ярославск. гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2015. № 1.
13. Судебник 1497 года Ивана III (с комментариями). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-\(s-komentariyami\)](https://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-(s-komentariyami)) (дата обращения: 12.08.2021).
14. Греков Б. Д. Судебники XV – XVI веков. — М., 1952.
15. Российское законодательство XI – XX вв. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / Под общ. ред. О. И. Чистякова. — М., 1984.
16. Вакутин А. А. История развития уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в законодательстве Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 1 – 2.

References

1. Vitryansky V.V. Bankruptcy: Scientific and practical commentary on new legislation and the practice of its application. - M., 2010.
2. Yushkov S. V. History of the state and law of Russia (IX – XIX centuries). - Rostov-n/D, 2003.
3. Russian Truth. II Edition. A. Synodal edition. [Electronic resource]. — Access mode: <http://litopys.org.ua/yushkov/yu04.htm> (access date: 08/12/2021).
4. Speranskaya Yu. S. Institute of insolvency (bankruptcy) in Russia XI – beginning. XXI century (historical and legal research). - N. Novgorod, 2009.
5. Chelakhsaeva S.I. Formation of the institution of insolvency (bankruptcy) in Russia and the evolution of Russian bankruptcy legislation in the 10th – 19th centuries // Issues of economic regulation (JER). — 2018. — No. 2.
6. Chernikova L. V. Genesis and development trend of the institution of insolvency (bankruptcy) in Russia // Vestn. Adygeisk. state un-ta. Ser. 1. Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. 2013. No. 3. P. 200.
7. Golmsten A. Kh. Historical sketch of the Russian competitive process. - St. Petersburg, 1888.
8. Cherepnina L.V. Monuments of Russian law. Vol. 4. Monuments of law from the period of strengthening the Russian centralized state. XV – XVII centuries - M., 1956.
9. Egorov V. E., Rozhnova K. Yu. Dynamics of development of law in the field of insolvency (bankruptcy) in pre-revolutionary Russia // Vestn. Pskovsk. state un-ta. Ser.: Economics. Right. Control. 2017. No. 5.
10. Zui I.V. Responsibility for deliberate bankruptcy in Russian legislation // Eurasian Advocacy. - 2017. - No. 4.
11. Sagdeev N.V. Some aspects of the historical and legal analysis of criminal bankruptcy in domestic criminal law // Investigator. - 2009. - No. 2.
12. Solovyov O. G. Constructions of economic crimes in foreign codified legislation: the use of casuistic techniques // Vestn. Yaroslavsk. state un-ta. Humanitarian sciences. 2015. No. 1.
13. Code of Law of 1497 of Ivan III (with comments). [Electronic resource]. — Access mode: [https://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-\(s-komentariyami\)](https://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-(s-komentariyami)) (date of access: 08/12/2021).
14. Grekov B. D. Code of Laws of the 15th – 16th centuries. - M., 1952.
15. Russian legislation XI – XX centuries. In 9 volumes. T. 1. Legislation of Ancient Rus' / Under general. ed. O. I. Chistyakova. - M., 1984.
16. Vakutin A. A. History of the development of criminal liability for illegal actions in bankruptcy in the legislation of the Russian Empire // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. — 2013. — No. 1 – 2.

*Александр ЧУЧАЕВ, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права,
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина,
Российская Федерация, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, moksha1@rambler.ru*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация: В статье проведен анализ норм российского уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства на предмет соблюдения гарантой восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения преступлений другими лицами. Автор ставит под сомнение единство совокупности мер, направленных на достижение целей наказания. Уголовно-правовое воздействие представляется одним из видов государственного принуждения, но не является исключительным качеством рассматриваемого явления. Сделан вывод о том, что мера уголовно-правового воздействия — это относительно самостоятельное средство выражения уголовно-правового реагирования на совершение общественно опасного деяния, обладающее индивидуально определенной совокупностью ограничений прав и свобод личности.

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие, меры наказания, государственное принуждение, совершение преступления, гарантине соблюдения прав и свобод.

*Александр ЧУЧАЕВ, заң ғылымдарының докторы, қылмыстық құқық кафедрасының профессоры,
О. Е. Кутафин атындағы Мәскеу мемлекеттік заң университеті,
Ресей Федерациясы, 125993, Мәскеу қ., Садовая-Кудринская көш., 9, moksha1@rambler.ru*

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ ӘСЕР ШАРАЛАРЫНЫҢ МӘНІН АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРИ

Аннотация: Мақалада әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру, сottaғанды түзеу және басқа адамдардың қылмыс жасауына жол бермеу кепілдіктерін сақтау тұрғысынан Ресейдің қылмыстық құқығы мен қылмыстық іс жүргізу заннамасының нормалары талданады. Автор жазалау мақсаттарына жетуге бағытталған шаралар кешенінің бірлігіне күмән келтіреді. Қылмыстық-құқықтық әсер мемлекеттік мәжбүрлеу тұрларынң бірі болып көрінеді, бірақ қарастырылып отырған құбылыстың айрықша сапасы емес. Қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы адамның құқықтары мен бостандықтарын шектеудің жеке белгіленген жиынтығы бар, қогамға қауіпті іс-әрекеттің жасалуына қылмыстық-құқықтық жауапты білдірудің салыстырмалы түрде дербес құралы болып табылады деген корытынды жасалған.

Түйін сөздер: қылмыстық-құқықтық ықпал ету, жазалау шаралары, мемлекеттік мәжбүрлеу, қылмыс жасау, құқықтар мен бостандықтардың сақталуының кепілдіктері.

*Alexander CHUCHAYEV, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law,
Moscow State Law University named after O. E. Kutafin,
125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, moksha1@rambler.ru*

PROBLEMS OF DETERMINING THE ESSENCE OF MEASURES OF CRIMINAL LEGAL IMPACT

Abstract: The article analyzes the norms of the Russian criminal law and criminal procedure legislation in terms of compliance with the guarantees of restoring social justice, correcting the convict and preventing the commission of crimes by other persons. The author questions the unity of the set of measures aimed at achieving the goals of punishment. The criminal legal impact seems to be one of the types of state coercion, but is not an exclusive quality of the phenomenon under consideration. It is concluded that the measure of criminal legal impact is a relatively independent means of expressing a criminal legal response to the commission of a socially dangerous act, which has an individually defined set of restrictions on the rights and freedoms of the individual.

Key words: criminal-legal influence, punishment measures, state coercion, commission of a crime, guarantees of observance of rights and freedoms.

Уголовный кодекс РФ для охраны общественных отношений от преступных посягательств устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера. Законода-

тельная конструкция ч. 2 ст. 2 и ст. 6 УК РФ дает основание для логического вывода о том, что виды наказаний и иные меры в совокупности образуют меры уголовно-правового характера.

Последние выступают видовым понятием по отношению к его составляющим.

Отмечая данное обстоятельство, И. Э. Звечаровский обоснованно замечает, что категориальный аппарат уголовного права обогатился новым понятием, ранее не известным уголовному законодательству России [1, с. 701]. Правда, вопреки утверждению автора, УК РФ не содержит его дефиниции [2, с. 217]; вероятно, в том числе и поэтому в теории уголовного права до сих пор не выработано общепринятое определение мер уголовно-правового характера.

Советское уголовное законодательство, устанавливая меры противодействия преступным посягательствам, говорит о репрессии (наказании) (ст. 2 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г.), о наказании и других мерах социальной защиты (ст. 5 УК РСФСР 1922 г.), о мерах социальной защиты (ст. 4 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г., ст. 1 УК РСФСР 1926 г.), о наказании (ст. 1 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., ст. 1 УК РСФСР 1960 г., ст. 1 Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г.). Однако надо иметь в виду, что советское уголовное право, по сути, с первых актов, помимо наказания, фактически содержит и иные меры уголовно-правового характера (например, воспитательные меры в отношении несовершеннолетних, лечебные меры и меры предосторожности, принудительное лечение, меры социально-педагогического характера и т. д.).

Как уже указывалось, в науке уголовного права вопрос о понятии, признаках и видах мер уголовно-правового характера относится к числу дискуссионных. Возрастающий к нему интерес объясняется современной уголовно-правовой политикой, имеющей тенденцию к дифференциации и комплексности государственного принуждения.

Вместе с тем в последнее время в специальной литературе все чаще используются словосочетания «уголовно-правовое воздействие» [3, с. 48], «меры уголовно-правового воздействия» [4, с. 7], «система мер уголовно-правового воздействия» [5, с. 67; 6, с. 4 – 6]. Они также являются относительно новыми терминами доктрины уголовного права, их содержание в науке еще не устоялось.

В ряде норм отечественного уголовного и уголовно-исполнительного законодательств говорится об оказании исправительного (ст. 68 УК РФ, ст. 8 УИК РФ), общественного (ст. 9 УИК РФ) и воспитательного (гл. 15 УИК РФ) воздействия на осужденных. Более того, одна из мер

уголовно-правового характера легально именуется принудительными мерами воспитательного воздействия.

Потребность и целесообразность обогащения понятийного аппарата уголовного права в первую очередь вызваны ограниченными гносеологическими возможностями словосочетания «меры уголовно-правового характера». По справедливому замечанию А. С. Пунигова, указанный термин не отражает специфики обозначаемых им средств уголовного закона, «вносит путаницу в уяснение содержания ... понятия и не добавляет строгости в употребление терминологии» [7, с. 291].

В литературе определение понятия мер уголовно-правового характера зачастуюдается путем перечисления разнообразных признаков. Выделяют две их группы: 1) свойства, общие для всех уголовно-правовых мер, включая наказание; 2) свойства, отличающие наказание и иные меры друг от друга.

Вопрос о сущности мер уголовно-правового характера относится к числу наименее исследованных. Следует отметить, что отнюдь не все черты, присущие явлению и характеризующие уголовно-правовые меры, выступают первичными и определяющими. Пожалуй, единственной неоспоримой чертой мер уголовно-правового характера признается их нормативное отражение [8, с. 20]. Закрепление в уголовном законе свидетельствует о принадлежности данных мер к средствам регулирования общественных отношений и указывает на их особое предназначение, выраженное задачами УК РФ. По внешнему признаку, вытекающему из самого названия явления, не представляет трудностей провести разграничение воздействия уголовно-правовых, к примеру, от гражданско- и административно-правовых мер.

Законодатель не конкретизирует сущность и объем рассматриваемого понятия, поэтому логично предположить, что все средства, регламентированные УК РФ, выступают мерами уголовно-правового характера и образуют уголовно-правовое воздействие. Однако исходить в этом случае из внешнего формального критерия и, более того, относить последний к существенным признакам правового явления вряд ли можно признать обоснованным. Нормативную определенность следует рассматривать как вторичный признак уголовно-правового воздействия, обусловленный социально-правовой значимостью явления.

В теории уголовного права неоднозначно решается и вопрос об отнесении мер уголовно-правового характера к мерам государственного принуждения. Так, У. Я. Крастиныш пишет, что

общим для уголовно-правовых мер воздействия и наказания является то, что они «реализуются в принудительном порядке: их назначают и исполняют ... уполномоченные на то государственные институции» [9, с. 215]. Иной точки зрения придерживается С. И. Курганов. По его мнению, принуждение свойственно лишь наказанию, в то время как альтернативные меры – любой вид освобождения от наказания или от его отбывания – не являются мерами принуждения, поскольку не влекут за собой наступления неблагоприятных правовых последствий для виновного лица [10, с. 61].

В утверждении С. И. Курганова, во-первых, усматривается некорректное отождествление содержания уголовно-правовой меры и государственного обеспечения ее реализации. Способ обеспечения отличает право от иных форм социального регулирования. Отглагольное существительное «принуждение» образовано от слова «принудить», означающего приневолить, силовать, заставить сделать что-либо [11, с. 595]. Отсюда под государственным принуждением понимается возможность государства обязать лицо помимо его воли и желания совершить определенные действия либо воздержаться от их совершения.

Как известно, принудительность выступает неотъемлемым признаком как права в целом, так и отдельных его норм. Обеспеченность реализации права государственным принуждением обоснованно определяется как необходимый внешний фактор функционирования правовых положений. Лишь имея под собой потенциальное силовое вмешательство уполномоченных на то властных органов, право может признаваться общеобязательной системой формально определенных правил поведения и выступать действенным и эффективным средством урегулирования общественных отношений.

Во-вторых, исходя из лексического толкования освобождение от уголовной ответственности и (или) от наказания (от его отбывания) допустимо относить к специальным уголовно-правовым мероприятиям. Слово «мера» в русском языке имеет три значения: единицы измерения; границы проявления чего-нибудь и средства для осуществления чего-нибудь, мероприятия [11, с. 350]. Думается, что именно в последнем из контекстов слово «мера» употребляется для обозначения мер уголовно-правового характера.

Однако необходимо заметить, что отнюдь не каждый факт легального освобождения виновного от уголовной ответственности, наказания или его отбывания является безусловным и исключает возложение на лицо, совершившее преступле-

ние, других, пусть и менее ощущимых, но все же неблагоприятных правовых последствий (например, ст. ст. 73, 90, 92 УК РФ). Более того, нормы уголовного права, носящие поощрительный характер, могут сохранять возможности по усилению остроты влияния в случае поведения, недостойного примененного поощрения (ч. ч. 2 и 3 ст. 74, ч. 4 ст. 90 УК РФ).

Таким образом, об уголовно-правовом воздействии справедливо говорить как о виде государственного принуждения, однако данный признак не принадлежит к категории исключительных качеств рассматриваемого явления.

Принудительность следует признавать формальным критерием, указывающим на внешние атрибуты уголовно-правовых мер, а именно обеспеченность их реализации. Способ обеспечения не является определяющим для прочих параметров изучаемого феномена и может дать лишь общее о нем представление. Таким образом, принадлежность к видам государственного принуждения недопустимо отождествлять с сущностным свойством уголовно-правового воздействия.

Дискуссионным является вопрос о характере мер уголовно-правового воздействия. На взгляд большинства ученых, кара выступает одним из отличий наказания от иных мер. Но некоторые криминалисты полагают, что все меры уголовно-правового характера являются карательными, поскольку ограничивают (лишают) лицо в его правах, свободах и интересах, различаясь между собой строгостью проявления этого свойства [12, с. 126].

Именно кару как негативную, соответствующую представлениям о справедливости и неотвратимую оценку содеянного и лица, виновного в его совершении, их осуждение и порицание, В. К. Дуюнов предлагает считать внутренним смыслом уголовно-правового воздействия [13, с. 27]. Логично предположить, что, выражая сущность воздействия в целом, кара должна характеризовать и все возможные его проявления. По В. К. Дуюнову, к их числу принадлежат:

превентивное влияние уголовно-правовых норм;

случаи освобождения лица от уголовной ответственности по нереабилитирующими основаниям;

привлечение виновного к уголовной ответственности с применением в необходимых случаях наказания или иных мер уголовно-правового воздействия;

придание осужденному особого правового статуса в течение срока отбытия наказания и сверх этого срока — судимости [13, с. 86 – 87].

Можно выделить ряд противоречий в предлагаемой автором концепции. Во-первых, карательный характер приобретает ответ государства не только на совершение правонарушения, но и на склонность к его совершению. Представляется, что необходимость и законность уголовно-правового воздействия обусловливается противоправными действиями лица, но отнюдь не его мыслями, взглядами, убеждениями и проч. (ст. 8 УК РФ).

Во-вторых, весьма спорно наличие карательного воздействия в факте освобождения лица от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию. Обозначенная позиция не соответствует юридической природе данного института как выражения прощения, безусловного отказа (воздержания) государства от официального признания лица виновным в совершении преступления в расчете на его законопослушное поведение в будущем [14, с. 72 – 73; 15, с. 72]. Правовым результатом освобождения является полное прекращение всех отрицательных последствий, которые могли бы быть применены за общественно опасное деяние.

В-третьих, отождествление кары с осуждением и порицанием представляется необоснованным. В русском языке слово «кара» исконно употребляется в значении (сурогового) наказания, возмездия, казни, строгого взыскания [16, с. 417]. «Упрек», «укор», «порицание» и «осуждение» являются синонимами и толкуются как выражения неудовольствия, неодобрения, обвинения в худом и прочее [16, с. 925, 1394]. Несмотря на схожий вокализм слов «кара» и «корить» (от корня «кор»), их этимология, равно как и содержание, различны [17, с. 190, 320].

Утверждение, что кара «носит характер упрека, осуждения, порицания» лица и совершенного им проступка [13, с. 28], вполне оправдано, однако недопустимо ставить равенство в следующей цепочке понятий: упрек, осуждение, порицание и кара. Кара предполагает отрицательную «нравственную, социально-политическую и условно-юридическую оценку преступления и личности преступника» [13, с. 35], основывается на ее наличии, но не тождественна ей.

Наиболее справедливо связывать кару с сущностью уголовного наказания [18, с. 37]. В таком качестве данный термин заключает в себе основное отличие наказания от иных мер уголовно-правового воздействия, выражая большую степень интенсивности, силы и продолжительности оказываемого влияния. Остальные меры не столь ограничительны; опосредуемые ими обременения служат либо средством контроля и воспитания (условное осуждение, судимость, принудительные меры воспитательного воздей-

ствия), либо средством обеспечения безопасности (личной, общественной) и психиатрического лечения (принудительные меры медицинского характера).

Иная концепция сущности уголовно-правового воздействия предлагается В. Ф. Ширяевым. По его мнению, как «качественно определенная совокупность» система мер уголовно-правового воздействия обладает наличием «интегральных свойств, которые могут отсутствовать у частей, взятых порознь» [19, с. 26]. Интегративным свойством такой системы выступает единый результат, на который направлены все ее элементы, выраженный целями уголовного наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений. Отсюда систему мер уголовно-правового воздействия автор определяет как совокупность ограниченного количества элементов, носящих основной или вспомогательный характер, объединенных результатом их направленности, выраженным в целях наказаний, регламентированных Уголовным кодексом РФ [19, с. 49].

На наш взгляд, выбор системообразующего (сущностного) свойства является не совсем удачным. Цель представляет собой идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта, финальный результат, на который преднамеренно направлен процесс. В корреляции категорий «цель» и «средство» доминирующей является первая, поскольку в практическом отношении цель корректирует инструментальное соответствие и рациональную эффективность избираемых средств [20, с. 317, 320]. Несмотря на это цель выступает внешним по отношению к явлению признаком.

Система, образованная по столь пространному критерию (даже с соблюдением его соответствия для каждого из элементов), может включать различные феномены, исходя из их назначения, а не природы. При этом одним из требований, обеспечивающих стабильность и жизнеспособность системного целого, в литературе называют однотипность и качественную взаимообусловленность его составляющих. «К негативным последствиям может привести смешение элементов одной системы с элементами другой, равно как и подмена одних элементов другими» [21, с. 15]. Ю. В. Голик отмечает, что «изъятие или добавление какого-то элемента в структуру множества может привести к утрате существующего качества этого множества. Таким образом, нечто, существовавшее именно как нечто особенное, перестает таковым быть и превращается в нечто новое, с новым качеством,

либо прекращает свое существование» [22, с. 117].

Элементный состав системы, предлагаемой В. Ф. Ширяевым, достаточно неоднороден и образует две самостоятельные подсистемы — основную и вспомогательную. Роль доминанты и основной системы выполняет наказание, а единственным критерием отбора «вспомогательных» элементов является возможность определять, ограничивать, усиливать или смягчать его применение [19, с. 46]. Однако принятное основание отбора соблюдено не было. В системе уголовно-правового воздействия наряду с положениями, касающимися назначения, замены и освобождения от наказаний, оказались принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия и досудебные меры уголовно-процессуального принуждения [19, с. 47]. Рассмотрение последних в качестве отдельных составляющих уголовно-правового воздействия вызывает более всего вопросов. Достаточно сложно усмотреть влияние ареста, подписки о невыезде, залога и проч. на применение наказания.

Описываемое автором единство образованной им совокупности мер и выраженное целями наказания также представляется мнимым. Анализ норм отечественного уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства не позволяет заключить, что цели восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения преступлений другими лицами (общее предупреждение) присущи каждому из элементов системы, предлагаемой В. Ф. Ширяевым. Так, цели применения принудительных мер медицинского характера закреплены законодательно; ими являются излечение (улучшение психического состояния) лиц, совершивших общественно опасное деяние и страдающих психическим заболеванием, исключающим их вменяемость, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных УК РФ (ст. 98). Целей восстановления социальной справедливости, исправления лица и общей превенции перед принудительными мерами медицинского характера не ставится.

Назначение принудительных мер воспитательного воздействия регламентировано не столь четко. Исходя из содержания ч. 1 ст. 90, ч. 2 ст. 92 УК РФ можно заключить, что их целями выступают исправление несовершеннолетнего и специальная превенция. Относительно реализации прочих предполагаемых результатов воздействия ответить с полной степенью уверенности, основываясь лишь на толковании уголовно-правовых норм, не представляется возможным.

Постановка целей, аналогичных целям наказания, является более чем спорной применительно к мерам процессуального принуждения. В отличие от наказания такие меры обладают иной правовой природой. Анализ ст. 97, ч. 1 ст. 111 УПК РФ позволяет сделать вывод, что они служат реализации задач уголовного судопроизводства (обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, сохранности доказательств, исполнения приговора) и предупреждению совершения правонарушений. Во время назначения мер процессуального принуждения лицо не выступает носителем правового статуса осужденного, нет юридического факта признания его виновным в совершении преступления, следовательно, нет и оснований предлагать, что оно нуждается в исправлении.

Пожалуй, единственной общей целью перечисленных В. Ф. Ширяевым правовых явлений служит предупреждение совершения новых общественно опасных деяний со стороны лиц, к которым они применены. Именно цель специальной превенции указывается многими криминалистами в числе основных признаков, объединяющих меры уголовно-правового характера (Ф. Б. Гребенкин [12, с. 126]).

Итак, можно сделать вывод, что концепция В. Ф. Ширяева носит искусственный, а не онтологический характер. Автор исходит не из сущности уголовно-правового воздействия как системного явления, отсюда взятые в совокупности элементы не обладают признаками устойчивости, целостности и качественного единобразия.

На наш взгляд, существенное определение уголовно-правового воздействия необходимо основывать на его терминологическом толковании. Слово «воздействие» является отглагольным существительным. Воздействовать означает оказывать влияние, добиться необходимого результата [11, с. 92]. Глагол образован посредством добавления к слову «действовать» соответствующей приставки. В этимологическом словаре значение приставки «воз» (древнерусское «въз») определяется как «за кого (что), вместо кого (чего)» [17, с. 333]. Термин «воздействие» отражает не просто деятельность активность, а подчеркивает отношение производности такой деятельности, ее возвратность (кому-то за что-то). Следовательно, уголовно-правовое воздействие есть ответная целенаправленная активная деятельность, имеющая уголовно-правовую основу.

Все меры уголовно-правового воздействия объединяет то, что предусмотренное уголовным законом принуждение выступает ответом государства на определенные действия лица. Исходя из этого сущностью уголовно-правового воздей-

ствия наиболее обоснованным представляется считать ответ, реакцию государства на такие действия. Под «реакцией» понимается «противодействие», «отпор», «сопротивление». Реагировать – значит отзываться каким-либо образом на раздражение, воздействие извне, проявлять свое отношение к чему-либо [11, с. 670].

Таким образом, можно сделать вывод: Сущность мер уголовно-правового воздействия заключается в том, что это относительно самостоятельное средство выражения уголовно-правового реагирования на совершение общественно опасного деяния, обладающее индивидуально определенной совокупностью ограничений прав и свобод личности.

Использованная литература

1. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 1. — СПб., 2008.
2. Словарь иностранных слов в русском языке / Под ред. И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. — М., 1996.
3. Кошаева Т. О. Уголовная ответственность как вид юридической ответственности // Журнал российского права. — 2004. — № 8. — С. 48 – 50.
4. Назаренко Г. В. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве. — М., 2000.
5. Тарасов А. Н. Условное осуждение по законодательству России: вопросы теории и практики. — СПб., 2004.
6. Кондалов А. Н. Условное осуждение и механизмы его обеспечения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2000.
7. Пунилов А. С. К вопросу о понятии «меры уголовно-правового характера» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Мат-лы 4-й Международ. науч.-практ. конф. — М., 2007.
8. Звечаровский И. Э. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1.
9. Крастинин У. Я. Системность и иные уголовно-правовые меры принудительного воздействия // Системность в уголовном праве: Мат-лы II Росс. конгресса уголовного права. — М., 2007. С. 213 – 217.
10. Курганов С. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. — 2007. — № 2. С. 60 – 64.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1999.
12. Гребёняк Ф. Б. Понятие, признаки и виды иных мер уголовно-правового характера // Системность в уголовном праве: Мат-лы II Российского конгресса уголовного права. — М., 2007. С. 126 – 128.
13. Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Тольятти, 2001.
14. Егоров В. С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. — М., 2002.
15. Ендовцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения. — М., 2004.
16. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. — СПб., 2000.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 2. — СПб., 1996.
18. Яковлева Л. В. О сущности наказания // Закон и право. — 2003. — № 8. — С. 35 – 39.
19. Ширяев В. Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: содержание, проблемы совершенствования: Дис. ... канд. юрид. наук. — Ярославль, 2001.
20. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. — М., 2001.
21. Марченко М. Н. «Система» и системный характер права // Системность в уголовном праве: Мат-лы II Росс. конгресса уголовного права. — М., 2007.
22. Голик Ю. В. Нужна новая редакция Уголовного кодекса Российской Федерации // Системность в уголовном праве: Мат-лы II Российского конгресса уголовного права. — М., 2007. — С. 116 – 120.

References

1. Complete course of criminal law: In 5 volumes / Ed. A. I. Korobeeva. T. 1. - St. Petersburg, 2008.
2. Dictionary of foreign words in the Russian language / Ed. I. V. Lekhina, F. N. Petrova. - M., 1996.
3. Koshaeva T. O. Criminal liability as a type of legal liability // Journal of Russian Law. - 2004. - No. 8.
4. Nazarenko G.V. Compulsory measures of a medical nature in criminal law. - M., 2000. P. 7.
5. Tarasov A. N. Conditional sentence according to Russian legislation: questions of theory and practice. - St. Petersburg, 2004.
6. Kondalov A. N. Conditional sentence and mechanisms for its provision: Author's abstract. dis. ...cand. legal Sci. - Kazan, 2000.
7. Punigov A. S. On the issue of the concept of “measures of a criminal legal nature” // Criminal law: development strategy in the 21st century: Materials of the 4th International. scientific-practical conf. - M., 2007.
8. Zvecharovsky I.E. The concept of measures of a criminal legal nature // Legality. - 2007. - No.1. P.20-25.
9. Krastinsh U. Ya. Systematicity and other criminal legal measures of coercive influence // Systematicity in criminal law: Materials II Ross. Congress of Criminal Law. - M., 2007. P. 213 – 217.
10. Kurganov S. Measures of a criminal legal nature // Criminal law. - 2007. - No. 2. - P. 60 – 64.
11. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. - M., 1999.
12. Grebenkin F. B. Concept, signs and types of other measures of a criminal law nature // Systematicity in criminal law: Materials of the II Russian Congress of Criminal Law. - M., 2007. P. 126 - 128.
13. Duyunov V.K. Mechanism of criminal law influence: theoretical foundations and practice of implementation: Dis. ... Doctor of Law. Sci. — Tolyatti, 2001.
14. Egorov V. S. Theoretical issues of release from criminal liability. - M., 2002.
15. Endoltseva A.V. Institute for exemption from criminal liability: problems and ways to solve them. - M., 2004.
16. Large explanatory dictionary of the Russian language / Ed. S. A. Kuznetsova. - St. Petersburg, 2000.
17. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language: In 4 volumes. T. 2. - St. Petersburg, 1996.
18. Yakovleva L.V. On the essence of punishment // Law and law. - 2003. - No. 8. - P. 35 – 39.
19. Shiryaev V.F. Punishment in the system of criminal law measures: content, problems of improvement: Dis. ...cand. legal Sci. - Yaroslavl, 2001.
20. See: New Philosophical Encyclopedia: in 4 volumes. T. 4. - M., 2001.
21. Marchenko M. N. “System” and the systemic nature of law // Systematicity in criminal law: Materials of the II Russian Congress of Criminal Law. - M., 2007. P. 13 - 16.
22. Golik Yu. V. We need a new edition of the Criminal Code of the Russian Federation // Systematicity in criminal law: Materials of the II Russian Congress of Criminal Law. - M., 2007. - P. 116 - 120.

Александр ЧУЧАЕВ, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права,
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина,
Российская Федерация, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, moksha1@rambler.ru

Кайрат БАКИШЕВ, доктор юридических наук, профессор,
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
Республика Казахстан, 100009, г. Караганда, ул. Академическая, 9, bakishev@yahoo.com

ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены имеющиеся в юридической науке точки зрения по определению уголовно-правового воздействия. Автор подвергает критике укоренившиеся в науке и законодательстве подходы к основаниям уголовно-правового воздействия и определению задач и принципов уголовного права. Уголовно-правовое воздействие представляется одним из видов государственного принуждения, применяемых в случае совершения лицом общественно опасного деяния. Сделан вывод о том, что мера уголовно-правового воздействия накладываются на лицо, совершившее общественно опасное деяние, и обладает индивидуальным, оригинальным набором ограничений прав и свобод.

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие, меры наказания, государственное принуждение, совершение преступления, гарантии соблюдения прав и свобод.

Александр ЧУЧАЕВ, заң ғылымдарының докторы, қылмыстық құқық кафедрасының профессоры,
О. Е. Кутафин атындағы Мәскеу мемлекеттік заң университеті,

Ресей Федерациясы, 125993, Мәскеу қ., Садовая-Кудринская көш., 9, moksha1@rambler.ru

Кайрат БАКИШЕВ, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Казтұтынуодагы Караганды университеті,

Қазақстан Республикасы, 100009, Караганды қ., Академическая көш., 9, bakishev@yahoo.com

ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҮҚПАЛ ЕТУ ШАРАЛАРЫНЫҢ ТҮСІНІГІ ЖӘНЕ НЫСАНДАРЫ

Аннотация: Макалада қылмыстық-құқықтық үқпалды анықтау бойынша заң ғылымында бар көзқарастар карастырылады. Автор қылмыстық-құқықтық үқпал ету негіздеріне және қылмыстық құқықтың міндеттері мен принциптерін анықтауға ғылым мен заннамада негізделген көзқарастарды сынға алады. Қылмыстық-құқықтық үқпал ету — адам қоғамға қауіпті әрекет жасаған жағдайда қолданылатын мемлекеттік мәжбүрлеу түрлерінің бірі. Қылмыстық-құқықтық үқпал ету шарасы қоғамға қауіпті іс-әрекет жасаған, құқықтары мен бостандықтарында жеке, бастапқы шектеулөр жиынтығы бар адамға тағайындалады деп тұжырымдалған.

Түйінді сөздер: қылмыстық-құқықтық үқпал, жазалау шаралары, мемлекеттік мәжбүрлеу, қылмыс жасау, құқықтар мен бостандықтардың сақталуының кепілдіктері.

Alexander CHUCHAYEV, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law,
Moscow State Law University named after O. E. Kutafin,
Russian Federation, 125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str, 9, moksha1@rambler.ru

Kairat BAKISHEV, Doctor of Law, Professor,
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
Republic of Kazakhstan, 100009, Karaganda, Akademicheskaya str, 9, bakishev@yahoo.com

THE CONCEPT AND FORMS OF MEASURES OF CRIMINAL LEGAL IMPACT

Abstract: The article considers the points of view available in legal science on the definition of criminal law impact. The author criticizes the approaches rooted in science and legislation to the grounds for criminal law influence and the definition of the tasks and principles of criminal law. Criminal legal influence is one of the types of state coercion used in the event that a person commits a socially dangerous act. It is concluded that the measure of criminal law impact is imposed on a person who has committed a socially dangerous act, and has an individual, original set of restrictions on rights and freedoms.

Key words: criminal law influence, punishment measures, state coercion, commission of a crime, guarantees of observance of rights and freedoms.

Анализ научной литературы показывает, что из числа признаков мер уголовно-правового характера основание их применения вызывает у криминалистов больше всего вопросов. Кроме того, именно этот критерий зачастую относится к категории сущностного и порождает значительные расхождения в интерпретациях прочих (вторичных) качеств.

Ученым-юристам, имеющим степень доктора или кандидата юридических наук, был задан вопрос о том, что следует обозначать термином «уголовно-правовое воздействие». Наименьшее количество экспертов (8 %) определили уголовно-правовое воздействие как реакцию государства на общественно опасное действие, не связанную с привлечением лица к уголовной ответственности. 16 % фактически отождествили рассматриваемое явление и уголовную ответственность. Значительное количество опрошенных (34 %) полагают, что это синоним уголовно-правового регулирования. Наиболее популярным ответом (42 %) является характеристика уголовно-правового воздействия в качестве негативной реакции государства на общественно опасное действие, что более содержательно, чем понятие «уголовная ответственность» и менее широко в сравнении с «уголовно-правовым регулированием» [1, с. 15 – 16]. Как видим, во всех предлагаемых учеными вариантах ограничителем объема понятия выступало основание ответной государственной деятельности.

В специальной литературе можно встретить сложные конструкции уголовно-правового воздействия, в которых обозначаемое этим термином понятие оценивается широко за счет включения явлений, имеющих различные, нередко не связанные между собой, основания. Такая ситуация является следствием теорий, обосновывающих первичность иных признаков правового феномена. Так по мнению В. К. Дуюнова, имеет место два вида оснований уголовно-правового воздействия. Объективное существование общественно опасных действий и преступности как таковых выступают основанием создания уголовного законодательства и объяснением его общепредупредительного влияния. Конкретное общественно опасное действие, содержащее все признаки состава преступления, порождает реализацию воздействия в отношении определенного лица [2, с. 39, 49].

Близких взглядов придерживается Ф. К. Набиуллин [3, с. 11 – 12].

Однако анализ выводов автора свидетельствуют об искусственном объединении в рамках одного термина нескольких правовых феноменов: реакции государства на общественно опасное поведение; государственное реагирование на желательные постпреступные действия и действие уголовного закона. Им присущи не только нетождественные основания, но и различное предназначение.

По мнению ряда криминалистов, меры уголовно-правового характера (воздействия) могут применяться в ответ на разнообразное правовое поведение. По И. Э. Звечаровскому, «изменение уголовно-правового статуса субъекта может быть следствием не только преступного, но и любого поведения, имеющего уголовно-правовое значение», которое «как разновидность правового поведения, включает в себя и противоправное, и правомерное уголовно-правовое поведение» [4, с. 20].

В общей теории права к правовому поведению, помимо правомерного и правонарушающего, относят также злоупотребление правом и объективно противоправное действие [5, с. 259 – 266]. Понимая под основанием воздействия любое уголовно-правовое поведение, более последовательным было бы включать в него все его виды, в том числе злоупотребление правом и объективно противоправное действие. Однако И. Э. Звечаровский особо подчеркивает, что объективно противоправное действие лица, не обладающее способностью осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и (или) руководить ими в силу психического заболевания, не имеет уголовно-правового значения. Как следствие, автор не наделяет принудительные меры медицинского характера статусом уголовно-правовых мер [4, с. 20].

Несмотря на обозначенные рамки, данная точка зрения фактически означает отождествление уголовно-правового воздействия со всеми средствами регулирования уголовных правоотношений. С. И. Курганов в качестве основания применения мер уголовно-правового характера рассматривает только правонарушающее поведение, полагая, что это соответствует и интуитивному представлению о мере уголовно-правового характера как мере, соотносимой с наказанием (принуждением) [6, с. 62].

С указанным мнением также сложно согласиться. Правонарушение является родовым юридическим понятием, охватывающим гражданско-правовые деяния, административ-

тивные правонарушения, дисциплинарные проступки и преступления. В мышлении и науке философская категория «сущность» характеризует устойчивое, инвариантное свойство, выражающее переход от многообразия изменчивых форм явления к его внутреннему содержанию и единству [7, с. 682]. Руководствуясь изложенным, можно заключить, что предлагаемая С. И. Кургановым интерпретация сущности уголовно-правового воздействия является, по меньшей мере, некорректной и требует значительного уточнения.

Природа уголовного права проявляется в борьбе с правонарушающим деянием, признаки которого определены ст. 14 УК РФ. Иное поведение (как поощряемое уголовным законом, так и пресекаемое им) имеет вторичный характер и именуется «посткриминальным». В связи с этим представляется недопустимым унифицировать несовпадающие по времени возникновения и степени вредоносности действия (бездействие), а также объединять в единое системное целое, порождаемые столь отличающимися фактическими основаниями акты государственного реагирования.

Широкий подход к основаниям уголовно-правового воздействия размывает рамки правового явления. При этом утрачивается его исключительность и возникает весьма негативная перспектива ассоциирования самых ограничительных из арсенала государственного принуждения мер с фактически любым правовым поступком.

Многие ученые основанием применения мер уголовно-правового воздействия считают совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст. 14 УК РФ). Основным аргументом в поддержку данной точки зрения являются ч. 2 ст. 2 и ст. 6 УК РФ, указывающие на назначение наказания и иных мер уголовно-правового характера за совершение преступления.

Так, А. С. Пунигов полагает, что под мерами уголовно-правового воздействия следует понимать установленные уголовным законом принудительные меры воздействия, применяемые к лицам за совершение преступлений, в целях охраны общественных отношений и предупреждения преступной деятельности [8, с. 292, 293].

Необходимо отметить, что в уголовно-правовой доктрине реакция государства на преступление наиболее часто ассоциируется с другим термином — «уголовная ответственность». Теоретики права, признавая

многоаспектность данного социально-правового явления, под его сущностью понимают либо обязанность правонарушителя претерпеть неблагоприятные последствия и дать отчет в содеянном [9, с. 334], либо негативную реакцию общества и государства на правонарушение, своеобразную форму защиты [10, с. 467].

В уголовном праве, ответственность рассматривается то с точки зрения лица, нарушившего уголовно-правовой запрет (как обязанность виновного) [11, с. 64; 12, с. 100], то с точки зрения государства, этот запрет установившего (в качестве оценки деяния и его деятеля, их осуждения и порицания) [13, с. 100; 14, с. 17; 15, с. 66]. Встречаются попытки объединения двух названных концепций и признания уголовной ответственности правоотношением, в содержании которого одновременно выделяются два аспекта: активный (право и обязанность государства требовать с виновного ответа за нарушение установленного запрета) и пассивный (обязанность лица дать отчет в содеянном) [2, с. 18].

Однако желание раскрыть многогранность ответственности в попытке обогатить теорию может привести к противоположному результату: отождествлению правовых явлений и, как следствие, стиранию четких границ понятийного аппарата. В то же время выделение главного, сущностного свойства во все не означает упрощения сложной конструкции. «Явление богаче сущности, ибо оно включает в себя не только обнаружение внутреннего содержания, существенных связей объекта, но и всевозможные случайные отношения, особенные черты последнего. Явления динамичны, изменчивы, в то время как сущность образует нечто сохраняющееся во всех изменениях» [16, с. 638].

Предпринимаются попытки толкования термина «ответственность» через обязанность, обязательство, сознательное осуществление требований, долг. [11, с. 64]. Так, философский энциклопедический словарь определяет ответственность как объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений между личностью, коллективом, обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним требований [16, с. 453]. В социологии под ответственностью понимается: обязанность что-либо сделать; последствие нарушения обязанности; принятие или возложение определенных обязательств с последующим применением санкций в случае их неисполнения;

ожидания окружающей социальной среды по отношению к отдельному лицу, с одной стороны, и осознание этим индивидом своего долга перед обществом — с другой [17, с. 355 – 356]. Словарь русского языка дает это слово в двух значениях: как возлагаемое на кого-либо или взятое кем-либо обязательство отчитываться в своих действиях и принять на себя вину за возможные их последствия и как серьезность, важность чего-либо [18, с. 1272].

Нормы об уголовно-правовом принципе вины (ст. 5 УК РФ), общих условиях уголовной ответственности (ст. 19 УК РФ), определении интеллектуально-волевого критерия невменяемости (ст. 21 УК РФ) выражают единый тезис: нет вины — нет ответственности, в то время как отсутствие вины вовсе не означает отсутствия уголовно-правового воздействия.

По мнению С. И. Курганова, «из того, что в ч. 2 ст. 2 УК РФ говорится о мерах уголовно-правового характера за совершение преступлений, еще не следует, что все меры уголовно-правового характера применяются только за их совершение» [6, с. 59]. В этом случае речь идет о расширении основания их применения, в частности распространения их действия не только в отношении виновного в совершении преступления, но и в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние, не содержащее всех признаков состава преступления.

По сути, из этого же исходит А. П. Чугаев, формулируя определения рассматриваемых мер. Он пишет: «Меры уголовно-правового характера — это разнообразные уголовно-правовые последствия совершения общественно опасного деяния, предусмотренные уголовным законодательством в виде наказания и (или) иных уголовно-правовых мер, вследствие чего меняется правовое положение лица» [19, с. 314]. При этом признак общественной опасности признается полностью самодостаточным, не зависящим от иных свойств правонарушающего деяния, обозначенных в законе. Г. П. Новоселов отмечал: «Закрепив виновность в качестве самостоятельного признака понятия преступления, УК РФ тем самым дал основание полагать, что объективный характер общественной опасности нужно усматривать в ее независимости от воли и сознания как законодателя, так и лица, совершившего общественно опасное деяние» [20, с. 101].

В. А. Пимонов полагает, что укоренившийся в науке и законодательстве подход к

определению задач и принципов уголовного права, основанный на теории личной виновной ответственности, является неперспективным и методологически неверным [21, с. 106, 109.].

На наш взгляд, наиболее справедливо под основанием уголовно-правового воздействия понимать общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом.

А. А. Ашин и Е. В. Лошенкова справедливо замечают, что понятие есть единица мышления, способная выполнять свои функции лишь при условии относительной целостности и автономности, и не должно включать разнородные компоненты, которые сами легко становятся самостоятельными единицами [22, с. 80]. Однако неполнота научного понятия столь же нефункциональна, как и его размытость. Содержательная ущербность является локальным недостатком и менее заметна в текущем периоде, ее отрицательный эффект более всего отражается на перспективах развития доктрины и практики, снижая эвристическую ценность научных категорий.

Таким образом, можно сделать следующие краткие выводы.

Термин «уголовно-правовое воздействие» для доктрины уголовного права является относительно новым. Фактическим основанием применения мер уголовно-правового воздействия выступает как содержащее все признаки состава преступления деяние, так и объективно противоправное действие (бездействие), совершенное лицом в состоянии невменяемости. Отсюда под сущностью уголовно-правового воздействия следует понимать ответные действия государства, применяемые к лицу, совершившему общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом.

Уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность — сущностно различные понятия. Первое представляет собой совокупность способов уголовно-правового выражения государственного принуждения в ответ на общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом; второе — сложное социально-правовое последствие преступления, основанное на обязанности лица, обусловленной виновностью совершившего деяния, подвергнувшись государственному принуждению.

Меры уголовно-правового воздействия выступают родовым понятием, охватывающим:

- 1) формы реализации уголовной ответственности – наказание;
- 2) иные меры уголовно-правового характера — конфискация, судебный штраф, средства контроля и воспитания (условное осуждение, судимость, принудительные меры воспитательного воздействия);
- 2) меры безопасности — принудительные меры медицинского характера.

Исходя из признаков уголовно-правового воздействия его можно определить как основанные на уголовном законе меры, применяемые государством в ответ на совершение запрещенных УК РФ преступлений и общественно опасных деяний в целях исправления лица и предупреждения уголовно-противоправного рецидива.

Однако, вопрос о перечне мер уголовно-правового воздействия в науке уголовного права остается открытым. Переименование разд. VI УК РФ на «Иные меры уголовно-правового характера» и включение в него новых глав не внесли ясность в решение проблемы. Отмеченные изменения оцениваются криминалистами неоднозначно. Большинство ученых полагает, что законодателем предпринят лишь первый шаг на пути к систематизации названных мер, обозначен неполный их перечень [6, с. 59]. Другие оспаривают принадлежность регламентированных разд. VI принудительных мер медицинского характера и конфискации имущества к иным мерам уголовно-правового воздействия [4, с. 19 – 20].

Указанные дискуссии во многом обусловлены тем, что не только в законодательстве, но и научной литературе не определен перечень мер уголовно-правового характера; более того, даже не выработаны критерии их признания таковыми. Например, С. И. Курганов достаточным для придания уголовно-правовым институтам статуса мер уголовно-правового характера признает основание реализации таковых — правонарушающее поведение. Как следствие, совокупный перечень мер воздействия, по автору, весьма внушителен. [6, с. 60, 62].

При этом, некоторые из перечисленных С. И. Кургановым средств находятся в весьма тесном взаимодействии. К примеру, продление испытательного срока при условном осуждении и отмена условного осуждения выступают способами уточнения и конкретизации испытания.

И. Э. Звечаровский при определении мер уголовно-правового характера применяет два критерия: сущностный и содержательный.

Автор считает, что такие меры, во-первых, применяются к лицу, совершившему преступление, независимо от юридической природы его посткриминального поведения, во-вторых, влекут изменение уголовно-правового статуса виновного [4, с. 20, 21]. Следовательно, приобретение уголовно-правового статуса И. Э. Звечаровский связывает с реализацией уголовной ответственности.

Рассматривая систему мер уголовно-правового характера, предложенную И. Э. Звечаровским [4, с. 21], можно отметить, что содержательный критерий в ее формировании не был определяющим. Так, вызывает сомнения отнесение к такой системе всех видов освобождения от уголовной ответственности, большинство из которых (ст. ст. 75, 76, 78, ч. 2 ст. 84 УК РФ) не несут в себе ни дополнительных ограничений, ни новых правовых возможностей. Правовой статус виновного не подвергается в данном случае каким-либо изменениям, несмотря на нереабилитирующие основания освобождения.

Предложенная система вызывает также значительную рассогласованность институционального содержания. Допускается смешение мер воздействия и средств конкретизации их содержания, в частности в подсистему видов наказаний помимо самих наказаний включаются смягчение или усиление наказания вследствие обстоятельств, предусмотренных ст. ст. 61 – 63 УК РФ и назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление при применении ст. 64 УК РФ. По мнению И. Э. Звечаровского, систему мер уголовно-правового характера образуют погашение или снятие судимости, в то время как сама судимость в качестве элемента данной системы не упоминается.

Чаще содержательным признаком уголовно-правового воздействия называется только правоограничительная способность, что более соответствует самой сути и назначению уголовного права. Так, Ф. К. Набиуллин указывает, что мерам воздействия присущ признак правоограничительности. Но при этом многие институты, включенные им в перечень мер, в частности непривлечение к уголовной ответственности при добровольном отказе от преступления, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания при вынесении обвинительного приговора, отсрочка отбывания наказания беременным женщинам, не несут в себе лишенний (ограничений) прав [3, с. 14, 21].

Эффективность определения содержания уголовно-правового воздействия зависит от углубленного изучения его конкретизированного содержания как совокупности составных элементов отдельных мер. Как правило, виды наказания именуются карательными, а иные меры воздействия относят к числу некарательных [23, с. 6, 11].

Помимо явно выраженного противопоставления воздействия в виде двух полярных подсистем (наказания и иных мер) допускается необоснованное смешение объективного и субъективного аспектов в их содержании. Мера воздействия определяется через степень выраженности «объективного свойства» вызывать страдания, устойчивые психические состояния неудовлетворенности, подавленности и озлобленности, которые трансформируются затем в положительные психические образования – раскаяние, оптимизм и др. [23, с. 8] Логически неоправданно включать в содержание наказания субъективную оценку и восприятие меры принуждения лицом, ее претерпевающим. Некорректным является и утверждение о том, что страдание является неотъемлемым «объективным» признаком уголовно-правового воздействия.

Первостепенное значение имеет формальный аспект уголовно-правового воздействия – правовое содержание ответных государственных действий на совершение общественно опасного деяния. Лишь четко представляя правовое выражение государственной деятельности, можно определить процесс функционирования данного института, причины его неэффективности, обозначить пути совершенствования.

Неотъемлемой чертой правового воздействия выступает лишение или ограничение прав и свобод личности. Именно степень различия правового содержания позволяет констатировать несовпадения мер в социальной плоскости.

Весьма удачным представляется подход к определению содержательного критерия уголовно-правового воздействия, предложенный А. С. Пуниговым. По мнению автора, такие меры должны отражать индивидуальность уголовно-правового значения. Под этим он понимает независимость уголовно-правовых мер в применении друг от друга, их отличительность друг от друга по характеру и содержанию, а также различие правовых последствий их применения [24, с. 56, 65].

Однако, степень правовых ограничений может быть определена через количественный и качественный аспекты, отражающие

продолжительность (количество) и характер (качество) выраженных в них ограничений (лишений) прав.

На наш взгляд, можно выделить два объективных критерия отнесения тех или иных уголовно-правовых средств и институтов к мерам уголовно-правового воздействия. Роль данных критериев выполняют наиболее узнаваемые и легко определяемые признаки явления, характеризующие его сущность и содержание. Во-первых, основанием назначения (применения) мер выступает совершение общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом. Во-вторых, такие меры обладают индивидуальным, оригинальным набором ограничений прав и свобод.

Рассматривая проблему содержания уголовно-правового воздействия, нельзя не упомянуть термин «форма». Зачастую о «формах» и «мерах» воздействия говорится как о равнозначных понятиях [6, с. 60, 61]. Встречаются и весьма оригинальные интерпретации в соотношении данных понятий. Например, А. С. Пунигов полагает, что слова «форма» и «мера» не равнозначны. В контексте уголовной ответственности и уголовно-правового воздействия они соотносятся как «средство реализации» и «форма реализации». Первое представляется в качестве конкретных правоограничений, устанавливаемых в отношении лиц, совершивших деяния, в то время как вторая — более широким по значению способом осуществления уголовной ответственности, включающим, помимо инструментов воздействия, и другие элементы механизма реализации ответственности. Форма «колицетворяет собой систему средств и действий, посредством которых реализуется уголовная ответственность, отражая не только материальную, но и процессуальную стороны рассматриваемого правового феномена, который выступает здесь единым целым» [24, с. 29].

Применительно к уголовной ответственности употреблял термин «форма» А. Н. Игнатов. По его мнению, формы уголовной ответственности представляют собой последовательно меняющиеся стадии, включающие уголовно-процессуальные, уголовно-правовые и уголовно-исполнительные процедуры [12, с. 104]. В указанных случаях происходит отождествление формы реализации воздействия и процесса реализации (механизма), что видится сомнительным.

Ф. К. Набиуллин выделяет три формы уголовно-правового воздействия: 1) реализацию предупредительной задачи уголовного

законодательства; 2) применение карательных средств в рамках реализации уголовной ответственности; 3) применение некарательных мер, которые входят в содержание уголовной ответственности либо реализуются вне ее [3, с. 12]. Обозначенные аспекты не позволяют говорить о единстве явления, предлагаемый вариант объясняет отношения групп, нетождественных в своих содержательных характеристиках и основаниях реализации.

«Форма» и «содержание» или «форма» и «материя» выступают философскими категориями, используемыми для обозначения отношений между способом организации вещи и материалом, из которого данная вещь состоит. Они соотносительны акту и потенции, где материя – это потенция формы, а форма – актуализация материи. Форма есть воплощенное, определенным образом организованное содержание, но не сам процесс организации и воплощения материи.

Категориями «форма» и «содержание» объясняется целостность и видовое различие явления. Содержание, будучи определяющей стороной целого, представляет единство всех составных элементов объекта, а форма есть разнообразные способы существования и выражения содержания [7, с. 262]. Исходя из этого можно заключить, что форма уголовно-правового воздействия представляет собой способ его организации. Реализация уголовно-правового воздействия не исчерпывается назначением и исполнением одной из мер, регламентированных законом, а существует в правоприменительной практике в различном их сочетании. При этом мера уголовно-правового воздействия не обязательно образует содержание одной из его форм.

Представляется целесообразным вести речь о формах реализации уголовно-правового воздействия, представляющих более сложную организацию правового реагирования, включающую ряд мер уголовно-правового характера. Каждая из форм воздействия отличается интенсивностью и содержанием оказываемого государственного принуждения, спецификой количественного (продолжительности) и качественного (характера) проявления ограничений.

Можно выделить пять таких форм.

Наиболее строгая форма воздействия со-пряжена с реализацией наказания и сопутствующих ему мер.

Весьма тесную связь с наказанием имеет институт судимости. Большинство ученых справедливо отмечают, что судимость высту-

пает правовым последствием наказания [24, с. 63]. Судимость обладает собственным индивидуально определенным содержанием, которое не входит в состав наказания и не охватывается последним.

Воздействие по первой форме на этом не ограничивается. Нуждающемуся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, наряду с наказанием могут быть назначены принудительные меры медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психiatра в амбулаторных условиях (ст. 99 УК РФ).

Вторая форма уголовно-правового воздействия – осуждение без назначения наказания – имеет место в случаях освобождения от наказания либо от отбывания назначенного наказания до момента фактической реализации кары с применением иной меры уголовно-правового воздействия. Уголовный закон предоставляет несколько вариантов освобождения лица от наказания: ст. 801 УК РФ; ст. 81 УК РФ; ст. 82 УК РФ; ст. 821 УК РФ; ст. 83 УК РФ; ст. 92 УК РФ.

Не во всех перечисленных случаях справедливо говорить об оказании уголовно-правового воздействия. Такое имеет место лишь при наличии каких-либо правовых ограничений, которые составляют содержание иных мер и накладываются на лицо, совершившее общественно опасное деяние. В частности, воздействие реализуется при назначении принудительных мер медицинского характера лицу, освобожденному от наказания в связи с болезнью, по ч. 1 ст. 81 УК РФ, а также при применении принудительных мер воспитательного воздействия к освобожденным от наказания несовершеннолетним по ч. 1, 2 ст. 92 УК РФ.

Весьма неоднозначно в уголовно-правовой литературе решается вопрос об отсрочке отбывания наказания, весьма часто она рассматривается как одна из мер уголовно-правового воздействия [25, с. 530]. Отсрочка применения наказания предполагает, что исполнение меры воздействия откладывается на определенный срок в связи с невозможностью или нецелесообразностью немедленного исполнения приговора. Ее назначение беременной женщине, женщине, имеющей ребенка до 14-ти лет, мужчине, имеющему ребенка до 14-ти лет и являющемуся единственным родителем, состоит в том, чтобы дать возможность указанным лицам нормально родить, вскормить, вырастить и воспитать ребенка. Основанием применения отсрочки отбывания наказания является

наличие беременности или малолетнего ребенка [26, с. 118].

Правовое содержание отсрочки не позволяет говорить о наложении на осужденного дополнительных правоограничений, обусловленных совершением общественно опасного деяния. Забота и воспитание ребенка – общая конституционная правообязанность каждого из родителей. В тоже время надо заметить, что лицо, получившее отсрочку отбывания наказания, считается судимой в течение всего периода отсрочки [26, с. 165], испытывает правоограничения в свободе передвижения, подчиняясь контролю со стороны специализированного государственного органа за своим поведением и соблюдением условий предоставления отсрочки, но они не обусловлены совершением противоправного деяния.

Таким образом, вторая форма воздействия имеет место в случаях исполнения принудительных мер воспитательного воздействия и медицинского характера при освобождении лица от наказания либо при реализации судимости в период отсрочки от отбывания наказания.

Основу третьей формы уголовно-правового воздействия образует условное осуждение, сочетающееся с содержанием судимости и дополнительными наказаниями. Относительно его правовой природы не сформировано единого мнения. УК РФ не дает ответа на данный вопрос. Законодатель не совсем удачно раскрывает понятие условного осуждения через процедурные особенности его назначения (ст. 73). Нелогичным является и расположение соответствующих норм в гл. 10 УК РФ «Назначение наказания». По замечанию Т. В. Кленовой, место расположения нормы об условном осуждении в УК РФ говорит об официально воспринятой концепции определения его как особого порядка назначения наказания [27, с. 97].

Большинство авторов признают сущностью условного осуждения условное освобождение от отбывания назначенного наказания. В этом случае условное осуждение относится к совершенным деяниям через посредство наказания. Так, С. Курганов полагает, что условное осуждение представляет собой один из видов освобождения от наказания, основанием которого является не преступное деяние, а установленные судом обстоятельства нецелесообразности реального отбывания кары [6, с. 60].

Э. А. Казарян в категоричной форме заявляет, что «условное осуждение не может

быть “уголовно-правовой мерой общественной безопасности” по определению... при условном осуждении назначается наказание, а не иная мера уголовно-правового характера» [26, с. 64, 65].

Условное осуждение выступает мерой воздействия, альтернативной наказанию, связанной с назначением последнего, но относительно самостоятельной от него. Представляет собой процесс, продолжающийся в течение испытательного срока, выступающего количественным параметром правового содержания воздействия. Испытательный срок по условному осуждению выполняет две функции. Сам по себе он не несет правовых ограничений, однако служит пределом накладываемых на условно осужденного ограничений в связи с его испытанием и определяет продолжительность действия правоограничений, обусловленных судимостью. Терминологическое сочетание «испытательный срок» предполагает оказание определенного влияния. Наличие открытого перечня правоограничений (ч. 5 ст. 73 УК РФ), предъявляемых к виновному позволяет рассматривать условное осуждение как самостоятельную меру государственного принуждения и уголовно-правового воздействия, обладающую индивидуально-определенным качественным содержанием.

Специфика третьей формы воздействия состоит в возможности, наряду с условным осуждением к одному из основных видов наказания, реального исполнения дополнительного наказания. «В подобных случаях имеет место одно осуждение, порождающее два вида уголовной ответственности» [14, с. 14] или две формы уголовно-правового воздействия. Относительно необходимости в уголовном законе нормы (ч. 4 ст. 73), допускающей такую практику, высказываются противоположные точки зрения [28, с. 61]. Весьма схожую мотивировку дает Э. В. Лядов [29, с. 245].

Четвертая форма выражения государственной реакции на совершение общественно опасного деяния имеет место при освобождении несовершеннолетнего (а в исключительных случаях и лица в возрасте от восемнадцати до двадцати лет) от уголовной ответственности с назначением ему принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90, ст. 96 УК РФ).

В научной литературе сложилось две противоположные тенденции по вопросу о природе названных правовых средств. Ряд криминалистов не склонны усматривать в их

содержании наличие государственного принуждения. По И. Э. Звечаровскому, уголовно-правовой статус несовершеннолетнего изменяется вследствие применения не принудительных мер воспитательного воздействия, а предшествующих актов освобождения от уголовной ответственности или от наказания [4, с. 20]. Несмотря на спорную мотивировку, необходимо признать, что в своей сути подобные высказывания справедливы. Не все из предлагаемых в ч. 2 ст. 90 УК РФ варианты воздействия обладают правоограничивающими возможностями. Е. В. Поводова справедливо отмечает, что принудительным содержанием не наполнены предупреждение и передача под надзор родителей (лиц, их заменяющих) [30, с. 61 – 62, 74]. В остальных случаях принудительные меры воспитательного воздействия сопряжены с определенными правовыми ограничениями и возложением дополнительных обязанностей. При их исполнении несовершеннолетний может ограничиваться в свободе передвижения, общении, праве определения места пребывания, рода занятий, организации досуга, труда и проч.

Последняя, пятая, форма состоит в применении уголовно-правового воздействия к «страдающим психическими расстройствами лицам, совершившим общественно опасное деяние, заключающееся в психиатрическом лечении этих лиц» [31, с. 21].

Право при реализации воздействия по пятой форме выполняет прикладную роль. Государственное принуждение направлено в данном случае на обеспечение излечения лиц (улучшение их психического состояния) и предупреждение совершения новых общественно опасных деяний. Соблюдение врачебных рекомендаций, режима, лечебных, диагностических и реабилитационных мероприятий является обязательным. Обеспечение их выполнения осуществляется как медицинским персоналом, так и сотрудниками органов внутренних дел. Специальная профилактика достигается, помимо указанных средств, изоляцией лица в психиатрическом стационаре. Как следствие, исполнение принудительных мер медицинского характера неизбежно ограничивает свободу лица и его личную неприкосновенность [31, с. 25, 114 – 119, 137, 146].

Особый статус конфискации позволяет дополнить содержание первых трех обозначенных выше форм принудительным безвозмездным обращением по решению суда в собственность государства указанного зако-

ном имущества. Законодатель разрешил первоначальную дискуссию по вопросу о право-применительном акте, выступающим основой применения данного средства, указанием на реализующий его обвинительный приговор суда (ч. 1 ст. 1041 УК РФ).

Аналогичным образом следует оценивать и судебный штраф, признанный законодателем иной мерой уголовно-правового характера (ст. 1044 УК РФ).

Таким образом, сложные способы организации государственного принуждения, состоящие из определенного сочетания мер уголовно-правового воздействия, целесообразно именовать формами или видами реализации воздействия.

Список литературы

1. Есаков Г. А., Понятовская Т. Г., Рарог А. И., Чубаев А. И. Уголовно-правовое воздействие. — М., 2012.
2. Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Тольятти, 2001.
3. Набиуллин Ф. К. Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система и социально-правовое назначение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2008.
4. Звечаровский И. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. — 2007. — № 1. — С. 19 – 21.
5. Теория государства и права / Под ред. В. Д. Перевалова. — М., 2004.
6. Курганов С. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. — 2007. - № 2. С.59–63.
7. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. — М., 2001. С. 682.
8. Пунилов А. С. К вопросу о понятии «меры уголовно-правового характера» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Мат-лы 4-й Международ. науч.-практ. конф. — М., 2007. С. 291–294.
9. Храпанюк В. Н. Теория государства и права / Под ред. В. Г. Стрекозова. - М., 2008. - 384 с.
10. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. — М., 2017. — 528 с.
11. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. — М., 2007. — 256 с.
12. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. — М., 2008. — 592 с.
13. Велиев С. А. Общее понятие и значение уголовной ответственности // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2004. — № 1. — С. 99 – 100.
14. Ткачевский Ю. М. Понятие уголовной ответственности, ее суть и цели // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2000. № 6. С. 3 – 19.
15. Уголовное право / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. — М., 2007. — 751 с.
16. Философский энциклопедический словарь. — М., 1989. — 840 с.
17. Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г. В. Осипова. — М., 1998. — 666 с.
18. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т. 8. — М. – Л., 1959. С. 1272.
19. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. — М., 2014. — 560 с.

20. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. — М., 2001. — 208 с.
21. Пимонов В. А. Иные (некарательные) меры в уголовном праве России: современное состояние и перспективы развития // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Мат-лы 5-й Международ. науч.-практ. конф. 24 – 25 января 2008 г. — М., 2008. С. 106 – 109.
22. Ашин А. А., Лошенкова Е. В. Общие вопросы ответственности в уголовном праве. — Владимир, 2008. — 128 с.
23. Борченко Д. Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2007. — 199 с.
24. Пунигов А. С. Иные меры уголовно-правового характера (понятие, виды, общая характеристика). — Владимир, 2007. — 380 с.
25. Ширяев В. Ф. Состав преступления, а также совокупность наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия — две взаимосвязанные системы (философское обоснование) // Системность в уголовном праве: Мат-лы II Росс. конгресса уголовного права. — М., 2007. С. 527 – 533.
26. Казарян Э. А. Условные виды освобождения от наказания (понятие, виды, характеристика). — Владимир, 2007. — 216 с.
27. Кленова Т. В. Условное осуждение как средство разрешения задач уголовной политики в России // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Мат-лы 3-й Международ. науч.-практ. конф. 26 – 27 января 2006 г. — М., 2006. С. 95 – 98.
28. Ломако В. А. Применение условного осуждения. — Харьков, 1976. — 273 с.
29. Лядов Э. В. Дополнительные наказания, назначаемые при условном осуждении // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Мат-лы 4-й Международ. науч.-практ. конф. 25 – 26 января 2007 г. С. 243 – 246.
30. Поводова Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия (проблемы теории и правового регулирования): Дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2005.
31. Батанов А. Н. Правовое регулирование принудительных мер медицинского характера / Под ред. А. И. Чучаевой. — Ульяновск, 2005. — 172 с.
- References**
1. Esakov G. A., Ponyatovskaya T. G., Rarog A. I., Chuchaev A. I. Criminal legal influence. - M., 2012.
 2. Duyunov V.K. Mechanism of criminal law influence: theoretical foundations and practice of implementation: Dis. ... Doctor of Law. Sci. — Tolyatti, 2001.
 3. Nabiullin F.K. Non-punitive measures of a criminal legal nature: nature, system and social and legal purpose: Author's abstract. dis. ...cand. legal Sci. - Kazan, 2008.
 4. Zvecharovsky I. The concept of measures of a criminal legal nature // Legality. - 2007. - No. 1. - P. 19–21.
 5. Theory of State and Law / Ed. V. D. Perevalova. - M., 2004.
 6. Kurganov S. Measures of a criminal legal nature // Criminal law. - 2007. - No. 2. - P. 59 – 63.
 7. New philosophical encyclopedia: in 4 volumes. T. 3. - M., 2001. P. 682.
 8. Punigov A. S. On the issue of the concept of "measures of a criminal legal nature" // Criminal law: development strategy in the 21st century: Materials of the 4th International. scientific-practical conf. January 25 – 26, 2007, P. 291 – 294.
 9. Khropanyuk V. N. Theory of state and law / Ed. V. G. Strekozova. - M., 2008. - 384 p.
 10. Matuzov N. I., Malko A. V. Theory of state and law. - M., 2017. - 528 p.
 11. Criminal law of Russia. General part / Ed. A. I. Raroga. - M., 2007. - 256 p.
 12. Criminal law of Russia. General part / Ed. A. N. Ignatova, Yu. A. Krasikova. - M., 2008. - 592 p.
 13. Veliev S. A. General concept and significance of criminal liability // "Black holes" in Russian legislation. - 2004. - No. 1. - P. 99 – 100.
 14. Tkachevsky Yu. M. The concept of criminal liability, its essence and goals // Vestn. Moscow un-ta. Ser. 11. Right. 2000. No. 6. P. 3 – 19.
 15. Criminal law / Ed. N. I. Vetrova, Yu. I. Lyapunova. - M., 2007. - 751 p.
 16. Philosophical encyclopedic dictionary. - M., 1989. - 840 p.
 17. Russian sociological encyclopedia / Ed. G. V. Osipova. - M., 1998. - 666 p.
 18. Dictionary of modern Russian literary language: In 17 volumes. T. 8. - M. - L., 1959. P. 1272.
 19. Russian criminal law. General part / Ed. V. P. Konyakhina, M. L. Prokhorova. - M., 2014. - 560 p.
 20. Novoselov G.P. The doctrine of the object of crime. Methodological aspects. - M., 2001. - 208 p.
 21. Pimonov V. A. Other (non-punitive) measures in Russian criminal law: current state and development prospects // Criminal law: development strategy in the 21st century: Materials of the 5th International. scientific-practical conf. - M., 2008. P. 106 – 109.
 22. Ashin A. A., Loshenкова Е. В. General issues of responsibility in criminal law. - Vladimir, 2008. - 128 p.
 23. Borchenko D. Yu. Confiscation of property as a measure of a criminal law nature: concept, nature, social purpose and application procedure: Abstract. dis. ...cand. legal Sci. - Kazan, 2007. - 199 p.
 24. Punigov A. S. Other measures of a criminal law nature (concept, types, general characteristics). - Vladimir, 2007. - 380 p.
 25. Shiryaev V.F. The corpus delicti, as well as the totality of punishments and other measures of criminal legal influence - two interconnected systems (philosophical justification) // Systematicity in criminal law: Materials II Ross. Congress of Criminal Law. - M., 2007. P. 527 – 533.
 26. Kazaryan E. A. Conditional types of release from punishment (concept, types, characteristics). - Vladimir, 2007. - 216 p.
 27. Klenova T.V. Conditional sentencing as a means of resolving the problems of criminal policy in Russia // Criminal law: development strategy in the 21st century: Materials of the 3rd International. scientific-practical conf. January 26 – 27, 2006 - M., 2006. P. 95 – 98.
 28. Lomako V. A. Application of probation. - Khar'kov, 1976. - 273 p.
 29. Lyadov E.V. Additional punishments imposed upon suspended sentence // Criminal law: development strategy in the 21st century: Materials of the 4th International. scientific-practical conf. January 25 – 26, 2007. P. 243 – 246.
 30. Povodova E.V. Compulsory measures of educational influence (problems of theory and legal regulation): Dis. ...cand. legal Sci. — Vladimir, 2005.
 31. Batanov A. N. Legal regulation of compulsory measures of a medical nature / Ed. A. I. Chuchaeva. - Ul'yanovsk, 2005. - 172 p.

АВТОРЛАРҒА АҚПАРАТ

«Қарағанды экономикалық университетінің Жаршысы» журналы: Экономика, Философия, Педагогика, Юриспруденция бағыттары бойынша макалалар жариялайды.

Пікірсайыс материалдары үшін журналдың беттері әрқашан ашық, сондықтан оның мазмұны міндettі түрде құрылтайшылардың және редакция алқасының көзқарасын көрсетпейді.

Жариялауға берілетін макалалар ғылыми жарияланымдар әдебіне сәйкес келуі тиіс.

- Авторлар келтірілген фактілердің, дәйексөздердің, экономикалық-статистикалық деректердің, өз аттарының, жағрафиялық атаулардың және өзге де мәліметтердің іріктелімі мен дұрыстығы үшін, сондай-ақ ашық баспасөзде жариялауға арналмаған деректерді пайдаланған үшін жауап береді.

- Накты деректерді, бүкіл мәліметтерді, әдебиеттерден алып пайдаланған және өзге де дерек көздерін, сондай-ақ макалада келтірілетін дәйексөздерді тиісті сілтемелермен раставау қажет.

- Авторлар жарияланымдарға қойылатын талаптарды сақтауы тиіс.

- Түпнұсқа жұмыс ретінде плагиатты табыс етуге және бұрын жарық көрген жарияланымға жол берілмейді.

Қарағанды экономикалық университетінің Жаршысы» журналы токсанына бір рет (жылына төрт рет) шығады. Қайта басылған кезде журналға сілтеме жасау міндettі.

Қарауға қабылданған макалалар бойынша екі апта ішінде оларды жариялаудың әлеуетті мүмкіндіктері туралы мәсселе шешіледі. Түпкілікті шешім Редакция алқасының талқылау нәтижелері бойынша қабылданады. Макалалардың өтуі туралы бүкіл ақпаратты авторлар +7 (7212) 44-16-24 (6500) телефоны бойынша ала алады.

Автор Интернет желісінде Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті сайтының «ҚЭУ Жаршысы» бөлімінде, «ҚЭУ Жаршысы» журналында жарияланған, өз макаласының электронды нұсқасын өтеусіз негізде жаңғыруға келісім береді. Автор сайтқа шығу мүмкіндігі реттелмегенін түсінуге сүйнеді.

Жариялауға қабылданбаған макалалар авторларға қайтарылмайды.

Жарияланым үшін қаламақы төлеу қарастырылаған.

Колжазбаның жарияланым ақысы 3 000 теңге (эквиваленті 20\$).

Назар аударының: Автордың ҚЭУ Жаршысына жариялау үшін макаланы беруі ғылыми жарияланымдар әдебінде айтылған ережелер мен талаптарға келісім беру ретінде автоматты түрде қабылданады.

Макалалар мәтінінің форматына қойылатын талап:

- мәтіндік редактор Microsoft Word;
- қарып түрі Times New Roman 11 кегель (макалалардың негізгі мәтіні үшін);
- бір жол аралық интервал;
- бос орын: жоғарғы, төмөнгі, оң жақтағы, сол жақтағы — 2 см қалдырылады;
- азат жолдан шегініс — 1 см.

Көрсетілген форматтағы макала көлемі 8 беттен аспауы тиіс.

Жарияланымдардың міндettі элементтері болып саналады:

- макаланың тақырыбын жеткілікті түрде толық көрсетуі тиіс УДК индексі, одан әрі азат жолдан шегініс қарып түрі Times New Roman 11 кегель;

- орыс, казақ және ағылшын тілдеріндегі автордың (теңавторлардың) аты (бас әріптермен) және тегі (барлық әріптер бас әріппен) қарып түрі Times New Roman 10 кегель, курсив;

- авторлар туралы мәлімет: регалия, авторлардың жұмыс орны және байланыс ақпараты (орыс, казақ және ағылшын тілдерінде), қарып түрі Times New Roman 11 кегель, курсив;

- макала атапуы бас әріптермен, майлы қарып түрімен (орыс, казақ және ағылшын тілдерінде), қарып түрі Times New Roman 11 кегель, ары қарай азат жолдан шегініс;

- макаланың аңдатпасы және түйінді сөздер орыс, казақ және ағылшын тілдерінде, қарып түрі Times New Roman 10 кегель.

- **Назар аударының:** кез келген қысқартуға, оның ішінде абревиатураға, түпнұсқа тілінде ғана рұқсат етіледі (өзге тілдік форматтарда мағынасы толық ашылып берілуі тиіс).

Макала мәтінінің ұсынылған құрылымы:

1. Проблемалардың қойылышы.
2. Соңғы зерттеулерді және жарияланымдарды талдау.
3. Жалпы проблемалардың бұрын шешілмеген бөліктегін бөліп көрсету.
4. Зерттеу мактасы.
5. Зерттеудің негізгі нәтижелері.

Макалаларды табыс ету формасына қойылатын талаптар:

Мәтін электронды түрде табыс етіледі (e-mail редакция алқасына: vestnik_keu@mail.ru).

Макалага мыналарды (сканирленген түрде) тіркеу қажет:

- ғылыми жетекшінің ұсынысын (студенттер мен магистранттар үшін);
- пікір жазушының ғылыми дәрежесі мен координаторы көрсетілген, аталған зерттеу саласындағы маманың (сканирленген) пікірі (Қазақстанның, ТМД елдерінің, және шетелдердің оку және ғылыми мекемелерінде жұмыс істейтін оқытушылар мен ғылыми қызметкерлер үшін).

Редакция алқасының мекен жайы: Қарағанды, Академиялық көшесі, 9, Қарағанды экономикалық университеті, 359 каб, т. +7 (7212) 44-16-24 (6500). Email: vestnik_keu@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник Карагандинского экономического университета» публикует статьи по следующим направлениям: Экономика, Философия, Педагогика, Юриспруденция.

Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов, поэтому его содержание не обязательно отражает точку зрения учредителей и редакционной коллегии.

Передаваемые для публикации статьи должны соответствовать этике научных публикаций:

- Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических названий и иных сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

- Фактические данные, все сведения, заимствованные из литературных и иных источников, а также цитаты, приводимые в статье, необходимо подтверждать соответствующими ссылками.

- Авторы должны соблюдать требования к публикациям.

- Не допустимым является представление плагиата в качестве оригинальной работы и публикация ранее опубликованной статьи.

Журнал «Вестник Карагандинского экономического университета» выходит один раз в квартал (четыре раза в год). При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

По принятым к рассмотрению статьям в течение двух недель решается вопрос о потенциальной возможности их публикации. Окончательное решение принимается по результатам обсуждения на Редколлегии. Всю информацию о прохождении статьи авторы могут получить по телефону: +7 (7212) 44-16-24 (6500).

Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза в разделе «Вестник КЭУ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник КЭУ». Автор исходит из понимания, что доступ к сайту не регламентирован.

Отклоненные статьи не возвращаются авторам.

Выплата гонорара за публикации не предусматривается.

Плата за публикацию рукописей составляет 3 000 тенге (эквивалент 20\$).

Внимание: Передача автором статьи для публикации в Вестнике КЭУ автоматически воспринимается как согласие с перечисленными положениями и требованиями этики научных публикаций.

Требования к формату текста статей:

- текстовой редактор Microsoft Word;
- шрифт Times New Roman 11 кегль (для основного текста статьи);
- одинарный междустрочный интервал;
- поля: верхнее, нижнее, правое, левое — по 2 см;
- абзацный отступ — 1 см.

Объем статьи в указанном формате не должен превышать 8 страниц.

Обязательными элементами публикации являются:

- индекс УДК, который должен достаточно подробно отражать тематику статьи, далее абзацный отступ шрифт Times New Roman 11 кегль;
- имя (с прописной буквы) и фамилия автора (соавторов) (все буквы прописные) на русском, казахском и английском языках, шрифт Times New Roman 10 кегль, курсив;
- сведения об авторах: регалии, места работы авторов и контактная информация (на русском, казахском и английском языках), шрифт Times New Roman 10 кегль, курсив;
- название статьи прописными буквами, жирным шрифтом (на русском, казахском и английском языках), шрифт Times New Roman 11 кегль, далее абзацный отступ;
- аннотация статьи и ключевые слова на русском, казахском и английском языках, шрифт Times New Roman 10 кегль.
- **Обратите внимание:** любые сокращения, в том числе аббревиатура, допускаются только на языке оригинала (в других языковых форматах должна быть приведена полная расшифровка).

Рекомендованная структура текста статьи:

1. Постановка проблемы.
2. Анализ последних исследований и публикаций.
3. Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.
4. Цель исследования.
5. Основные результаты исследования.

Требования к форме предоставления статей:

Текст предоставляется в электронном виде (e-mail редакции журнала: vestnik_keu@mail.ru).

К статье необходимо приложить (отсканированную):

- рекомендацию научного руководителя (для студентов и магистрантов);
- рецензию (отсканированную) специалиста в данной области исследования с указанием научной степени и координат рецензента (для преподавателей и научных сотрудников, работающих в учебных и научных учреждениях Казахстана, стран СНГ и дальнего зарубежья).

Адрес редакции: Караганда, ул. Академическая, 9, Карагандинский экономический университет, каб. 359

т. +7 (7212) 44-16-24 (6500). Email: vestnik_keu@mail.ru

INSTRUCTIONS TO AUTHORS

The journal «Karaganda Economic University Bulletin» publishes papers in the following areas: Economics, Philosophy, Pedagogics, and Law.

Papers are open to discussion, so their content does not necessarily reflect the views of the founders and the Editorial Board.

Manuscripts submitted for publication should correspond to the Ethics of scientific publications.

Authors are responsible for the choice and the accuracy of the facts, quotations, economic and statistical data, proper names, place names and other information, as well as the use of data which are inappropriate for public media.

The actual data and all the information taken from references and other sources, as well as citations given in the manuscript need to be confirmed by the appropriate links.

Authors should meet the publication requirements:

Original research papers can be submitted on the understanding that the paper was not previously published or under consideration for publication elsewhere. Please, avoid plagiarism!

The journal «Bulletin of Karaganda Economic University » is issued once a quarter (four times per year). In terms of reprint the reference to the journal is required.

The final decision about publishing manuscripts accepted for the submission is made within two weeks. The final decision is made according to the results of the Editorial Board discussion. Authors can get information about manuscript evaluation by tel.: +7 (7212) 44-16-24 (int. 6500).

By submitting a manuscript to the editor authors are deemed to have granted permission to publish free electronic version of the manuscript in «Karaganda economic university Bulletin» at the web-site of Karaganda economic university.

Author understands that access to the web-site is not regulated.

Rejected manuscripts are not returned to the authors.

Payments of honoraria for the publication are not provided.

The fee for the publication of manuscripts is 3,000 tenge (equivalent to \$ 20).

Please, pay attention that the submission of manuscripts for publication in the «Bulletin of KEU» automatically means that the author agrees with the provisions and requirements of scientific publications ethics mentioned above.

Format:

- Text editor — Microsoft Word;
- Times New Roman, 11 point font (for the main text);
- Single line spacing;
- Margins: head, bottom, right, left — 2 cm;
- Indention — 1 cm

The volume of manuscripts in the specified format should not exceed 8 pages.

Obligatory elements:

- the universal decimal classification index, which should reflect the research area of publication in details; indention; Times New Roman 11 point font;
- the name (in capital letters) and the surname of the author (co-authors) (in capital letters) in the Russian, Kazakh and English languages, Times New Roman 10 point font, italic;
- information about the authors: regalia, institution and contact information (in Russian, Kazakh and English), Times New Roman 10 point font, italic;
- manuscript title must be in capital letters, bold type (in Russian, Kazakh and English), Times New Roman 11 point font, later indention;
- manuscript's abstract and key words must be in Russian, Kazakh and English, Times New Roman 10 point font.

Please, pay attention that abbreviations must be in the original language (in other language formats full transcript should be given).

Recommended structure:

1. Problem statement.
2. Analysis of the recent research and publications.
3. Selection of the unsolved aspects of the problem.
4. Purpose of the study.
5. Main results.

Requirements for submission

Please submit all manuscripts to the Editorial Board in Word documents by e-mail: vestnik_keu@mail.ru

Master and Bachelor students should attach:

- a scanned version of the scientific Supervisor's recommendation for manuscript submission.
- a scanned version of the review from the specialist in this area of research. The review should contain reviewer's scientific degree and contact information (for teaching staff, scientific researchers working in educational and research institutions in Kazakhstan, and other countries).

Editorial Board address: Karaganda Economic University, office 359, 9 Akademicheskaya str., Karaganda

Tel: +7 (7212) 44-16-24 (6500). E-mail: vestnik_keu@mail.ru

www.keu.kz

№ 3 (62) 2021

ISSN 1998-7862

ҚЭУ Жаршысы: экономика, философия, педагогика, юриспруденция ЖУРНАЛЫ

ЖУРНАЛ
Вестник КЭУ: экономика, философия,
педагогика, юриспруденция

JOURNAL
Bulletin of KEU: economy, philosophy, pedagogics,
jurisprudence

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только
с письменного разрешения редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Басуға қол қойылды

15.09.2021

Подписано к печати

Пішімі

A4

Формат

Көлемі, ес. б. т.

11,16

Объем, п. л.

Тараалымы

300

Тираж

Тапсырыс

№ 733

Заказ

Келісімді баға

Цена договорная

Редакцияның мекен-жайы — Адрес редакции
100009, г. Караганда, ул. Академическая, 9.
Отпечатано в типографии Карагандинского университета Казпотребсоюза